

П-168

Азәрбајҹан ССР
Елмләр Академијасы
Академия наук
Азербайджанской ССР

ISSN 0022-3076

МЭРҮЗЭЛЭР ДОКЛАДЫ

ЧИЛД

XLV

ТОМ

1989

УМН

ДАН Азерб. ССР публикует краткие сообщения об оригинальных, нигде не печатанных ранее, результатах научных исследований, представленные академиками АН Азерб. ССР, которые тем самым берут на себя ответственность за научные достоинства представляемой статьи.

В «Докладах» не публикуются крупные статьи, механически разделенные на ряд отдельных сообщений, статьи полемического характера, без новых фактических сообщений, статьи полемического характера, без новых фактических данных, статьи с описанием промежуточных опытов, без определенных выводов и обобщений, чисто методические статьи, если предлагаемый метод не является принципиально новым, а также статьи по систематике растений и животных (за исключением описания особо интересных для науки находок).

Будучи органом срочной информации, журнал «ДАН Азерб. ССР» принимает и отбирает к печати статьи, объем которых допускает их публикацию в установленные решение Президиума АН Азерб. ССР сроки.

В связи со всеми перечисленными ограничениями отклонение статьи редакцией «Доклады АН Азерб. ССР» означает только, что она не согласуется с требованиями и возможностями этого журнала и не исключает ее публикации в других изданиях.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Редакция журнала «Доклады АН Азерб. ССР» просит авторов руководствоваться приведенными правилами и надеется, что авторы ознакомятся с ними прежде, чем пришлют статью в редакцию.

Статьи, присланые без соблюдения этих правил, к рассмотрению не принимаются.

1. Статьи, направляемые в редакцию, должны иметь представление члена АН СССР или академика АН Азерб. ССР, если оно требуется (см. выше).

Статьи с просьбой направить их на представление редакцией не принимаются.

2. Статья публикуется по мере поступления. Единственным поводом для внеочередной публикации является исключительная важность сообщения и соображения о необходимости специальное решение редакции.

Справляет предоставленные статьи на рецензию.

статья одного автора в год. Это правило в Академии наук Азерб. ССР.

следует поместить статью, а ее классификации (УДК). Каждая статья должна быть представлена в двух экземплярах, предварительно ВИНИТИ.

все учреждения, в котором выше полный почтовый адрес второго.

лицо, с которым редакция

е означает, что статья принятая и укрупнена вновь рассматривается и принять вместе с первоначальным внесением. Датой поступления считаются статьи.

не более $\frac{1}{4}$ авторского листа таблицы, библиография (не должно превышать четырех листов на мелованной бумаге, ого увеличения. Шрифты являются, а даются на кальке. ух экземплярах. Повторение недопустимо. Рисунки должны ясность передачи всех изображений. Подписи к рисункам два интервала на отдельной странице являются фамилии авторов.

(с обложки)

МО'РУЗЭЛЭР ДОКЛАДЫ

ТОМ XLV ЧИЛД

№ 11–12

«ЕЛМ» НЭШРИЯТЫ—ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЕЛМ»
БАКУ — 1989 — БАКУ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Э. Ю. Салаев (главный редактор), Г. Б. Абдуллаев, М. Т. Абасов,
 В. С. Алиев, Г. А. Алиев, Дж. А. Алиев, И. Г. Алиев, Дж. Б. Гулиев,
 Н. А. Гулиев, М. З. Джабаров, Ф. Г. Максудов, А. А. Надиров,
 Ю. М. Сенцов (зам. главного редактора), М. А. Усейнов,
 Г. Г. Зейналов (ответственный секретарь).

УДК 517. 9.5: 517. 983

МАТЕМАТИКА

В. Д. АСЛАНОВ, Ю. И. КАРЛОВИЧ
 ОДНОСТОРОННЯЯ ОБРАТИМОСТЬ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ
 ОПЕРАТОРОВ В РЕФЛЕКСИВНЫХ ПРОСТРАНСТВАХ ОРЛИЧА

(Представлено академиком АН Азербайджанской ССР И. И. Ибрагимовым)

1. Пусть Γ —простой замкнутый или разомкнутый ограниченный гладкий контур, α —диффеоморфизм контура Γ на себя с непустым множеством Λ периодических точек. В частности, Λ может быть канторовским множеством нулевой или положительной лебеговой меры на Γ , иметь непустую внутренность (см. [1]).

В рефлексивном пространстве Орлича $L_M^*(\Gamma)$ рассмотрим функциональный оператор

$$A = aI - bW, \quad (1)$$

где $a, b \in C(\Gamma)$, I — тождественный оператор, W —оператор сдвига: $(W\varphi)(t) = \varphi(\alpha(t))$, $t \in \Gamma$. Как известно ([2], с. 255), пространство Орлича $L_M^*(\Gamma)$ рефлексивно тогда и только тогда, когда взаимно дополнительные N -функции $M(u)$ и $N(u) = \max_{v>0} \{v|u| - M(v)\}$ удовлетворяют

Δ_2 -условию, т. е.

$$\lim_{u \rightarrow \infty} \frac{M(2u)}{M(u)} < \infty, \quad \lim_{u \rightarrow \infty} \frac{N(2u)}{N(u)} < \infty.$$

Критерий обратимости операторов вида (1) в пространствах $L_p(\Gamma)$, $1 < p < \infty$, получен в [1, 3]. Критерий односторонней обратимости операторов (1) в $L_p(\Gamma)$ установлен в [4]. В данной работе с использованием теории вогнутых функций (см., например, [5]) получен критерий односторонней обратимости операторов (1) в произвольном рефлексивном пространстве Орлича $L_M^*(\Gamma)$. При этом, например, в случае $\Gamma = [0, 1]$ и $\alpha(t) = kt[1 + (\kappa - 1)t]$ ($\kappa > 1$) в общем рефлексивном пространстве Орлича в отличие от пространства $L_p(\Gamma)$, изоморфного пространству Орлича $L_M^*(\Gamma)$ с N -функцией $M(u) = p^{-1}|u|^p$, оператор $\lambda I - W$ обратим хотя бы с одной стороны, если постоянная λ не принадлежит объединению двух колец, а не двух окружностей радиуса $\kappa^{-1/p}$, как в случае $L_p(\Gamma)$ (см. теорему 2). С указанным качественным отличием связана одна из основных сложностей обоснования критерия односторонней обратимости оператора (1) (см. леммы 3—5). Вторым существенно новым по сравнению с L_p моментом является нахождение характеристик $K_i(\cdot)$, $i = 0, 1$, отражающих зависимость спектра оператора извещенного сдвига от значений производной сдвига в периодических точках.

Упомянутые характеристики тесно связаны и индексами Д. Бойда [6] симметричного пространства $L_M^*(\Gamma)$:

© Издательство «Элм», 1989 г.

Адрес: г. Баку, Коммунистическая, 10. Редакция «Докладов Академии наук
 Азербайджанской ССР»

$$v_0 = -\lim_{c \rightarrow +\infty} \left[\frac{1}{\ln c} \ln \left(\lim_{t \rightarrow +\infty} \frac{M^{-1}(t)}{M^{-1}(c t)} \right) \right],$$

$$v_1 = -\lim_{c \rightarrow +\infty} \left[\frac{1}{\ln c} \ln \left(\lim_{t \rightarrow +\infty} \frac{M^{-1}(t)}{M^{-1}(c t)} \right) \right],$$

где M^{-1} —функция, обратная N -функции M . Согласно неравенству

$$\min \{1, c^{-1}\} < M^{-1}(t)/M^{-1}(ct) < \max \{1, c^{-1}\} \quad (c > 0, t > 0)$$

имеем: $0 < v_1 \leq v_0 \leq 1$. В силу теоремы 1, 3 из ([5], с. 74) и леммы 2 из [6] определены величины

$$K_0(c) = \lim_{n \rightarrow \infty} \left[\inf_{t > 1} \frac{M^{-1}(t)}{M^{-1}(c^n t)} \right]^{1/n} = c^{-v_0},$$

$$K_1(c) = \lim_{n \rightarrow \infty} \left[\sup_{t > 1} \frac{M^{-1}(t)}{M^{-1}(c^n t)} \right]^{1/n} = c^{-v_1}$$

при $c > 1$ и $K_1(c) \stackrel{\text{def}}{=} [K_{1-i}(c^{-i})]^{-1} = c^{-v_1-i}$ ($i = 0, 1$) при $0 < c < 1$.

В итоге, для $c > 0$ $K_0(c) = \min \{c^{-v_0}, c^{-v_1}\}$, $K_1(c) = \max \{c^{-v_0}, c^{-v_1}\}$.

В случае пространства $L_p(\Gamma)$ $K_0(c) = K_1(c) = c^{-1/p}$. В общем случае $K_0(c) < K_1(c)$, причем может реализоваться строгое неравенство. Действительно, пусть $0 < p < v < 1$,

$$w(t) = \begin{cases} \exp [2^{-1}n(n+1)(v-p)] \cdot t^n, & t \in [\exp[n(n+1)], \exp(n+1)^2], \\ & n = 0, 1, 2, \dots; \\ \exp [2^{-1}(n+1)(n+2)(p-v)] \cdot t^n, & t \in [\exp(n+1)^2, \\ & \exp[(n+1)(n+2)]], n = 0, 1, 2, \dots; \\ 1/w(t^{-1}), & t \in (0, 1); \end{cases}$$

w —наименьшая вогнутая мажоранта квазивогнутой на R_+ функции ω ([6], с. 68–70) и M —функция, обратная функции $M^{-1}(\mu) = \int_0^{\mu} \tau^{-1} w(\tau) d\tau$, $\mu \in R$. Тогда M — N -функция, определяющая пространство Орлица $L_M^*(\Gamma)$ с индексами D , Бойда v и p .

2. Полагаем $a_n(t) = t$ и $x_n(t) = z[x_{n-1}(t)]$ при $n \in Z$, $t \in \Gamma$. Если z сохраняет ориентацию, то все периодические точки сдвига z имеют одинаковую кратность $m \geq 1$ в случае замкнутого контура Γ и $m = 1$ —в случае разомкнутого Γ (см., например [7], с. 24). Изменяющий ориентацию сдвиг z имеет на Γ две неподвижные точки и может иметь периодические точки кратности $m = 2$.

Пусть Φ —замыкание множества $\{t \in \Gamma : a_m(t) \neq t\}$, $Y = \partial \Lambda (= \Lambda \Phi)$. Для $a, b \in C(\Gamma)$ по аналогии с [1] введем обозначения:

$$u_m(t) = \prod_{n=0}^{m-1} a[x_n(t)], \quad \eta_0(t) = |a_m(t)| - K_1(|x_m(t)|) |b_m(t)|,$$

$$\eta_0^\pm(t) = \lim_{n \rightarrow \pm\infty} \eta_0[x_n(t)]$$

при $t \in \Gamma$ ($i = 0, 1$); $\Gamma_1 = \Gamma \setminus \Phi$, $\Gamma_2 = \{t \in \Phi : \eta_0^+(t) > 0\}$, $\Gamma_3 = \{t \in \Phi : \eta_0^\pm(t) > 0 > \eta_0^-(t)\}$, $\Gamma_4 = \{t \in \Phi : \eta_0^+(t) < 0 < \eta_0^-(t)\}$, $\Gamma_5 = \{t \in \Phi : \eta_0^+(t) > 0 >$

$> \eta_0^-(t)\}$; $a_\Lambda(t)$ равно соответственно $a_m(t) - b_m(t)$, $a_m(t)$, $-b_m(t)$ и 0, если $t \in \Gamma_1, \Gamma_2, \Gamma_3$ и $\Gamma \setminus (\Gamma_1 \cup \Gamma_2 \cup \Gamma_3)$; где $m \geq 1$ ($m = 2$), если z сохраняет (изменяет) ориентацию Γ .

Теорема 1. Если z —диффеоморфизм Γ на себя с произвольным конечным множеством Λ периодических точек, то спектральный радиус оператора взешенного сдвига $T = dW$ с коэффициентом $a \in C(\Gamma)$ в рефлексивном пространстве Орлица $L_M^*(\Gamma)$ вычисляется по формуле

$$r(T) = \max \{ \|d_m(z)|K_1(|x_m(z)|)\|^{1/m} : z \in \Lambda\}.$$

3. Пусть $m = 1$ и γ —произвольная связная компонента открытого множества $\Gamma \setminus \Lambda$. Тогда z сохраняет ориентацию и $z(\gamma) = \gamma$. Концы открытой дуги γ являются неподвижными точками сдвига z , где z —обозначен притягивающий (отталкивающий) конец для сдвига через $\tau_+(\gamma_-)$ и $\lim_{n \rightarrow \infty} z_n(t) = \tau_\pm$. Установим критерий односторонней обратимости оператора A в пространстве $L_M^*(\gamma)$.

Из теоремы 1 следует

Лемма 1. Если 1) $\eta_1(\tau_\pm) > 0$ и $(\forall t \in \gamma) a(t) \neq 0$, либо 2) $\eta_0(\tau_\pm) < 0$ и $(\forall t \in \gamma) a(t) \neq 0$, то оператор A обратим в пространстве $L_M^*(\gamma)$ и, соответственно,

$$1) \quad A^{-1} = \sum_{n=0}^{\infty} (a^{-1} b W)^n a^{-1} I, \quad 2) \quad A^{-1} = -W^{-1} \sum_{n=0}^{\infty} (b^{-1} a W^{-1})^n b^{-1} I.$$

Лемма 2. Если $(\forall t \in \gamma) a(t) b(t) \neq 0$, то в случае $\eta_0(\tau_+) < 0 < \eta_1(\tau_-)$ (соответственно, $\eta_0(\tau_-) < 0 < \eta_1(\tau_+)$) оператор A обратим в $L_M^*(\gamma)$ справа (слева) и имеет бесконечномерное ядро (коаддро).

Лемма 3. Если $(\forall t \in \gamma) a(t) b(t) \neq 0$ и выполняется одно из четырех условий: 1) $\eta_1(\tau_+) > 0, \eta_0(\tau_-) > 0 > \eta_1(\tau_-)$; 2) $\eta_1(\tau_-) > 0, \eta_1(\tau_+) > 0 > \eta_1(\tau_+)$; 3) $\eta_0(\tau_+) < 0, \eta_0(\tau_-) > 0 > \eta_1(\tau_-)$; 4) $\eta_0(\tau_-) < 0, \eta_0(\tau_+) > 0 > \eta_1(\tau_+)$; то оператор A не является нормально разрешимым в пространстве $L_M^*(\gamma)$.

Лемма 4. Если $(\forall t \in \gamma) a(t) b(t) \neq 0$ и $\eta_0(\tau_-) > 0 > \eta_1(\tau_-), \eta_0(\tau_+) > 0 > \eta_1(\tau_+)$, то оператор A не обратим в $L_M^*(\gamma)$ ни слева, ни справа.

Из лемм 1–4 вытекает

Лемма 5. Если оператор A обратим справа (слева) в $L_M^*(\gamma)$, то либо 1) $\eta_1(\tau_\pm) > 0$, либо 2) $\eta_0(\tau_\pm) < 0$, либо 3) $\eta_0(\tau_\pm) < 0 < \eta_1(\tau_\pm)$ (соответственно, $\eta_0(\tau_-) < 0 < \eta_1(\tau_+)$).

При условии

$$(\forall z = z_\pm) \eta_0(z) \eta_1(z) > 0 \quad (2)$$

обозначим $x = x_+ - x_-$, где $x_\pm = 0$, если $\eta_1(\tau_\pm) > 0, x_\pm = 1$, если $\eta_0(\tau_\pm) < 0$. Фиксируем произвольную точку $x \in \gamma$ и обозначим через l дугу на γ с концами x и $z(x)$. Полагаем

$$A_n(l) = (a[x_n(l)] \delta_{k,j} - b[x_n(l)] \delta_{k,j-1})_{k=-n, n; j=-n+x, n+x}, \quad l \in l,$$

где $\delta_{k,j}$ —символ Кронекера. Справедлива (ср. [8], теорема 1)

Лемма 6. При выполнении (2) оператор A обратим справа (слева) в пространстве $L_M^*(\gamma)$ тогда и только тогда, когда $(\exists n_0 > 0) \times (\forall n \geq n_0) (\forall l \in l) \operatorname{rang} A_n(l) = 2n+1$ (соответственно, $2n+1+x$).

Из лемм 5–6 вытекает

Теорема 2. Если α —диффеоморфизм разомкнутого контура γ на себя, сохраняющий ориентацию и оставляющий неподвижными только концы τ_{\pm} контура γ , то оператор A обратим справа (слева) в пространстве $L_m^*(\gamma)$ тогда и только тогда, когда выполняется одно из трех условий:

- 1) $\eta_1(\tau_{\pm}) > 0$, ($\forall t \in \gamma$) $a(t) \neq 0$; 2) $\tau_0(\tau_{\pm}) < 0$, ($\forall t \in \gamma$) $b(t) \neq 0$;
- 3) $\tau_0(\tau_+) < 0 < \tau_0(\tau_-)$, и ($\forall t \in \gamma$) ($\exists \kappa_0 \in \mathbb{Z}$) $b[\alpha_{\kappa}(t)] \neq 0$ при $\kappa > \kappa_0$, $a[\alpha_{\kappa}(t)] \neq 0$ при $\kappa < \kappa_0$ (соответственно, $\eta_1(\tau_+) > 0 > \eta_0(\tau_-)$ и ($\forall t \in \gamma$) $\times (\exists \kappa_0 \in \mathbb{Z}) b[\alpha_{\kappa}(t)] \neq 0$ при $\kappa < \kappa_0$, $a[\alpha_{\kappa}(t)] \neq 0$ при $\kappa > \kappa_0$).

4. Рассмотрим общий случай.

Лемма 7. Если α —сохраняющий ориентацию диффеоморфизм Γ с произвольным множеством Λ неподвижных точек, то оператор A обратим справа (слева) в пространстве $L_m^*(\Gamma)$ тогда и только тогда, когда ($\forall \tau \in Y'$) $\eta_0(\tau) \eta_1(\tau) > 0$, ($\forall t \in \Gamma_1$) $a(t) \neq b(t)$ и A обратим справа (слева) в $L_m^*(\gamma)$ для всех связных компонент $\gamma \subset \Gamma \setminus \Lambda$, где Y' —про водное множество для $Y = \partial \Lambda$.

Теорема 3. Если диффеоморфизм α сохраняет или изменяет ориентацию на Γ и имеет непустое множество Λ периодических точек, то оператор (I) обратим справа (слева) в рефлексивном пространстве Орлица $L_m^*(\Gamma)$ тогда и тогда, когда

- 1) $\sigma_{\Lambda}(t) \neq 0 \quad \forall t \in \Gamma$ Γ_1 ($\forall t \in \Gamma \setminus \Gamma_1$) и 2) ($\forall t \in \Gamma_1$) ($\exists \kappa_0 \in \mathbb{Z}$) $b[\alpha_{\kappa}(t)] \neq 0$ при $\kappa > \kappa_0$, $a[\alpha_{\kappa}(t)] \neq 0$ при $\kappa < \kappa_0$ (соответственно, ($\forall t \in \Gamma_1$) ($\exists \kappa_0 \in \mathbb{Z}$) $\times b[\alpha_{\kappa}(t)] \neq 0$ при $\kappa < \kappa_0$, $a[\alpha_{\kappa}(t)] \neq 0$ при $\kappa > \kappa_0$).

Теорема 3 при $m=1$ следует из леммы 7 и теоремы 2. Случай $m > 1$ сводится к $m=1$ с помощью следующих двух лемм.

Лемма 8. Если $m > 1$ и $Y \neq \emptyset$, то оператор A обратим справа (слева) в пространстве $L_m^*(\Gamma)$ тогда и только тогда, когда оператор $A_m' = a_m I - b_m(\cdot-m-1)W^m$ (соответственно, $A_m = a_m I - b_m W^m$) обратим справа (слева) в пространстве $L_m^*(\Gamma)$ и выполняются условия: $\min \{|b(t)| + |a(t) \dots a(\alpha_{1-i}(t))| : t \in \Gamma\} > 0$, $i = 1, m-1$ ($\min \{|b(t)| + |a(a(t)) \dots a(\alpha_i(t))| : t \in \Gamma\} > 0$, $i = 1, m-1$). Операторы A , A_m и A_m' обратимы в L_m^* лишь одновременно.

Лемма 9. Если α —сохраняющий или изменяющий ориентацию сдвиг Карлемана, т. е. $Y = \emptyset$, то оператор A односторонне обратим в пространстве $L_m^*(\Gamma)$ тогда и только тогда, когда оператор $A_m = A_m'$ обратим в $L_m^*(\Gamma)$, т. е. ($\forall t \in \Gamma$) $a_m(t) \neq b_m(t)$.

Следствие 1. При выполнении условий теоремы 3 оператор (I) обратим в рефлексивном пространстве Орлица $L_m^*(\Gamma)$ тогда и только тогда, когда ($\forall t \in \Gamma$) $\sigma_A(t) \neq 0$.

Отсюда с учетом леммы 7 получаем

Следствие 2. Спектр оператора взвешенного сдвига $T = dW$ с коэффициентом $d \in C(\Gamma)$ в рефлексивном пространстве Орлица L_m^* имеет вид

$$\sigma(T) = \left(\bigcup_{t \in \Gamma} \{z : z^m = d_m(t)\} \right) \bigcup \left(\bigcup_{\gamma \subset \Gamma \setminus \Lambda} \sigma(T, \gamma) \right) \bigcup \\ \bigcup \left(\bigcup_{\tau \in Y'} \{z : |d_m(\tau)| K_0(|\alpha_m'(\tau)|) \leq |z|^m \leq |d_m(\tau)| K_1(|\alpha_m'(\tau)|)\} \right),$$

где $\sigma(T, \gamma) =$

$$= \begin{cases} \{z : \min_{\tau \in \Lambda \cap \gamma} |d_m(\tau)| K_0(|\alpha_m'(\tau)|) \leq |z|^m \leq \max_{\tau \in \Lambda \cap \gamma} |d_m(\tau)| K_1(|\alpha_m'(\tau)|)\}, \\ \text{если } \min_{\tau \in \gamma} |d(\tau)| > 0; \\ z : |z|^m \leq \max_{\tau \in \Lambda \cap \gamma} |d_m(\tau)| K_1(|\alpha_m'(\tau)|), \text{ если } \min_{\tau \in \gamma} |d(\tau)| = 0. \end{cases}$$

Литература

1. Карлович Ю. И., Кравченко В. Г. Теория Нетера сингулярного интегрального оператора со сдвигом, имеющим периодические точки.—ДАН СССР, 1976, т. 231, № 2, с. 277—280.
2. Красносельский М. А., Рутинский Я. Б. Выпуклые функции и пространства Орлича.—М.: Физматгиз, 1958.—272 с.
3. Кравченко В. Г. О сингулярном интегральном операторе со сдвигом.—ДАН СССР, 1974, т. 215, № 6, с. 1301—1301.
4. Мардиев Р. Критерий полунеаворости одного класса сингулярных интегральных операторов с некарлемановским сдвигом.—Докл. АН УзССР, 1985, № 2, с. 5—7.
5. Крейн С. Г., Петунин Ю. И., Семенов Е. М. Интерполяция линейных операторов.—М.: Наука, 1978.—400 с.
6. Boyd D. W. Indices for the Orlicz spaces. Pacific J. Math., 1971, v. 38, № 2, p. 315—323.
7. Литвинчук Г. С. Краевые задачи и сингулярные интегральные уравнения со сдвигом.—М.: Наука, 1977.—448 с.
8. Карлович Ю. И., Латушкан Ю. Д., Мардиев Р. Критерий (d) -нормальности сингулярных интегральных операторов с некарлемановским сдвигом. В сб.: Функционально-дифференциальные уравнения.—Пермь: Пермский политехн. ин-т, 1985, с. 45—50.

Азербайджанский институт нефти
и химии им. Азизбекова

Поступило 30. I 1989

В. Ч. Асланов, Ю. И. Карлович

РЕФЛЕКСИВ ОРЛИЧ ФЭЗАЛАРЫНДА ФУНКСИОНАЛ ОПЕРАТОРЛАРЫН БИРТЭРЭФЛИ ТЭРСИННИН ВАРЛЫГЫ

Мэгеләдә рефлексив Орлич фазасында көсилемәз эмсаллы вә периодик пәгәтәләр чохлугу баш олмајан диффеоморф сүрүшмәли, и нәрдәли функционал операторун биртэрэфли тәрсі олмасы үчүн зәрүри вә кағи шарт алымашдыр.

V. D. Aslanov, Yu. I. Carlovich

ONE-SIDED INVERTIBILITY OF THE FUNCTIONAL OPERATORS IN THE ORLICH REFLEXIVE SPACES

The criteria of the one-sided invertibility in the reflexive Orlicz spaces of the two-terms functional operators with continuous coefficients and diffeomorphyc shift with nonempty set of periodized points is obtained in the article.

Л. М. ГЕРШТЕЙН

**ОБ ОДНОЙ СВЯЗАННОЙ СИСТЕМЕ АБСТРАКТНЫХ
ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ ТИПА УРАВНЕНИЙ
ТЕРМОУПРУГОСТИ**

(Представлено академиком АН Азербайджанской ССР Ф. Г. Максудоглы)

В работах [1, 2] в связи с некоторыми задачами термоупругости, изучалась система дифференциальных уравнений с операторными коэффициентами следующего вида

$$u' + A_1 u + B_1 v = f \quad (1)$$

$$v'' + A_2 v + B_2 u = g, \quad (2)$$

$$u(0) = u_0, \quad v(0) = v_0, \quad v'(0) = v_1 \quad (3)$$

Здесь u, v —неизвестные функции, определенные на отрезке $[0, 1]$ со значениями в банаховом пространстве E ; A_k, B_k ($k = 1, 2$)—линейные неограниченные операторы, действующие в пространстве E ; f, g —известные функции со значениями в пространстве E , а u_0, v_0, v_1 —элементы этого пространства.

В [1] „методом коммутанта“ установлено существование и единственность решения задачи (1)–(3), все производные которого, входящие в уравнение, непрерывны на отрезке $[0, 1]$. При этом, в частности, предполагалось что операторы A_1 и A_2 одной „силы“, то есть операторы $A_2 A_1^{-1}$ и $A_1 A_2^{-1}$ ограничены. Это условие нарушается, например, при рассмотрении уравнений термоупругости в случае смещений общего вида (см.) [3]. В подобных системах оператор A_2 имеет „силу“ квадрата оператора A_1 . В настоящей работе изучается задача (1)–(3) с такими операторами.

Относительно операторных коэффициентов задачи сделаем следующие предположения:

1° оператор A_1 сильно позитивен в пространствах E и $D(A_1)$;

2° оператор $A = A_2$ порождает косинус $C(t)$ и синус $S(t)$ функции в пространстве E ;

При этих условиях решение задачи (1)–(3) ищется, как решение системы интегральных уравнений

$$u(t) - \int_0^t K(t, s) u(s) ds = \varphi(t), \quad (4)$$

$$v(t) = C(t) v_0 + A^{-1} S(t) v_1 + \int_0^t A^{-1} S(t-s) [g(s) - B_2 u(s)] ds. \quad (5)$$

где

$$K(t, s) = \int_s^t \exp \{-(t-\tau) A_1\} B_1 C(\tau-s) B_2 d\tau, \quad (6)$$

$$\varphi(t) = \exp \{-(t A_1)\} u_0 + \int_0^t \exp \{-(t-\tau) A_1\} [f(\tau) + B_1 S(\tau) A v_0 - \\ - \int_0^\tau B_1 C(\tau-s) g(s) ds] d\tau.$$

Ясно, что существование гладкого решения φ уравнения (4) позволяет по формуле (5) построить функцию v с нужными свойствами гладкости и, тем самым, получить решение задачи (1)–(3). При исследовании уравнения (4) основным этапом является получение оценки для ядра K . Следуя схеме из [1], разложим оператор-функцию K в сумму, в главном слагаемом которой интеграл можно непосредственно вычислить, а подчиненные слагаемые содержат коммутанты некоторых операторов и поэтому ограничены. Ниже под $\Delta(P, Q)$ будем понимать коммутант операторов P и Q , определенный формулой $\Delta(P, Q) = PQ - QP$. Для оператор-функции, задаваемой формулой (6), имеет место равенство

$$K(t, s) = B_1 A^{2\alpha} \int_s^t \exp \{-(t-\tau) A_1\} C(\tau-s) A^{-2\alpha} B_2 d\tau -$$

$$- \int_s^t \Delta(B_1, \exp \{-(t-\tau) A_1\}) C(\tau-s) B_2 d\tau - B_1 \int_s^t \Delta(A^{2\alpha},$$

$$\exp \{-(t-\tau) A_1\}) C(\tau-s) A^{-2\alpha} B_2 d\tau = K_1(t, s) - K_2(t, s) - K_3(t, s).$$

Лемма 1. Пусть выполнены условия 1°, 2° и условия 3° операторы

$B_2 A_2^{-\alpha}, B_1 A_2^{-\frac{1}{2}+\alpha}, A_1 A_2^{-\frac{1}{2}}, A^{\frac{1}{2}} A_1^{-1}$ ограничены, а операторы $A_2^{-\alpha} B_2, A_1^{-1} A_2^{\frac{1}{2}}$ допускают замыкание до ограниченных операторов в пространстве E при некотором $\alpha \in (0, \frac{1}{4})$; 4° существуют такие $\rho_1, \rho_2 \in (0, 1)$,

что оператор $A_1^{-\beta} \Delta(B_1, A_1) A_1^{-1}$ при $\beta + \alpha \geq 1 + \gamma - \rho_1$, и оператор $A_1^{-\beta} \Delta(A_1, A_2) A_1^{-1}$ при $\beta + \gamma \geq 3 - \rho_2$ допускают замыкание до ограниченных операторов в пространствах E и $D(A_1)$.

Тогда оператор-функции K_2 и K_3 допускают замыкание до ограниченных операторов при всех $0 < s < t \leq 1$ и справедливы оценки

$$\|K_2(t, s)\| < M$$

в нормах пространств E и $D(A_1)$.

Доказательство этого утверждения повторяет в основном рассуждения из [1].

Исследование оператор-функции K_1 в работе [1] основывалось на том, что главную часть, подинтегральной оператор-функции можно представить как полугруппу, порожденную возмущенным по сравнению с A_1 оператором. При этом с. щественно использовалась подчиненность оператора A дробной степени A_1^α оператора A_1 при $\alpha < 1$. В рассматриваемом случае такая подчиненность не имеет места. Запишем, поэтому оператор-функции K_1 в виде

$$K_1(t, s) = [B_1 A^{2s} A_1^{-1}] \left[A_1 \int_s^t \exp\{-(t-\tau) A_1\} C(\tau-s) d\tau \right] [A^{-2s} B_2] \quad (8)$$

Операторы $B_1 A^{2s} A_1^{-1}$ и $A^{-2s} B_2$ ограничены или допускают замыкание до ограниченных во всем пространстве. Рассмотрим оператор-функцию $Q(t, s)$, заданную равенством

$$Q(t, s) = \int_s^t \exp\{-(t-\tau) A_1\} C(\tau-s) d\tau. \quad (9)$$

Лемма 2. Пусть выполнены условия леммы 1 и условие 5°, оператор $I + A_1^{-2} A_2$ ограниченно обратим.

Тогда оператор-функция $A_1 Q(t, s)$ допускает при всех $0 < s \leq t \leq 1$ замыкание до ограниченного оператора, и справедлива оценка

$$\|A_1 Q(t, s)\| \leq M$$

в нормах пространства E и $D(A_1)$.

Доказательство. После двукратного интегрирования по частям в формуле (9), получим

$$Q(t, s) = A_1^{-1} \exp\{-(t-s) A_1\} C(s-s) + \int_s^t A_1^{-1} \exp\{-(t-\tau) A_1\} \times \\ \times A S(\tau-s) d\tau = A_1^{-1} \exp\{-(t-s) A_1\} C(s-s) + \quad (10)$$

$$A_1^{-2} \exp\{-(t-s) A_1\} A S(s-s) - A_1^{-2} \int_s^t \exp\{-(t-\tau) A_1\} A_2 C(\tau-s) d\tau$$

Обозначим через $\Psi(t, s)$ все вненесущие члены в равенстве (10)

$$\Psi(t, s) = A_1^{-1} C(s-s) - A_1^{-1} \exp\{-(t-s) A_1\} + A_1^{-2} A.$$

Тогда равенство (10) может быть записано в виде

$$Q(t, s) = \Psi(t, s) - A_1^{-2} A_2 Q(t, s) + A_1^{-2} \int_s^t \Delta(A_2, \exp\{-(t-\tau) A_1\}) C(\tau-s) d\tau.$$

Благодаря условию 5° отсюда следует равенство

$$Q(t, s) = \\ = [I + A_1^{-2} A_2]^{-1} \left[\Psi(t, s) + A_1^{-2} \int_s^t \Delta(A_2, \exp\{-(t-\tau) A_1\}) C(\tau-s) d\tau \right],$$

которое позволяет, используя оценки условия 4°, доказать утверждение леммы.

Из леммы 2 и формулы (8) следует, что ядро K_1 допускает замыкание до ограниченного оператора при всех $0 < s < t \leq 1$ и справедлива оценка

$$\|\kappa_1(t, s)\| \leq M$$

в нормах пространств E и $D(A_1)$.

Последняя оценка, лемма 1 и формула (7) позволяют утверждать, что ядро K уравнения (4) также допускает замыкание до равномерно ограниченной оператор-функции в пространствах E и $D(A_1)$. Это означает, что при гладких входных данных задачи (1)–(3) существует единственное решение и уравнения (4). Гладкость полученного решения и соот-

ветствующие свойства функции v , заданной равенством (5), устанавливаются по схеме из [1]. На этом пути доказывается следующая

Теорема. Пусть выполнены условия 1°–5° и условия 6° функция $B_1 g$ определена и f , $B_1 g \in C^0(0, 1; E)$; $7^\circ u_0 \in D(A_1)$, $v_0 \in D(A_2^{1+\alpha})$, $v_1 \in D(A_2^{\frac{1}{2}+\alpha})$. Тогда существует единственное решение (u, v) задачи (1)–(3), для которого функции u , u' , $A_1 u$, $B_2 u$, v , v' , $A_2 v$, $B_1 v'$ определены и непрерывны на отрезке $[0, 1]$.

Автор благодарен П. Е. Соболевскому за обсуждение результатов и советы.

Литература

- Герштейн Л. М. О одной связанный системе дифференциальных уравнений в базахом, пространстве. — Укр. матем. журнал, 3, 1987.
- Герштейн Л. М., Сильченко Ю. Т., Соболевский П. Е. О некоторых подходах к исследованию задач термоупругости. — В кн.: Математические методы механики сплошных сред. — Киев: Наукова думка, 1987.
- Максудов Ф. Г., Леонов К. Я. Докл. АН СССР, 1986, т. 287, № 6, с. 1310–1312.

Поступило 25. VIII. 1988

Воронежское высшее военное
авиационное инженерное училище

Л. М. Герштейн

ТЕРМОЕЛАСТИКЛЫК ТӘНЛИКЛӘР ТИПЛІ БИР
БАҒЛЫ АБСТРАКТ ДИФЕРЕНСИАЛ ТӘНЛИКЛӘР
СИСТЕМІ ҚАГЫНДА

Мәғаләдә термоеластиклук мәсалалори ишле азагадар оларға әмбәлә калән оператор өмсаллы 2-чи тәртиб аді диференсиял тәнликләр системи үчүн Коши мәсәләсінинң інәлгінинін варианты және қеканәлији сүбтү едилмишидир.

Л. М. Gerstein

ON ONE CONNECTED SYSTEM OF ABSTRACT DIFFERENTIAL EQUATIONS OF THERMOELASTICITY EQUATIONS TYPE

An existence and uniqueness theorem of solutions of Cauchy problem for the system of second order ordinary differential equations with operator coefficients arising from thermoelasticity problems is proved in the article.

УДК 519. 853. (2)

МАТЕМАТИКА

И. С. АХУНДОВ

О СВЯЗИ МЕЖДУ КВАЗИДИФФЕРЕНЦИАЛОМ И
СУБДИФФЕРЕНЦИАЛОМ КЛАРКА

(Представлено академиком АН Азербайджанской ССР Ф. Г. Максудовым)

I. Среди различных аппроксимаций негладких функций выделяются субдифференциал Кларка [1] и квазидифференциал [2]. Представляет интерес установить связь между ними. С этой целью можно использовать операции \vdash и \dashv (см. [3]) в совокупности выпуклых компактов конечномерного пространства R^n . Напомним, что разность по Демьянову $A \dashv B$ выпуклых компактов A и B определяется следующим образом:

$$A \dashv B = \text{clco} \{ \Delta p_A(x) - \Delta p_B(x) | x \in T \}$$

Здесь clco—замыкание выпуклой оболочки, p_A —опорная функция выпуклого компакта A , $\Delta p(x)$ —градиент этой функции в точке x , T —подмножество полной меры пространства R^n , в точках которого опорные функции p_A и p_B дифференцируемы.

В то же время множество $A \vdash B$ определяется так:

$$A \vdash B = \text{clco} \bigcup_{x \in R^n, x \neq 0} (G_x^{\max}(A) - G_x^{\max}(B)).$$

Здесь $G_x^{\max}(A)$ —максимум грань компакта A , порожденная элементом x , т. е. $G_x^{\max}(A) = \{l \in A : (l, x) = p_A(x), x \in R^n\}$.

В [3] описаны классы пар (A, B) , для которых $A \vdash B = A \dashv B$. Укажем еще один такой класс.

Предложение 1. Если A —выпуклый многогранник, B —строго выпуклое множество, то $A \vdash B = A \dashv B$.

II. В дальнейшем понадобятся следующие определения (см. [1]). Субдифференциалом Кларка локально липшицевой функции f в точке x называется множество

$$\partial_{cl} f(x) = \text{co} \{ v | \exists \{x_k\} : x_k \rightarrow x, x_k \in T(f), \Delta f(x_k) \rightarrow v \}.$$

Здесь $T(f)$ —множество всех точек, в которых функция f дифференцируема, со—выпуклая оболочка.

Функция f называется квазидифференцируемой в точке x , если она имеет производную $f'(x, g)$ по направлениям в этой точке, причем существует такие выпуклые компакты $\underline{df}(x) = A$, $\overline{df}(x) = C$, что

$$f'(x, g) = \max_{v \in A} (v, g) + \min_{w \in C} (w, g).$$

Пара $(\underline{df}(x), \overline{df}(x))$ называется квазидифференциалом функции f в точке x . Заметим, что квазидифференциал определяется по производной $f'(x, g)$ не единственным образом, однако разность по Демьяновому

$\underline{df}(x) \vdash (-\overline{df}(x))$ для всех квазидифференциалов функции f в точке x совпадает.

Пусть функция f квазидифференцируема в точке x и $(A, C) = (\underline{df}(x), \overline{df}(x))$. Рассмотрим множество $T \subset R^n$. Будем говорить, что это множество обладает свойством (E) относительно пары (A, C) , если:

- 1) лебегова мера множества $R^n \setminus T$ равна нулю;
- 2) при $g \in T$, линейная функция (g, l) достигает минимума на множестве $A = \underline{df}(x)$ и минимума на множестве $C = \overline{df}(x)$ в единственной точке (эти точки обозначаются соответственно через $\varphi_A(g)$ и $\varphi_C(g)$).

Пусть x —некоторая точка открытого множества $X \subset R^n$. В [2] введен в рассмотрение класс функций $M(x)$. Говорят, что $f \in M(x)$ если:

- a) f удовлетворяет условию Липшица в некоторой окрестности $B_1(x)$ точки x . Отсюда следует, что множество $T(f)$ тех точек $y \in B_0(x)$, где существует градиент $\Delta f(y)$ имеет полную меру;

- b) f квазидифференцируема в точке x ;
- c) найдутся такие подмножества $Q \subset T(f)$ имеющие в окрестности $B_1(x)$ полную меру, квазидифференциал $(A, C) = (\underline{df}(x), \overline{df}(x))$ функции f в точке x , множество T , обладающее свойством (E) относительно пары (A, C) , что из соотношений $g_k \vdash g$, $\alpha_k > 0$, $x_k = x + \alpha_k g_k \in Q$, где $g \in T$ следует

$$\Delta f(x_k) = \varphi_A(g) + \varphi_C(g),$$

где $\varphi_A(g)$ и $\varphi_C(g)$ —определенные выше отображения. В [2] доказано что для $f \in M(x)$ выполняется включение

$$\partial_{cl} f(x) \supset \underline{df}(x) \vdash (-\overline{df}(x))$$

Введем в рассмотрение класс $\tilde{M}(x)$. Он состоит из функций f , для которых выполнены условия а), б), в) и, кроме того, еще следующее условие

г) если (A, C) —квазидифференциал, рассмотренный в пункте в), то из соотношений $g_k \vdash g$, $\alpha_k > 0$, $x_k = x + \alpha_k g_k \in Q$, $g \neq 0$, $\Delta f(x_k) = v$ следует

$$v \in G_A^{\max}(g) \vdash G_C^{\min}(g).$$

Здесь $G_A^{\max}(g)$ —максимум грань компакта A , $G_C^{\min}(g)$ —минимум грань компакта C , т. е. $G_C^{\min}(x) = \{l \in C : (l, x) = q_C, x \in R^n\}$, $q_C(x) = \inf \{(l, x) : l \in A\}$.

Предложение 2. Если $f \in \tilde{M}(x)$, то

$$\partial_{cl} f(x) \subset \underline{df}(x) \vdash (-\overline{df}(x))$$

Доказательство. Пусть $T(f)$ —множество всех точек $x_k \in B_1(x)$ где существует $\Delta f(x_k)$ и последовательность $x_k = x + \alpha_k g_k \in T(f)$, получается $\alpha_k > 0$, $g_k \vdash g$, $g \neq 0$, $\Delta f(x) = v$.

Из определения $\tilde{M}(x)$ получается $\Delta f(x_k) = U + W$, где $U \in G_A^{\max}(g)$, $W \in G_C^{\min}(g)$.

Отсюда и из определения субдифференциала Кларка легко следует, что

$$\partial_{cl} f(x) \subset \text{clco} \bigcup_{v \in U} (G_A^{\max}(g) - (-G_C^{\min}(g))) = A \vdash (-C).$$

Из [3] и предложения [2] вытекает следующее утверждение.

Теорема 1. Пусть $f \in \tilde{M}(x)$ и для квазидифференциала $(\underline{df}(x), \overline{df}(x))$ этой функции, участвующего в пунктах в), 2) выполнено равенство

$$\underline{\partial}f(x) \dot{=} (-\bar{\partial}f(x)) = \bar{\partial}f(x) \dot{=} (-\underline{\partial}f(x)).$$

Тогда

$$\partial_c f(x) = \underline{\partial}f(x) \dot{=} (-\bar{\partial}f(x)).$$

Укажем некоторые свойства класса $\tilde{M}(x)$.

Предложение 3. а) Если функция f выпукла в некоторой окрестности точки x , то $f \in \tilde{M}(x)$;

б) Непрерывно дифференцируемые функции входят в $\tilde{M}(x)$.

Предложение 4. Пусть $f_1(x), \dots, f_m(x) \in \tilde{M}(x)$, $y = f(x), \dots, f_m(x)$ и функция h непрерывно дифференцируема в точке y . Тогда функция $f(x') = h(f_1(x'), \dots, f_m(x'))$ входит в $\tilde{M}(x)$.

Следствие. Вместе с функциями f_1, f_2 множество $\tilde{M}(x)$ содержит их сумму, разность и произведение. Если $f_2(x) \neq 0$, то частное $\frac{f_1}{f_2} \in \tilde{M}(x)$.

Предложение 5. Пусть $f_1, \dots, f_m \in \tilde{M}(x)$, $f(x') = \max_i f_i(x')$ и $f(x') = \min_i f_i(x')$. Тогда $f, f' \in \tilde{M}(x)$.

Доказательство предложений 3—5 проводится по той же схеме, что и доказательство соответствующих в [3].

Литература

1. Кларк Ф. — Оптимизация и негладкий анализ. — М: Наука, 1988.
2. Демьянов В. Ф., Рубинов А. М. — Основы негладкого анализа и квазидифференциального исчисления. — М., 1989.
3. Рубинов А. М., Ахундов И. С. — Изв. АН АзССР, серия физ. и матем. наук, 1988, № 5.

Вычислительный Центр при Азгосуниверситете им. С. М. Кирова

Поступило 5.IV.1989

И. С. Ахундов

КВАЗИДИФФЕРЕНЦИАЛ ВЭ КЛАРК СУБДИФФЕРЕНЦИАЛЫ АРАСЫНДАКЫ ЭЛАГЭ ҮАГТЫНДА

Мәғаләдә n — елчүлүк R^n фазасында квазидифференциал вэ Кларк субдифференциалы арасындакы алагэ көстөрилүп.

I. S. Achundov

ON THE CONNECTION BETWEEN THE QUASIDIFFERENTIATION AND CLARK SUBDIFFERENTIATION

The purpose of this article is to show the connection between quasidifferentiable and Clark subdifferentiable in n -size R^n space.

АЗЭРБАЙЧАН ЕЛМЛӨР АКАДЕМИЯСЫНЫН МӘРУЗӘЛӘРИ

ДОКЛАДЫ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА

ТОМ XLV ЧИЛД

№ 11—12

1989

УДК 539.4

МЕХАНИКА

С. Д. АКБАРОВ

К МЕХАНИКЕ РАЗРУШЕНИЯ КОМПОЗИТНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Представлено академиком АН Азербайджанской ССР
Ф. Г. Максудовым

Различные характерные особенности разрушения композитных материалов, которые появляются в зависимости от структуры композита, вида нагружения и т. п., отмечены в [1—5] и др. Одна из таких особенностей, известная в механике разрушения композитных материалов под названием эффекта размочаливания, была объяснена в [8] с привлечением подхода [6, 7] с точки зрения влияния периодического искривления слоев в структуре композита.

Напомним, что под указанным эффектом понимается следующее. При одноосном нагружении вдоль армирующих элементов композитного материала за счет разрушения связующего происходит разделение композитного материала на отдельные пучки (волокна) и пряди, тем самым утрачивается монолитность материала. При этом часто встречаются случаи, когда указанное явление происходит только на отдельном участке рассматриваемого композитного материала (локальное размочаливание).

В [3] экспериментально показано, что местные искривления слоев наполнителя приводят к местному разрушению в виде, например, показанному на рис. 1. Отметим, что этот рисунок взят из монографии [3]. Таким

Рис. 1. Характер разрушения при растяжении образцов с большим местным искривлением волокон.

образом, экспериментально установлено: локальные искривления слоев наполнителя могут привести к местному разрушению (к локальному размочаливанию) одностороннего композитного материала при одноосном растяжении в направлении армирования.

В данной работе, используя исследования, проведенные в [9—12], предлагается обоснованное теоретическое объяснение экспериментально установленному в [3] явлению.

Следя [9—12], рассмотрим композитный материал, который имеет бесконечное число чередующихся в направлении оси OX_2 локально искривленных слоев. Материалы слоев матрицы и наполнителя возьмем однородными и изотропными. Примем, что искривления рассмотренных слоев не зависят от X_3 (рис. 2), толщина каждого слоя наполнителя постоянная и рассмотренный композит подвержен действию «в бесконечности» равномерно распределенных нормальных усилий в направлении оси OX_1 . Отметим, что $\langle p \rangle$ — напряжение, усредненное по всей площади

рассматриваемого тела, на которой действует нормальное внешнее усилие в направлении оси Ox^1 . Наконец, предположим, что на поверхности раздела сред материала матрицы и наполнителя осуществляются условия полного сцепления.

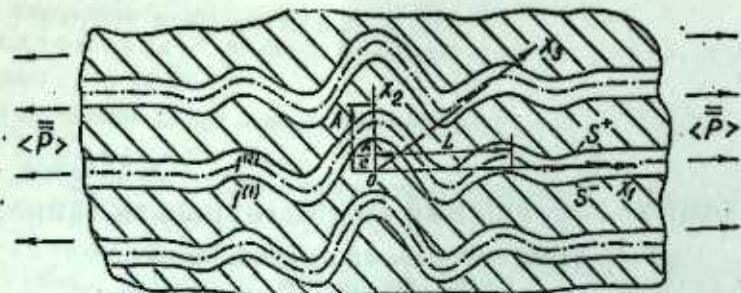

Рис. 2. Структура рассматриваемого композита при $x_3=0$.

В рамках изложенных выше предположений [9—12] с привлечением точных уравнений линейной теории упругости изучено напряженное состояние в композите. При этом исследовано распределение самоуравновешенных нормального σ_{nn} и касательного δ напряжений на поверхности раздела сред материала матрицы и наполнителя, где σ_{nn} действует в направлении нормального вектора n , а σ_{nt} — в направлении касательного вектора на этой поверхности (рис. 2).

Вкратце напомним ход решения задач, рассмотренных в [9—12]. Учитывая периодичность вдоль оси ox_2 с периодом $2(H^{(2)} + H^{(1)}) / (2H^{(2)})$ — толщина слоя наполнителя, $2H^{(1)}$ — толщина слоя матрицы), из рассмотренных слоев выделяются два слоя $l^{(2)}$ и $l^{(1)}$ (рис. 1) и вся процедура решения проводится для них. К каждому из этих слоев относится прямоугольная декартовая система координат $x_1^{(k)}, x_2^{(k)}, x_3^{(k)}$ и связывается срединными поверхностями соответствующих слоев. Уравнения срединной поверхности слоя наполнителя $l^{(2)}$ выбираются в виде

$$x_2^{(2)} = A \exp(-((x_1^{(2)}, L)^2)^t) \cos(mx_1^{(2)}, L), \quad (1)$$

где A — максимальное значение стрелы подъема искривления, L — изведенный геометрический параметр, который указан на рис. 2. Предполагается, что $L > A$ и вводится безразмерный малый параметр $\Sigma = A/L$. При этом с помощью параметра δ характеризуется плавность поверхности раздела сред, а с помощью параметра m — колебание форм искривления.

В пределах каждого слоя удовлетворяются уравнения равновесия, механические и геометрические соотношения линейной теории упругости. Величины напряжений, деформаций и перемещений представляются в виде рядов по малому параметру

$$\sigma_{ij}^{(k)} = \sum_{q=0}^{\infty} \epsilon_i^q c_{ij}^{(k),q}; \quad \epsilon_{ij}^{(k)} = \sum_{q=0}^{\infty} \epsilon_i^q \epsilon_{ij}^{(k),q}; \quad u_i^{(k)} = \sum_{q=0}^{\infty} \epsilon_i^q u_i^{(k),q}. \quad (2)$$

В упомянутых выше работах разработаны методы нахождения величины каждого приближения (2). Отметим, что в формуле (2) верхний индекс $k=1,2$, величины, отмеченные верхним индексом $k=1$ относятся к слою матрицы, а величины, отмеченные верхним индексом $k=2$

к слою наполнителя). При этом нулевые приближения соответствуют напряженному состоянию рассмотренного композитного материала без искривления слоев наполнителя при заданном виде действия внешних усилий и уравновешивании этими усилиями:

$$\begin{aligned} \sigma_{11}^{(1),0} &= <\rho> \left(\eta^{(1)} + \eta^{(2)} \frac{E^{(2)}}{E^{(1)}} \frac{1 - (\nu^{(1)})^2}{1 - (\nu^{(2)})^2} \right)^{-1}; \quad \eta^{(k)} = \frac{H^{(k)}}{H^{(1)} + H^{(2)}}; \\ \sigma_{11}^{(2),0} &= \frac{E^{(2)}}{E^{(1)}} \frac{1 - (\nu^{(1)})^2}{1 - (\nu^{(2)})^2} \sigma_{11}^{(1),0}; \quad \sigma_{12}^{(k),0} = \sigma_{22}^{(k),0} = 0; \quad k = 1,2. \end{aligned} \quad (3)$$

Здесь через $E^{(k)}$ и $\nu^{(k)}$ обозначены модуль Юнга и коэффициент Паусона. Для определения величины остальных приближений получается замкнутая система уравнений (для каждого приближения в отдельности) и соответствующие контактные условия. С помощью экспоненциального преобразования Фурье разработан алгоритм и в рамках первых пяти приближений с помощью ЭВМ БЭСМ-б проведены численные исследования. При этом в случае $\nu^{(1)} = \nu^{(2)} = 0,3$; $<\rho> > 0$ изучено распределение σ_{nn} и σ_{nt} на поверхностях S_1^+ и S_1^- (рис. 2). Отметим, что эти напряжения вызваны именно искривлением армирующих элементов.

Анализ полученных в [9—12] численных результатов дал возможность установить: в случаях

$$\begin{aligned} 1 < \delta < 5; \quad m > 1; \quad 0,2 < \eta^{(2)} < 0,5; \\ 0,04 < \varepsilon < 0,1; \quad 0,01 < H^{(2)} L < 0,3; \quad E^{(2)}/E^{(1)} > 20 \end{aligned} \quad (4)$$

в характерных участках поверхностей S_1^+ и S_1^- значения самоуравновешенных напряжений σ_{nn} и σ_{nt} существенно (во многих случаях на несколько порядков) превосходят напряжение $\sigma_{11}^{(1),0}$, которое действует в слое матрицы в нулевом приближении. Причем, напряжение $\sigma_{11}^{(1),0}$ уравновешивается внешними усилиями $<\rho>$. Поэтому результаты работ [9—12] позволяют не только качественно, но и количественно объяснить явление, экспериментально установленное в [3], то есть эффект локального размочивания для односторонних слоистых композитных материалов.

Предел прочности материала матрицы при растяжении обозначим через $\Pi_M^{(1)+}$, а при сдвиге — $\Pi_M^{(12)}$. Экспериментальные данные показывают [3], что, например, для односторонних стеклопластиков отношение $\Pi_M^{(12)}/\Pi_M^{(1)+}$ принимает значения от 0,25 до 0,60. Из предлагаемого объяснения следует, что эффект локального размочивания будет возникать при выполнении соотношений

$$\frac{\sigma_{nn}^+}{\sigma_{11}^{(1),0}} > 1 \quad (\sigma_{11}^{(1),0} < \Pi_M^{(1)+}; \quad \sigma_{nn}^+ = \Pi_M^{(1)+}) \quad (5)$$

или

$$\frac{\sigma_{nt}^+}{\sigma_{11}^{(1),0}} > \gamma \quad (\sigma_{nt}^+ = \Pi_M^{(12)}). \quad (6)$$

Отметим, что, как правило, $\gamma < 1$ (например, для односторонних стеклопластиков $0,25 < \gamma < 0,60$).

Из результатов [9–12] следует, что в случае (4) в характерных участках поверхностей S_1^+ и S_1^- неравенства (5) и (6) выполняются всегда. Следовательно, отсюда следует вывод о том, что именно самоуравновешенные напряжения σ_{nn} и σ_{nt} , появляющиеся за счет местных искривлений армирующих слоев, приводят к местному расслоению (разрушению) рассмотренных в [3] однородных композитов.

Литература

1. Разрушение композитных материалов. — Рига: Зиннатис, 1979, — 260 с. 2. Прочность и разрушение композитных материалов. — Рига: Зиннатис, 1983, — 319 с. 3. Тарнопольский Ю. М., Розе А. В. Особенности расчета деталей из армированных пластиков — Рига: Зиннатис, 1969, — 274 с. 4. Тарнопольский Ю. М., Кинцис Т. Я. Методы статических испытаний армированных пластиков. — М.: Химия, 1981, — 272 с. 5. Белянкин Ф. П., Яценко В. Ф., Марголин Г. Г. Прочность и деформативность стеклопластиков при двухосном сжатии. — Киев: Наукова думка, 1971, — 104 с. 6. Акбаров С. Д., Гузь А. Н. — Прикл. мех., 1984, т. 20, вып. 6, с. 3–14. 7. Акбаров С. Д., Гузь А. Н.: — Докл. АН СССР, 1985, т. 281, № 1, с. 37–41. 8. Акбаров С. Д., Гузь А. Н. Докл. АН СССР, 1986, т. 290, № 1, с. 23–26. 9. Акбаров С. Д. — Прикл. мех., 1987, т. 23, № 1, с. 119–122. 10. Акбаров С. Д. — Прикл. мех., 1988, т. 24, № 5, с. 17–26. 11. Акбаров С. Д. — Прикл. мех., 1988, т. 24, № 6, с. 31–36. 12. Акбаров С. Д. — Прикл. мех., 1988, т. 24, № 7, с. 30–37.

Институт математики и механики
АН АзССР

Поступило 9. I. 1989.

С. Ч. Экбэрэв

КОМПОЗИТ МАТЕРИАЛЛАРЫН Дағылмасына Даир

Мегаләдә композит материалларын дағылмасы заманы эввәлләр башга мүәллифләр тәрәфиндән тәчрүби юлла мүәјҗән едилини «дидилмә» эффектинин нәзәри эсасландырылmasы тәкълиф олуунр.

S. D. Akbarov

TO MECHANICS OF FRACTURE OF COMPOSITE MATERIALS

It is suggested a theoretic explanation of the effect of local «Fraying» in mechanics of fracture of composite materials, which earlier experimentally established by other authors.

АЗӘРБАЙЧАН ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН МӘРҮЗӘЛӘРИ

ДОКЛАДЫ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА

ТОМ XLV ЧИЛД

№ 11–12

; ;

1989

УДК 621. 315. 61; 621. 315. 592

ФИЗИКА ПОЛУПРОВОДНИКОВ

Э. И. ВЕЛИЮЛИН, Ю. В. ГОРИН, ЧЛ—КОРР. Ч. О. КАДЖАР,
Ф. Х. КУЛАХМЕТОВ, А. А. МАМЕДОВ

ВЛИЯНИЕ ОБРАБОТКИ В ТЛЕЮЩЕМ РАЗРЯДЕ НА СОСТОЯНИЕ ПОВЕРХНОСТИ ТЕЛЛУРИДА КАДМИЯ—РТУТИ

Воздействие неравновесных форм электрического разряда в газах [1] на поверхность полупроводникового кристалла может вызвать значительные изменения состояния поверхности, в частности, таких характеристик как дефектность и поверхностный потенциал.

В предstawляемой работе изучалось воздействие обработки в тлеющем разряде кристаллов теллурита кадмия—ртути на состояние поверхности и ее дефектность. Объектом исследования были подвергшиеся отжигу в парах ртути сильно дефектные монокристаллы $Cd_{0.2}Hg_{0.8}Te$ n —типа проводимости с концентрацией носителей $3 \cdot 10^{14} \text{ см}^{-3}$ при 77К и произвольной ориентацией поверхности.

Обработка, при которой образцы располагались на катода, велась в среде аргона при плотности тока 0.2 A/m^2 , давление в камере поддерживалось около 10 Па, напряжение составляло 2.0–2.2 кВ, а время обработки варьировалось от 2 до 60 мин.

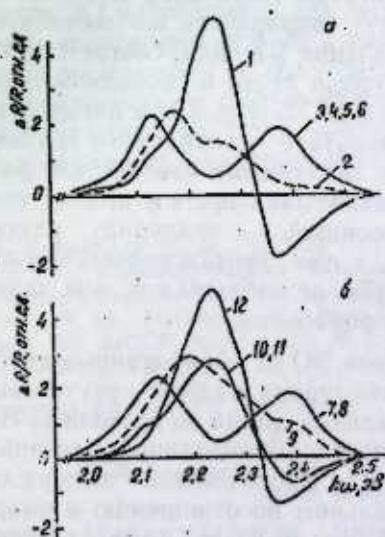

Рис. 1. Спектры электроотражения кристалла $Cd_{0.2}Hg_{0.8}Te$ отожженного в парах ртути: 1 — исходная, химическая травленная поверхность; 2 — обработка в тлеющем разряде в среде аргона в течение 2 мин; 3, 4, 5, 6, 7 — обработка в течение 7, 10, 20, 40, и 60 мин соответственно (а); 8, 9, 10, 11, 12 — выдержка в электролите соответственно 20, 50, 75, 170 и 340 ч после 60 мин обработки (б)

Контроль модификации поверхности осуществлялся по изменениям спектров электроотражения (ЭО) неполяризованного света от поверхности кристаллов в области перехода E_1 (2.1–2.6 эВ) с помощью экспериментальной установки, подобно описанной в работе [2]. Измерения спектров ЭО проводились при комнатной температуре на контакте полу-

проводник—электрик ($1M$ раствор KCl в воде) при напряжении смещения — $0,3$ и модуляции $0,4$ В, а параметры спектров вычислялись методом «трех точек» [3].

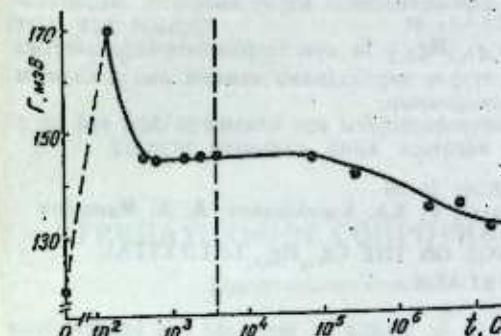
Наблюдалась (рис. 1, а) радикальная трансформация спектра ЭО, характер которой определяется временем обработки поверхности в аргоновой плазме.

Так, после обработки в течение 2 мин структура спектра от исходной химически травленной (2% Br_2 в HBr) поверхности, состоящая из двух противоположных по знаку интенсивных пиков (рис. 1, а, кр. 1), трансформировалась в слабую, монополярную уширенную линию (кр. 2). Этот факт свидетельствует о некоторой аморфизации поверхности и значительном ослаблении поверхностного изгиба зон. Рост параметра уширения Γ спектра ЭО, характеризующего дефектность поверхности, от 120 до 170 мэВ, вероятно, является следствием двух процессов — внедрения ионов аргона в качестве заряженной примеси и образования в приповерхностной области кристалла радиационных дефектов. При этом, по-видимому, внедренные в приповерхностную область ионы аргона начинают играть существенную роль в формировании величины поверхностного потенциала.

Обработка в плазме в течение 7 мин приводила к образованию в спектре ЭО двух униполярных пиков (кр. 3), и такая форма спектра сохранялась при дальнейшей обработке образца. Отметим, что предпосылки к этому проявляются уже на кр. 2. Один из образовавшихся пиков ($2,1$ эВ) соответствует идентификации перехода E_1 для $HgTe$, а второй пик относится к исследуемому сплаву $Cd_{0,2}Hg_{0,8}Te$. Очевидный сдвиг второго пика в сторону высоких энергий в данном случае не следует рассматривать как признак изменения состава полупроводникового сплава. Вероятнее всего этот сдвиг является результатом частичного перекрытия данного пика с имеющим противоположную полярность высокозенергетическим B -пиком перехода E_1 $HgTe$. Появление же пика, соответствующего $HgTe$, связано с образованием теллурида ртути в свободном виде при длительном высокотемпературном отжиге $Cd_{0,2}Hg_{0,8}Te$ в парах ртути, спектр ЭО которого разрешается в результате плазменного травления поверхности образца. В пользу такого заключения говорят следующие факты. Для отожженных образцов, обрабатывавшихся в плазме при меньшем напряжении (1 кВ), пик ЭО, относящийся к теллуриду ртути, разрешался лишь после 20 мин обработки, а для неотожженных образцов $Cd_{0,2}Hg_{0,8}Te$ пик, соответствующий $HgTe$, не наблюдался вне зависимости от напряжения разряда и времени обработки.

Еще одна особенность поведения спектров ЭО от обработанных аргоновой плазмой поверхностей кристаллов теллурида кадмия—ртути заключается в восстановлении формы спектральных линий со временем. На рис. 1, б показаны спектры ЭО от поверхности, обработанной в течение 60 мин (кр. 7) и от той же поверхности после многочасовой выдержки образца в электролите, химически нейтральном по отношению к полупроводнику (кр. 8—12). Сравнение кр. 12 (рис. 1, б) и 1 (рис. 1, а) показывает, что релаксационные процессы на поверхности, благодаря которым восстанавливается форма спектра ЭО, протекают достаточно медленно и не приводят к полному восстановлению исходного состояния поверхности. Отметим, что после 340 ч выдержки в электролите обработанного в плазме образца, спектр ЭО (кр. 12, рис. 1, б), практически восстановившийся по амплитуде до спектра от исходной поверхности (кр. 1,

рис. 1, а), остался более уширенным. К поверхности, идентичной исходной, приводило удаление химическим травлением слоя материала 2мкм .

На рис. 2 представлены характерные для отожженных в парах ртути образцов изменения параметра уширения спектров ЭО при их обработке аргоновой плазмой и последующей выдержке в электролите.

Полученные экспериментальные данные приводят к следующим выводам.

При обработке тлеющим разрядом в среде аргона, отожженного в парах ртути твердого раствора $Cd_{0,2}Hg_{0,8}Te$, происходит модификация поверхности образца, заключающаяся в изменениях ее дефектности и величины поверхностного потенциала. Имеет место релаксационный процесс неполного возвращения обработанной в плазме поверхности к своему исходному состоянию. При этом поверхность остается более дефектной, чем исходная. В результате плазменного травления поверхности в спектре ЭО разрешается пик теллурида ртути, образовавшегося при высокотемпературном отжиге в парах ртути и находящегося в смеси с основным материалом — теллуридом кадмия — ртути.

Примененный в работе метод спектроскопии электролитического электроотражения является эффективным средством контроля модификации поверхности полупроводника при ионно-плазменном воздействии.

Литература

- Джуварлы Ч. М., Балаев С. К., Горин Ю. В., Гусейнова А. Д., Кулакметов Ф. Х. Комбинированная электроразрядная обработка поверхности материалов. — Электроразрядная обработка материалов, 1987, № 1, с. 57—58.
- Велиулини Э. И. Каджор Ч. О., Мусаев С. А., Рустамбеков Б. М. Спектрометр электроотражения. — Докл. АН АзССР, 1985, т. 41, № 3, с. 25—27.
- Aspnes D. E. —Surface Science, 1973, v. 37, p. 418.

Институт физики АН АзССР

Поступило 19, IV 1989

Е. И. Велиулини, Ю. В. Горин, Ч. О. Гачар, Ф. Х. Кулакметов, А. Э. Маммадов

ҚАЗАРМЫШАЛМАСЫНДА ИШЛӘМӘНИН $Cd_{0,2} Hg_{0,8} Te$ КРИСТАЛЫНЫҢ СӘТТІ НАЛЫНА ТӘСИРИ

Чында бұхарында портландтық аргон мұнитіндә қазармымышаңда ишләмәнин Cd_xHg^{1-x} кристалларының сәтті налымна әздеңдеңдіктердің тәсіри өткінген. Сәтті модификацияның контролде өткінген нүмектердің E_1 ($2,1$ — $2,6$ эВ) тартыбында көздөнүүн электролитик електриккесмет спектрләринин дағыншасында көр анылышы дарылды. Електриккесмет спектрләринин амплитуда әздеңдеңдіктердің параметрлеринин

кристаллы аргон плазмасы мүнитинде ишләмәсінің вактындағы жағдайындағы плазма ишләмәсіндеги сопра электролиттәрде экспозисија мүддәттіндеги аспылдырығы мүэжжән едилмешdir.

Көстәрламишишdir ки, аргон плазмасы иле ишләйеркен, иұмынәләрки сәтті онун дефекттерінде потенциалының гијметинин дәйишилмәсіндегі өзүнү көстәрән модификация утрауыр.

Плазма иле ашындырма иетиначасында $Cd_{0.2}Hg_{0.8}Te$ кристалының электриккесметтә спектрінде, чиңа бухарында жүксөк температурлуда пертләділмө заманы омале көлмиш және горышында $HgTe$ спектр жәтти ашқарлана.

Ишда тәтбиг едилген электриккесметтә спектроскопиясының ион плазма тәсіри иле жарапан сәтті модификациясының контрол васитесін кими сәмәрәлі үсулдур.

E. I. Velyulin, Yu. V. Gorin, Ch. O. Qajar, F. Kh. Kulakmetov, A. A. Mamedov

THE EFFECT OF GLOW-DISCHARGE ON THE $Cd_0.2Hg_0.8Te$ CRYSTAL SURFACE

The effect of glow-discharge treatment in Ar plasma on the state and imperfection of Hg-vapor annealed $Cd_0.2Hg_0.8Te$ crystal surface has been investigated by the method of spectroscopy of the electrolytic electroreflections in the region of E_1 (2.1–2.6 eV) transition. The amplitude and broadening parameter of electroreflection spectra are observed to depend on the time of Ar etching and keeping in electrolyte. The Ar plasma etching is shown to be responsible for modification of the sample surface, which consists in changing its imperfection and the magnitude of surface potential. It causes the peak for $HgTe$, produced at high-temperature Hg-vapor annealing and present in the mixture with the basic substance, to be resolved in the electroreflection spectrum of $Cd_0.2Hg_0.8Te$.

АЗӘРБАЙЖАН ЕЛМЛӘР АҚАДЕМИЈАСЫНЫҢ МӘРҮЗӘЛӘРИ

ДОКЛАДЫ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА

ТОМ XLV ЧИЛД

№ 11–12

1989

УДК 621.315.592

ФИЗИКА ПОЛУПРОВОДНИКОВ

И. М. ИСМАИЛОВ

ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ В МОНОКРИСТАЛЛАХ

Представлено академиком АН Азербайджанской ССР

Э. Ю. Салаевым

Известно, что соединения типа $A^{III}B^{VI}$, кристаллизующиеся в слоистые структуры, обладают интересными физическими свойствами, к числу которых относится эффект переключения. В частности, эффект переключения был обнаружен в монокристаллах соединения In_6S_7 [1], для которого было исследовано влияние внешних факторов на его основные характеристики.

Учитывая, что для различных соединений $A^{III}B^{VI}$ не существует однозначного объяснения эффекта переключения, можно предположить, что, расширяя круг материалов, обладающих указанным эффектом, возможно получить новую информацию, касающуюся уточнения механизма возникновения эффекта переключения. С этой целью нами было исследовано соединение InS , в котором предполагалось наличие указанных свойств.

Монокристаллические образцы InS были получены методом Бриджмена и имели темновую концентрацию электронов $(10^{22} \div 10^{23}) m^{-3}$ при 300 к.

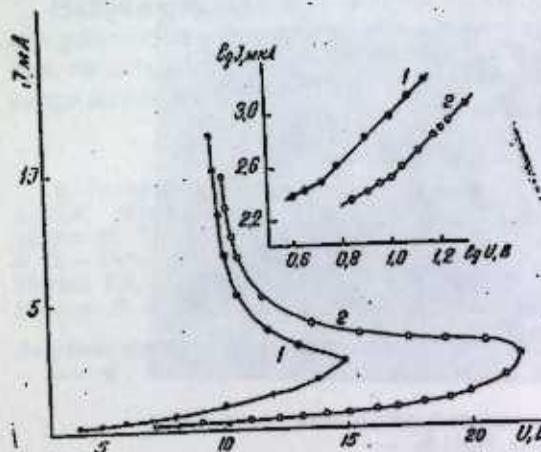

Рис. 1. Вольт-амперные характеристики монокристалла InS концентрацией электронов $10^{22} \div 4 \cdot 10^{23} m^{-3}$ при температурах 300 (кр. 1) и 77 К (кр. 2).

Вольт-амперная характеристика (ВАХ) образцов снимались на постоянном токе как в направлении увеличения, так и в направлении уменьшения тока. Ток измерялся с точностью до $2 \cdot 10^{-4} A$, напряжение регистрировалось ламповым вольтметром. В качестве источника питания ис-

пользовался УИП-1. Контакты на образцы наносились серебрянной пастой, а также напылением в вакууме индия и меди.

BAX кристалла InS, снятые при температурах 77 и 300 К, приведены на рис. 1. При очень малых токах и напряжениях наблюдался симметричный закон, переходивший в квадратичный, а затем появлялся участок с отрицательным сопротивлением. Из приведенного графика следует, что BAX симметрична, управляема по току и не имеет петлю гистерезиса. Симметричность BAX дает основание считать, что наличие участка с отрицательным сопротивлением нельзя объяснить непосредственно механизмом двойной индексации [2]. На основании экспериментальных результатов можно сделать предварительное заключение о том, что участок отрицательного сопротивления на BAX связан с локальным разогревом материала. В связи с отсутствием резкого изменения потенциала в образце и в связи с тем, что среднее значение напряженности электрического поля было порядка 10^5 В/м, весьма маловероятно, что появление отрицательного сопротивления связано славининым пробоем или с туннельным эффектом.

С появлением отрицательного дифференциального сопротивления в InS возникает светящееся шнурование тока. Это явление можно объяснить нестабильностью равномерного распределения плотности тока по поперечному сечению образца при объемном отрицательном сопротивлении [3]. Причины нестабильности распределения плотности тока могут быть поверхностные и объемные дефекты кристаллического образца.

Изменение тока при постоянном напряжении на вертикальном участке характеристики сопровождается лишь изменением размеров шнура. С появлением отрицательного дифференциального сопротивления в InS возникает светящееся шнурование тока. Это явление можно объяснить нестабильностью равномерного распределения плотности тока по поперечному сечению образца при объемном отрицательном сопротивлении [3]. Причины нестабильности распределения плотности тока могут быть поверхностные и объемные дефекты кристаллического образца.

Изменение тока при постоянном напряжении на вертикальном участке характеристики сопровождается лишь изменением размеров шнура.

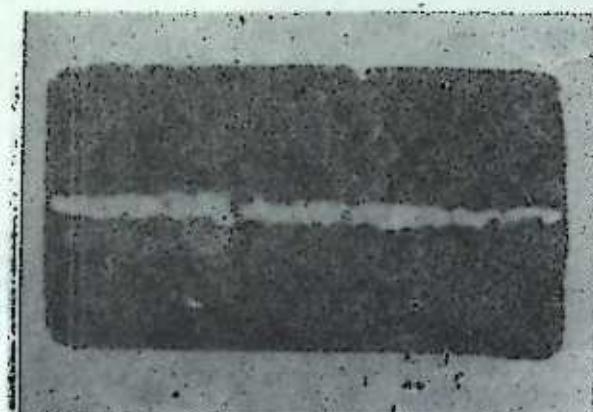

Рис. 2. Фотография канала, полученная с помощью оптического микроскопа МБИ-6.

По мере роста тока, в этом случае, шнур расширяется до тех пор, пока не заполняет все сечение образца.

Наличие нелинейности в области положительного сопротивления до пробоя, по-видимому, связано с комбинированным влиянием внутрен-

него нагрева и отрицательного температурного коэффициента сопротивления материала.

На рис. 2 приведен фотоснимок канала, полученный с помощью оптического микроскопа МБИ-6. Температура в канале при переключении образца в низкоомное состояние вычислилась по формуле, приведенной в работе [4]:

$$\Delta T = \frac{A \epsilon \epsilon_0 E^2}{2 a C},$$

где E — пороговое электрическое поле;

A — площадь контактов;

a — поперечное сечение канала;

C — теплоемкость;

ϵ — диэлектрическая проницаемость среды;

ϵ_0 — электрическая постоянная.

При значениях величин: $E = 1,5 \cdot 10^5$ В/м; $A = 1,1 \cdot 10^{-5}$ м²; $a = 10^{-14}$ м²; $C = 1,72 \cdot 10^6$ Дж м³ град; $\epsilon_0 = 8,85 \cdot 10^{-12}$ Ф/м; $\epsilon = 13,9$, температура канала, образуемого в InS достигает $\Delta T \approx 900$ С. Температура плавления InS — 679 С [5].

Наблюдаемый эффект переключения в InS не является запоминающим. Ограничение тока через образец при переключении исключает расплавление материала в тонкой области шнурования тока в связи с ее локальным разогревом. При этом кратность повторения переключения оказывается большой. Это дает возможность использовать соединения InS в схемах стабилизации напряжения и в качестве переключателей.

Эксперименты показали, что наличие отрицательного сопротивления в InS не зависит от материала контактов. В структурах с симметричными контактами BAX является строго симметричной. Симметричность BAX нарушается при нарушении симметричности контактов.

Напряжение переключения зависит от величины сопротивления. С его увеличением растет пробивное напряжение. Оно возрастает также и при низких температурах. Световое воздействие на образец пробивное напряжение не меняет

Литература

- Тагиров В. И., Исмаилов И. М., Хусейн А. Х., Мурадова М. С. —Изв. АН АзССР, серия физ.-техн. и матем. наук, 1979, № 4, с. 57—62.
- Ламперт М. Марк М. Инжекционные токи в твердых телах. —М.: Мир, 1973. —416 с.
- Ridley N. —Proc. Phys. Soc., 1963, v. 82, No 6, p. 954—963.
- Klein N. —Physics, L. B. K.—Proc. Phys. Soc., 1969, v. 26, p. 309—314.
- Ansell H. G., Morfon Ed. —New-York: Academic Press., 1969, v. 26, p. 309—314.
- Bottom R. S.—J. Electrochem. Soc.: Sol. Stat. Science, 1971, v. 118, No 1, p. 133—136.

Азербайджанский государственный университет
им. С. М. Кирова

Поступило 17. IV 1989

И. М. Исмаилов

InS МОНОКРИСТАЛЛАРЫНДА МЭНФИ МУГАВИМЕТ

77 ва 300 К температурларда InS монокристалларынын ($\approx 10^{22} - 10^{23}$ м⁻³) BAX-ы тәндиг едилмишdir. Мүэйжүн едилмишdir ки, мушанида олукан чөвирмө эффекти жадашлы дејіл вә өзөржаны шиурлаудасы ила әзәгадардыр. Көстәрilmешdir ки, InS бирләшмөсі кәрнилижін стабилләшмәсі схемаларнда вә ақар күмын истифада олуди билар.

Ismailov I. M.

NEGATIVE RESISTANCE IN MONOCRYSTALS InS

At temperatures 77 and 300 K the voltage current characteristics of monocrystals InS with electrons concentration $n = (10^{22} \div 10^{23}) \left(\frac{1}{m}\right)^3$ have been investigated.

It has been established that the observed effect of switching is not memorized and it accompanied by lacing up of the current. It has also been pointed that the combination InS can be used in stabilization voltage circuits as switches.

АЗЭРБАЙЧАН ЕЛМЛЭР АҚАДЕМИЈАСЫНЫН МӘРУЗӘЛӘРИ

ДОКЛАДЫ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА

ТОМ XLV ЧИЛД

№ 11-12

1989

УДК 548.74

ФИЗИКА ПОЛУПРОВОДНИКОВ

Д. И. ИСМАИЛОВ, Ф. И. АЛИЕВ, Р. Б. ШАФИЗАДЕ
СВЕРХСТРУКТУРНАЯ ФАЗА TLInSe₂

(Представлено академиком АН Азербайджанской ССР
Г. Б. Абдуллаевым)

Впервые структура TLInSe₂, была определена рентгенографически в [1], где показано, что она изоструктурна с соединением TLSe, образующим отдельный структурный тип (пространственная группа I4(тст) [2]. Параметры тетрагональной решетки TLInSe₂, установленные в (1), таковы: $a^o = 8,075$; $c^o = 6,847$, число формульных единиц в ячейке $Z = 4$. В работе [3] показана возможность получения пленок TLInSe₂ осаждением из паровой фазы.

В данной работе приводятся результаты исследований по формированию тонких пленок TLInSe₂, полученных вакуумной конденсацией на различных подложках (NaCl, KCl, целлюлоид). Рассмотрены вопросы образования пленок с различной субструктурой, в том числе эпитаксиальных монокристаллических на поверхности щелочно-галоидных кристаллов.

Пленки TLInSe₂ толщиной $\sim 300 \text{ \AA}$, препарированные испарением синтезированного вещества в вакууме $\sim 10^{-4} \text{ Па}$ на кристаллы NaCl, KCl и аморфный целлюлоид, находящиеся при комнатной температуре, имели аморфную структуру. Аморфная фаза образуется в интервале температур подложек (T_p) от комнатной до $T_p = 130^\circ\text{C}$. На электронограммах наблюдаются три диффузных колца, соответствующих $S = -4\pi\sin\Theta/\lambda = 2,061; 3,395; 5,040 \text{ \AA}^{-1}$. Кристаллизация аморфных пленок при температуре 150°C приводит к образованию поликристаллического TLInSe₂, (рис. 1), параметры тетрагональной решетки которого хорошо согласуются с данными [1]. При возгонке тройного сплава, имеющего состав TLInSe₂, на свежем сколе кристалла NaCl, нагретого до 190°C , наблюдается образование пленок со структурой мозаичного монокристалла. Дифракционное поле электронограмм (рис. 2) обнаруживает три типа точечных рефлексов, свидетельствующих о наличии трех типов ориентаций кристалликов TLInSe₂, при которых плоскости (100), (010) и (111) TLInSe₂ ориентируются параллельно плоскости (100) NaCl. Наиболее совершенные монокристаллические пленки известной фазы TLInSe₂ образуются в области температур $T \sim 190^\circ\text{C}$. С повышением температуры подложек до 240° на поверхности NaCl образуется смесь поликристалла с мозаичным монокристаллом. На электронограммах от таких образцов (рис. 3) помимо основных рефлексов, характерных для известной решетки TLInSe₂, появляются новые слабые отражения. Дальнейшее повышение температуры подложки до $\sim 300^\circ\text{C}$ приводит к образованию монокристаллической пленки. На электронограммах от по-

добных пленок присутствуют точечные рефлексы, форма и четкость которых свидетельствует о строгой ориентации монокристаллических блоков и более высоком совершенстве образующихся монокристаллических пленок по сравнению с пленками исходной фазы (рис. 4). Совокупность всех рефлексов, наблюдавшихся на электронограмме (рис. 4) удается проиндексировать на основе HKO отражений при значении параметра ячейки $a=40,50$.

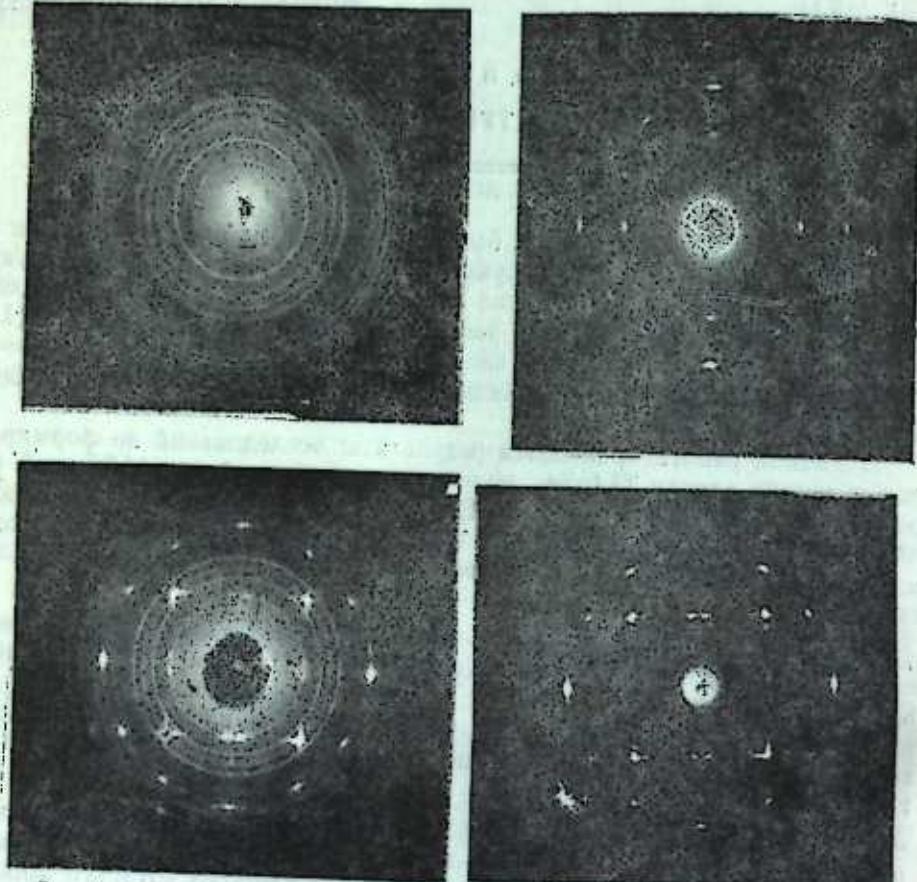

Рис. 1, 2, 3, 4. Электронограммы образцов TlInSe_2 , полученных при различных температурах подложек: 1 — поликристалл, $T_n=150^\circ\text{C}$; 2 — монокристалл, $T_n=190^\circ\text{C}$; 3 — поликристалл с монокристаллом, $T_n=240^\circ\text{C}$; 4 — монокристалла сверхструктурной фазы, $T_n=300^\circ\text{C}$.

Электронограммы, снятые под углом, позволили определить период решетки « C », который оказался равным $28,76 \text{ \AA}$. Эти значения периодов находятся в простых соотношениях с периодами решетки исходной фазы TlInSe_2 : $a=5a_0$, $c=4c_0$. Эти соотношения указывают на то, что новую решетку можно рассматривать, как сверхструктурную известной тетрагональной решетки TlInSe_2 .

Система отражений на электронограмме (рис. 3) также полностью индицируется на основе периодов сверхструктурной фазы. Отсутствие динамических эффектов позволило определить закон погасания. Присутствие отражений типа $O\bar{O}l$ с $l=2n$ позволяет отнести наблюдаемую структуру к пространственной группе $P\bar{4}3_2-C_4^8$ или $P\bar{4}3_2-m-C_{4h}^2$.

Таким образом, на подложках из NaCl можно получать образцы TlInSe_2 с различной субструктурой при этом установлено возникновение сверхструктуры с тетрагональной решеткой при температурах подложки $\sim 240^\circ\text{C}$ и выше.

Между монокристаллической пленкой сверхструктурной фазы TlInSe_2 и NaCl наблюдается следующее эпитаксиальное соотношение: (001) $[100] \text{ TlInSe}_2$, (100) $(110) \text{ NaCl}$. Одна элементарная ячейка сверхструктурной фазы сопрягается с 7 ячейками подложки. При этом относительное несоответствие параметров сопрягающихся сеток составляет всего 1,8%.

Образование сверхструктурной фазы можно объяснить упорядочением образующихся при повышении температуры структурных дефектов в решетке исходной фазы [4]. Сверхрешетка может образоваться как за счет вакансий, так и примесных атомов, а также их комбинаций, и процессы упорядочения точечных дефектов могут играть важную роль в компенсации несоответствия параметров решеток при эпитаксиальном росте тонкопленочных образцов [5—6].

Литература

1. Müller D., Eutenberger G., Hahn H.—Über ternäre Thalliumchalcogenide mit Thalliumselenidstruktur. *Zeitsch. für Anorganische und allgemeine chemie*. 1973, Bd. 398, N. 2, s. 207—220.
2. Ketelaar J. A. A., t'Hart W. H., Moerel M., Polder D.—The crystal structure of TiSe , Thallous Thallium or Thallosic Selenide. *Zeitsch. Kristallogr.*, 1939, v. 101, № 5, p. 396—405.
3. Guseinov G. D., Abdullayev G. B., Gajayev E. M., Rzayeva La A., Agayev C. A. Constitutional diagram and physical properties of TiSe — InSe pseudobinary system. *Mater. Res. Bull.*, 1972, v. 7, № 2, p. 1097—1503.
4. Алиев Ф. И., Исмаилов Д. И., Шафизаде Р. Б. Электронографическое исследование пленок TiS , полученных вакуумным осаждением. —Кристаллография, 1985, т. 30, № 4, с. 829—830.
5. Палатник Л. С., Фукс М. Я., Косевич В. М. Механизм образования и структура конденсированных пленок. —М.: Наука, 1972, —320 с.
6. Бюргер М. Структура кристаллов и векторное пространство. —М., Иностр. лит., 1961, —384 с.

Институт физики АН АзССР

Поступило 14. III 1989

Ч. И. Исмаилов, Ф. И. Элиев, Е. Ш. Элэкберов, Р. Б. Шафизаде

TlInSe_2 -НИН ИФРАТ ГУРУЛУШЛУ ФАЗАСЫ

Електронография үсүлү илэ NaCl , KCl монокристаллары во аморф селлулонд үзүрнин чөкдүрүлмүш TlInSe_2 назик табегөлөрү төдигү едилмишидир. NaCl , KCl во селлулонд алтынгларынын температурдан асылы оларыг аморф, поликристалл, монокристалл табегөлөрү мушаңидо олунур. Көстөрлимишидир ки, 240°C -да NaCl монокристаллы үзөрүнде TlInSe_2 -нин ифрат гурулушлу фазасы мушаңидо олунур.

D. I. Ismailov, F. I. Aliev, E. Sh. Alekperov, R. A. Shafizade

THE SUPERSTRUCTURE TlInSe_2 PHASE

TlInSe_2 films prepared by vacuum deposition into NaCl , KCl single crystals and an amorphous celluloid have been studied by electron diffraction technique. Formation of amorphous, polycrystalline and single crystal TlInSe_2 films is dependent on the temperature of NaCl , KCl and celluloid substrates. It is shown that at the temperatures above 240°C the super-structure TlInSe_2 phase is obtained.

УДК 621. 315. 592

ФИЗИКА ПОЛУПРОВОДНИКОВ

Акад. АН АзССР М. И. АЛИЕВ, Х. А. ХАЛИЛОВ,
Ш. Ш. РАШИДОВА, И. М. АЛИЕВ

**ОПТИЧЕСКОЕ ПОГЛОЩЕНИЕ И ИЗМЕНЕНИЕ КРАЯ ЗОНЫ В
ОБЛУЧЕННЫХ КРИСТАЛЛАХ $In_xGa_{1-x}As$ и $GaAs$
С РАЗЛИЧНЫМИ ПРИМЕСЯМИ**

Влияние облучения подпороговыми электронами на характеристики $In_xGa_{1-x}As$ светоизлучающих диодов и структурные дефекты в них исследовано в работе [1]. Предполагается, что изменение компенсации P -слоя происходит вследствие радиационно-стимулированного распада сложных центров.

Край поглощения облученного $GaAs$ исследован в работе [2] и показано, что радиационные дефекты, созданные электронным облучением, приводят к заметному увеличению коэффициента поглощения α в длинноволновой области спектров при потоке $\Phi = 10^{16} \text{ см}^{-2}$. Обнаружено, что степень роста α в чистых образцах меньше, чем в легированных, что вызвано формированием радиационными дефектами в запрещенной зоне $GaAs$, неглубоких хвостов плотности состояний. В сильно легированном образце концентрация свободных носителей в облученных кристаллах уменьшается незначительно.

Край оптического поглощения в $InAs$, InP и $InP_{0.1}As_{0.9}$, облученных электронами и нейtronами, исследован и установлено «аномальное» явление поглощения с дефицитом энергии, зависимость $\alpha(h\nu)$ описывается экспоненциальным законом [3].

Исследовано влияние радиационных дефектов на края зоны в кристаллах GaP , облученных электронами и нейтронами. Обнаружено, что поглощение вблизи края увеличивается с дозой электронов и нейтронов. Также выявлено, что сужение оптической ширины между параболическими зонами прямо пропорционально плотности радиационных дефектов в степени $2/3$, [4]. Одной из самых характерных особенностей соединений типа A^3B^5 является то, что как до, так и после облучения частотная зависимость коэффициента оптического поглощения вблизи края, как правило, описывается экспоненциальным законом [5].

Образование радиационных дефектов в арсениде галлия приводит к возникновению сильного дополнительного поглощения за длинноволновым краем основной поосы, интенсивность которой увеличивается линейно с ростом интегрального потока бомбардирующих частиц [6].

В данной работе приведены результаты исследований влияния облучения на оптическое поглощение в области основного края в $GaAs$ нелегированными, различными примесями и $In_{0.05}Ga_{0.95}As$. Образцы $GaAs$ ($\rho_{\text{н}} = 4,17 \cdot 10^{11} \text{ см}^{-3}$) $GaAs <Te>$ ($\rho_{\text{н}} = 3 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$ и $5 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$), $GaAs <Sn>$ ($\rho_{\text{н}} = 1 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$ и $3 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$), $GaAs <Zn>$ ($\rho_{\text{н}} = 3 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$,

и $In_{0.05}GaAs$ ($\rho_{\text{н}} = 2 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$) облучались быстрыми электронами энергией 6 МэВ и дозой $2 \cdot 10^{17} \text{ эл см}^{-2}$. Исследования спектров поглощения проводились на спектрофотометре „СФ-46“ до и после облучения при $T = 300 \text{ K}$.

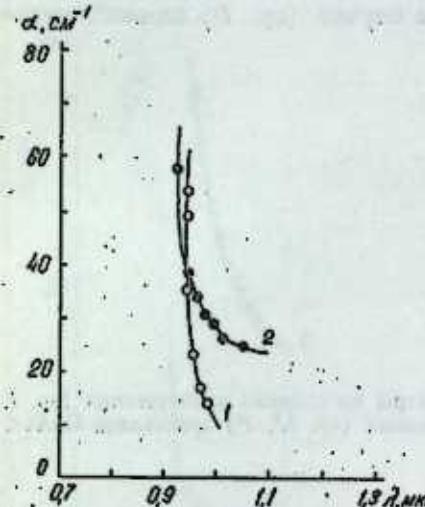

Рис. 1. Спектры поглощения необлученного (кр. 1) и облученного (кр. 2) кристалла $In_{0.05}Ga_{0.95}As$

Зависимость коэффициента поглощения (α) от длины волны в твердом растворе $In_{0.05}Ga_{0.95}As$ до и после облучения изображена на рис. 1. Как видно из рисунка, после облучения (кр. 2) край оптического поглощения смещается в коротковолновую сторону по сравнению с кривой, характеризующий $GaAs$ до облучения (кр. 1) и увеличивается значение коэффициента поглощения в длинноволновой области спектра.

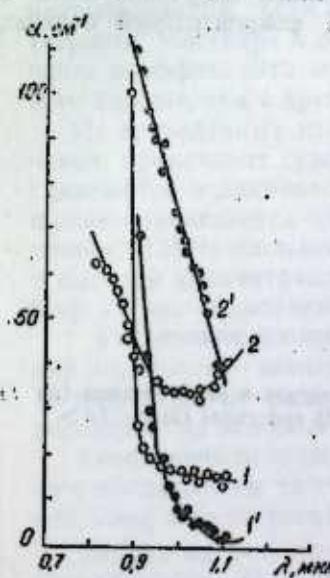

Рис. 2. Спектры поглощения необлученных (кр. 1), 2) и облученных (кр. 1', 2') кристаллов $GaAs <<Te>>$

На рис. 2 показано изменение края поглощения в образцах $GaAs <<Te>>$ с двумя концентрациями носителей заряда. Кр. 1 соответствует концентрации $\rho_{\text{н}} = 3 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$, а кр. 2 $\rho_{\text{н}} = 5 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$. Как видно

из рисунка, облучение на них влияет по-разному. В образцах с малой концентрацией после облучения значение поглощения длинноволнового края уменьшается (кр. 1'), а с высокой концентрацией в той же области спектра изменение коэффициента поглощения линейное (кр. 2'). Сдвиг края в длинноволновую сторону в первом случае (кр. 1') намного меньше, чем во втором (кр. 2').

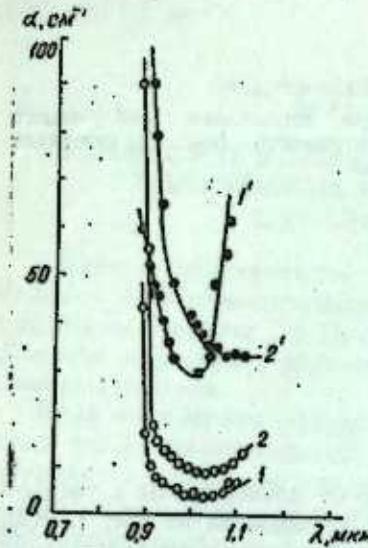

Рис. 3. Спектры поглощения необлученных (кр. 1, 2) и облученных (кр. 1', 2') кристаллов GaAs<Sn>

Влияние облучения на образцы GaAs <Sn> с разными концентрациями ($P_0 = 1 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$ (кр. 1) и $P_0 = 3 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$ (кр. 2)) показано на рис. 3. Как видно из рисунка, после электронного облучения сдвиг в длинноволновую сторону в образцах с высокой концентрацией больше, чем с малой.

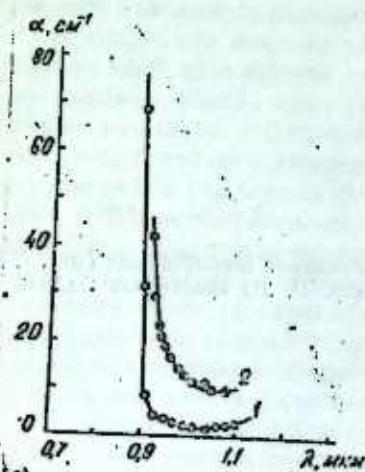

Рис. 4. Край поглощения в необлученном (кр. 1) и облученном (кр. 2) кристалле GaAs<Zn>

На рис. 4 изображена зависимость коэффициента поглощения от длины волны в кристаллах GaAs<Zn>. Как видно, в результате облучения край сдвигается в длинноволновую сторону и коэффициент погло-

щания увеличивается. Рост значения α вызван формированием радиационными дефектами в запрещенной зоне GaAs неглубоких хвостов плотности состояний [2].

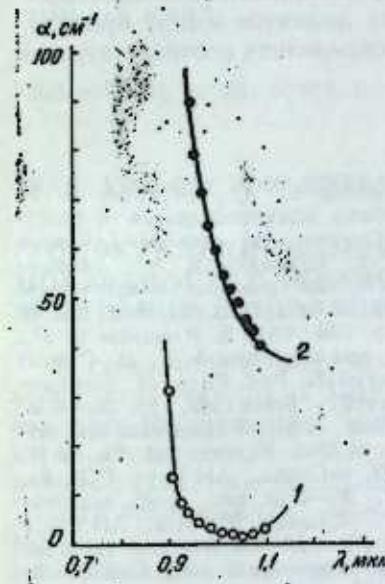

Рис. 5. Край поглощения в нелегированном GaAs до (кр. 1) и после (кр. 2) облучения.

Интересно рассмотреть влияние облучения на край оптического поглощения в нелегированном арсениде галлия и сравнить с легированными различными примесями.

Рис. 5 показывает край поглощения в зависимости от длины волны в нелегированном GaAs с $P_0 = 4.7 \cdot 10^{17} \text{ см}^{-3}$. Из сравнения со спектрами твердого раствора и легированными GaAs видно, что сдвиг края и значение коэффициента поглощения в области края в нелегированном намного больше, чем в других кристаллах.

Из проведенных исследований ясно, что во всех случаях после облучения, происходит сужение запрещенной зоны, и спектры поглощения сдвигаются в длинноволновую сторону. Это указывает на то, что поглощение определяется межзонными переходами без участия примесных уровней [8]. Наибольший сдвиг наблюдается в легированном теллуром с высокой концентрацией (рис. 2 кр. 2') и в нелегированном GaAs (рис. 5 кр. 2), что объясняется максимальной степенью компенсации.

Увеличение поглощения в длинноволновой части спектра при облучении обусловлено электронными переходами с глубоких уровней дефектов (в нашем случае радиационными) в зону проводимости и для подобных переходов из основного в возбужденное состояние мелких уровней [7].

Увеличение поглощения после облучения во всех образцах согласуется с поглощением за счет переходов на пустые уровни донорной примесной зоны, а не на уровни дна зоны проводимости [8].

Исходя из результатов можно прийти к такому выводу, что при влиянии облучения происходит компенсирование образцов с радиационными дефектами. Главная особенность исследований — сдвиг хвоста основного поглощения в длинноволновую сторону. Перегибы на кривых влиянием облучения можно объяснить тем, что когда энергия кванта становится

ся меньше ширины запрещенной зоны, заброс электронов в зону проводимости оказывается невозможным и в поглощении начинает участвовать хвост валентной зоны [9].

Предполагается, что все наблюдаемые полосы поглощения связаны с возбуждением электронов с уровней точечных дефектов в зону проводимости, хотя в действительности невозможно определить соответствует ли

Литература

1. Торчинская Т. В., Семенова Г. Н., Брайловский Е. Ю., Бердинко Т. Г., Шейнкман М. К., Тхорик Ю. А. Радиационная физика полупроводников и радиоактивных материалов. Тез. докл. в ежегодн. конф. — Ташкент, 30 октября—1 ноября 1984.
2. Абагян С. А., Джигубти Э. В., Иванов А. А., Каспарян К. И., Хананашвили О. Г., Эристави Г. Л. Электронный параметрический резонанс в облученном GaP и край поглощения облученного GaAs. Rad. Phys. of Semiconductors and related materials, 1979. Tbilisi State university press 1980, pp. 688—691.
3. Kekelidze G. P., Kekelidze N. P., Gogashvili T. M., Lerhava V. P. and Patskevich V. M. Optical absorption near the threshold in irradiated A^3A^5 -type crystals. Rad. Phys. of Semiconductors and related materials, 1979. Tbilisi State University press 1980, pp. 645—648.
4. Tamio Endo, Yoshishide Nakanishi and Takao Wada. Optical absorption and modification of band edges in irradiated GaP. Jap. Jour. of Appl. Physics, vol. 21, No 11, November, 1982, pp. 1619—1627.
5. Кекелидзе Н. П. — Сообщ. АН Вруз. ССР, 84, № 1, 1976, с. 85—88.
6. Брудный В. Н., Кривов М. А.—Изв. выс. учеб. зав. Физика, 1980, № 1, с. 61—75.
7. Хага Т., Сузава М., Сумино К.—Изв. АН СССР серия физич. 1987, т. 51, № 4, с. 698—702.
8. Уханов Ю. И. Оптические свойства полупроводников. —М.: Наука, 1977, с. 230.
9. Семиколенкова Н. А., Скоробогатова Л. Л., Хабаров Э. И.—ФТП, 1974, т. 8, с. 1498—1501.

Институт физики АН АзССР

Поступило 17. V. 1989

М. И. Элиев, Х. А. Халилов, И. Ш. Раширова, И. М. Элиев

ШУАЛАННЫШ $In_xGa_{1-x}As$ ВО МУХТАЛИФ АШГАРЛЫ GaAS КРИСТАЛЛАРЫНДА ОПТИК УДУЛМА ВЭ ЗОНА СЭРНЭДЛЭРИНИН ДЭЖИШМЭСИ

Магаалээ $In_xGa_{1-x}As$ во мухталиф ашгарлы GaAs кристалларында радиасијадан яранан дефектләрни, зона сэрнэдлэрина во оптик удулма төсиринэ бахылды. Мүэй-жэн олунмушудур ки, мүшәнида олунай удулма золаглары электроиларын негтэви дефектләр сөннүүсүндөн кечиричилк зонасына кечмәсн иле эзләгәдәрдүр. Шуаланна изтичесинде сэрнэдлэдийн удулманин даалга узуулугундан асылмылыгы графикдәки эзилмәлэр онуңда олунур ки, дүшүн квантларын енержииси гадаган олунмуш золаглын енержисиндей из алдууга, электронларын кечиричилк зонасына атылмаларына имкан олмур.

M. I. Aliev, Kh. A. Khalilov, Sh. Sh. Rashidova, I. M. Aliev

OPTICAL ABSORPTION AND VARIATIONS IN THE BAND EDGES OF THE IRRADIATED $In_xGa_{1-x}As$ AND GaAs CRYSTALS WITH DIFFERENT IMPURITIES

The effect of radiative defects both on band edges and optical absorption in $In_xGa_{1-x}As$ and GaAs crystals with different impurities has been investigated. All the observed absorption bands are established to be due to the excitation of the electrons from the levels of point defects to conduction band.

The discontinuities in the wave light dependence of the absorption edge are thought to be associated the impossibility to excite the electrons to conduction band when quantum energy because lower than band gap.

АЗЭРБАЙЧАН ЕЛМЛЭР АКАДЕМИЯСЫНЫН МЭРҮЗЭЛЭРИ

ДОКЛАДЫ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА

ТОМ XLV ЧИЛД

№ 11—12

1989

УДК (621.315. 14: 621. 3. 014. 1): 001: 24 (0, 83, 96)

ТОЕРЕТИЧЕСКАЯ ЭЛЕКТРОНИКА

АКАД. АН АзССР Ч. М. ДЖУВАРЛЫ, К. М. ГЮЛЬМАМЕДОВА, Н. В. БУКЗДОРФ,
Д. Ф. РУБАЛЕВСКАЯ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАПРЯЖЕННОСТИ МАГНИТНОГО ПОЛЯ НА ПОВЕРХНОСТЯХ ЭКРАНОВ ПРИ ОСЕВОЙ НЕСИММЕТРИИ ШИН И ЭКРАНОВ В ПОФАЗНО-ЭКРАНИРОВАННЫХ ТОКОПРОВОДАХ

В генераторных пофазно-экранированных токопроводах из-за несовершенства технологии имеет место несоосность шин и экранов, которая изменяет распределение электромагнитных полей, обусловленных токами шин и экранов, и соответственно приводит к изменению электромагнитных параметров токопроводов.

Для исследования влияния различных видов смещений осей шин и экранов в токопроводах на их электромагнитные параметры разработана обобщенная математическая модель численного расчета электромагнитных параметров для общего случая произвольного расположения осей шин относительно экранов. При этом расчет при соосном расположении шин и экранов представляет частный случай.

Обобщенную модель можно построить, введя в математическую модель, построенную при осевой симметрии шин и экранов [1], метод расчета краевых условий — напряженности магнитного поля на поверхностях экранов — с учетом осевой несимметрии шин и экранов. При этом, по-прежнему, шины с током рассматриваются как линейные проводники и в первом приближении, когда экраны предполагается идеально проводящими, применяется метод электрических изображений.

Исходными расчетными схемами для определения краевых условий служат идеально проводящий полый цилиндр в присутствии линейного проводника с током I в одном случае вне, в другом — внутри цилиндра.

Рассмотрим вначале систему цилиндр—линейный проводник с током $+I$ при расположении его вне цилиндра на расстоянии r_1 от оси цилиндра. Влияние индуцированных токов в цилиндре учитывается введением фиктивного тока-изображения $-I$ внутри цилиндра в точку $r_2 = R^2/r_1$, полученную из исходной (где расположен ток $+I$) с помощью преобразования инверсии относительно этого цилиндра, где O — центр инверсии.

В пофазно-экранированных токопроводах с секционированными экранами равенство нулю продольного тока и суммарного вихревого тока, характеризующих эти токопроводы [2], обеспечивается введением тока того же знака, что и ток шины $+I$ восьмь экрана, так как при этом интеграл по любому замкнутому контуру экрана — внутреннему и внешнему — от этих двух токов равен нулю.

Соответственно, результирующее поле во внешней области системы, состоящей из идеально проводящего секционированного экрана и шины с током $+I$ вне экрана, будут определяться суперпозицией полей трех

токов — исходного тока $+I$, тока — I , расположенного в инвертируемой точке, и тока $-I$, расположенного по оси экрана.

Во втором случае, когда проводник с током $+I$ расположен внутри идеально проводящего полого цилиндра на расстоянии r_1 от его оси, влияние индуктированных токов в цилиндре учитывается введением тока изображения $-I$ вне экрана в точку, получаемую из исходной с помощью преобразования инверсии. При этом, если проводник расположен соосно с цилиндром, то изображение переходит в бесконечно удаленную точку.

В секционированном экране на внутренней поверхности индуктированный ток направлен противоположно току шины, внутри идеально проводящего экрана поля нет, а на наружной поверхности экрана ток направлен в ту же сторону, что и ток в шине. Действительно, интеграл по любому замкнутому контуру вокруг шины внутри экрана, включая внутреннюю поверхность его, равен току шины: интеграл по контуру, проходящему по толщине экрана — исключая внутреннюю и наружную границы — равен нулю, так как равна нулю сумма тока шины и обратного тока, распределенного по внутренней поверхности экрана, интеграл по контуру наружной поверхности экрана равен току шины, токи, распределенные по внутренней и наружной поверхностям экрана, взаимно компенсируются.

Соответственно, результирующее поле во внутренней области системы, состоящей из идеально проводящего секционированного экрана и шины с током $+I$ внутри экрана определяется суперпозицией полей двух токов исходного $+I$ и тока $-I$, расположенного в инвертируемой точке. Таким же способом определяется напряженность магнитного поля на внутренней поверхности секционированного экрана от шин и экранов соседних фаз токопровода, что соответствует расчетной схеме: идеально проводящий секционированный экран и шина с током $+I$ вне экрана.

Для определения магнитного поля на наружной поверхности экрана при расположении шины с током внутри экрана рассмотрим зависимость характера распределения тока по поверхностям экрана от положения шины внутри экрана.

Если шина расположена соосно с экраном, то токи на внутренней и наружной поверхностях экрана распределены равномерно. Если же шина расположена несоосно с экраном, то индуктированный ток на внутренней поверхности экрана распределяется неравномерно. На распределение напряженности магнитного поля на наружной поверхности экрана положение шины с током внутри экрана не оказывается — магнитное поле на наружной поверхности экрана создается током, текущим на наружной поверхности экрана. Это объясняется тем, что поля на наружной и внутренней поверхности экрана «развязаны», так как поля внутри идеально проводящего экрана нет. Поэтому напряженность магнитного поля на наружной поверхности экрана, независимо от наличия осевой несимметрии шины и экрана может быть рассчитана методом электрических изображений, как и при их соосном расположении. При внесении второго экрана напряженность магнитного поля на его наружной поверхности будет обусловливаться равномерно распределенным током на наружной поверхности первого экрана с несоосно расположенной шиной.

Определим теперь краевые условия — напряженность магнитного поля — на поверхностях экранов в токопроводах с непрерывными экранами [2]. Для определения напряженности магнитного поля на наруж-

ной поверхности экрана оценим вначале параметры, определяющие ток экрана. В токопроводах с непрерывными экранами в качестве исходной расчетной схемы можно принять одну фазу токопровода, представляющую линейный проводник-шину — с током I_m внутри экрана, коротко-замкнутого с экраном других фаз.

Ток шины I_m создает магнитный поток Φ_m который, пересекая экран, наводит в нем эдс, возникает ток в экране I_s , который в свою очередь создает магнитный поток Φ_s . В результате взаимодействия этих потоков в экране возникает нескомпенсированная эдс. При этом ток в экране I_s , определяемый как отношение этой эдс к полному сопротивлению экрана оказывается равным

$$I_s = \frac{-i \frac{\omega}{Z_s} L_m I_m}{1 + \frac{j \omega L_s}{Z_s}},$$

где Z_s — комплексное сопротивление экрана.

Учитывая, что активное сопротивление экрана токопровода значительно меньше его индуктивного сопротивления, можно принять $\tau_s = j\omega L_s$, тогда выражение для продольного тока в экране примет вид

$$I_s = -\frac{1}{2} \frac{L_m}{L_s} I_m,$$

т. е. в токопроводах с непрерывными экранами токи шины и экрана находятся в противофазе, следовательно, магнитные поля этих токов на наружной поверхности экрана взаимно компенсируются. Полная компенсация полей имела бы место при условии $L_m = L_s$, что может быть соблюдено при соответствующих отношениях геометрических параметров шин и экранов токопровода. Так как смещение оси шины относительно экрана сравнительно мало оказывается на величине индуктивностей рассматриваемой системы [3] напряженность магнитного поля на наружной поверхности экрана при наличии осевой несимметрии также может быть принята равной нулю.

На внутренней поверхности непрерывного экрана результирующая напряженность магнитного поля определяется суперпозицией магнитных полей исходного тока $+I$ и тока $-I$, расположенного в инвертируемой точке, т. е. таким же способом, как и в расчетной схеме, представляющей идеально проводящий секционированный экран и шину с током внутри экрана, так как интеграл по любому контуру, проходящему внутри экрана вокруг шины с током, исключая наружную поверхность экрана, равен току шины и, соответственно, схватываемой части тока экрана.

Установленные краевые условия на поверхностях экранов позволяют построить обобщенную математическую модель, с помощью которой могут быть определены электроагнитные параметры токопроводов в общем случае осевой несимметрии шин и экранов.

Расчет позволяет установить допустимые осевые несимметрии для токопроводов ответвлений, в которых возникают значительные электродинамические силы, обусловленные суммарными токами короткого замыкания от системы и генератора. Осевая несимметрия в таких токопрово-

дах в силу их конструктивных особенностей может привести к недопустимому увеличению электродинамических сил.

Литература

1. Мироевич Э. А., Чальян К. М. Изв. АН СССР, Энергетика и транспорт, 1979, № 1, с. 86–91. 2. Джуварлы Ч. М., Чальян К. М., Мироевич Э. А., Эштейн И. М.: Казатомретров пофазно-экранированных токопроводов. — 1984 М.: Союзтехэнерго, 1984. 3. Калантаров Н. Л., Цейтлин Л. А. Расчет индуктивностей — Л.: Энергия 1970, 415 с.

Институт физики АН АзССР

Поступило II. IV 1989
Ч. М. Чуварлы, К. М. Кулмамедова, Н. В. Букздорф, Д. Ф. Рубалевская

ШИНЛЭРИН ВЭ ЕКРАНЛАРЫН ОХУ ҮЗРЭ ГЕРРИ-СИММЕТРИКЛИК ОЛДУГДА ФАЗАЛАРЫ АЖЫЛЫГДА ЕКРАНЛАШДЫРЫЛМЫШ ЧЭРЭЛАН-КЕЧИРИЧИЛЭРИН ЕКРАНЛАРЫНЫН СЭТҮНДЭ МАГНИТ САЬЭ КЭРКИНИЛИНИН ТЭЖНИИ

Магнит шинлэрин ва экранларын оху үзрэ геери-симметриклик олдугу нал учун фазалары ажылымда экранлашдырлымыш чэрдэжичиричилорин экранларынын сэтүнди магнит саъна кэркинилини тэжнии методу верилмишdir. Верилмиш методдан истифадэ стокло умузилэшдирilmийни риази модель юратмаг мумкундуу ки, бу да умуми наалда ох үзрэ геери-симметриклик олдугда чэрдэжичиричилорин электромагнит параметрлорини бесабламага имкан верир.

Ch. M. Dzhavarli, K. M. Gulmamedova N. V. Bukzdorf, D. F. Rubalevskaya

DETERMINATION OF MAGNETIC-FIELD INTENSITY ON THE SURFACES OF THE SHIELDS AT AXIAL ASYMMETRY OF BUS-BAR WIRES AND SHIELDS IN PHASE-SHIELDED WIRES

A discussion of the procedure of determining the magnetic field intensity, i. e. edge conditions, on the surfaces of the shields of phase-shielded wires in the presence of axial asymmetry of bus-bar wires and shields is given elsewhere. Application of the procedure makes it possible to construct a generalized mathematical model useful in computing the electromagnetic parameters for the wires in the general case of axial asymmetry of bus-bar wires and shields.

АЗЭРБАЙЧАН ЕЛМЛЭР АКАДЕМИЯСЫНЫН МЭРҮЗЭЛЭРИ

ДОКЛАДЫ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА

ТОМ XLV ЧИЛД

№ 11–12

1989

УДК 547. 413: 541. 127

ОРГАНИЧЕСКАЯ ХИМИЯ

АКАД. АН АзССР Т. Н. ШАХТАХТИНСКИЙ
Т. Г. КЯЗИМОВА

ОЦЕНКА РЕАКЦИОННОЙ СПОСОБНОСТИ ВИНИЛ И АЛЛИЛГАЛОИДА—ЦЕТАТОВ В КОНДЕНСАЦИИ С ГЕКСАХЛОРЦИКЛОПЕНТАДИЕНОМ

Виниловые эфиры, обладающие реакционноспособной двойной связью и являющиеся перспективными мономерами, представляют значительный интерес с точки зрения теоретической оценки изменения их реакционной способности в сравнении с наличием CH_2 группы в ненасыщенном фрагменте, связанном с галоидациетатной группой. Характерной особенностью этих соединений является наличие р-п-взаимодействия и вращательной изомерии.

В этом аспекте цель настоящей работы—оценка реакционной способности винилгалоидациетата и сопоставление ее с реакционной способностью аллилгалоидациетатов в реакциях циклоприсоединения с гексахлорцикlopентадиеном.

Изучение кинетики этих реакций позволит установить взаимосвязь реакционной способности со структурными особенностями.

Из литературы известно, что в дисперсном синтезе с полигалоидцикlopентадиеном виниловые эфиры проявляют высокую активность по сравнению с аллиловыми, чтоказалось бы противоречит теоретическим представлениям [1, 2]. Обычно, в случае простых эфиров, неподеленная пара атома кислорода вступает в р-сопряжение с электронами винильной группы, а с л—электронами аллильной группы взаимодействие осуществляется лишь по индукционному механизму. В случае виниловых эфиров оттяжка электронов от реакционного центра больше, чем в случае аллиловых эфиров, а следовательно, электронная плотность на этих центрах меньше, отсюда и ниже их реакционная способность.

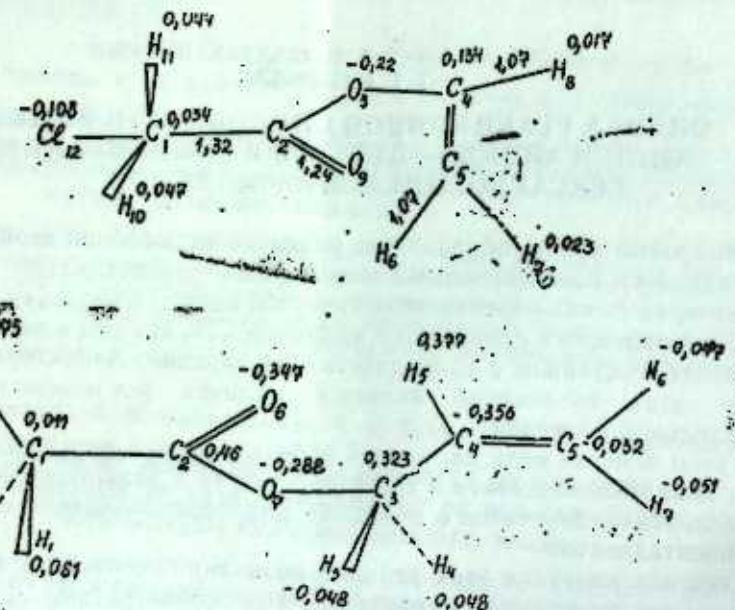
Для изучения дисперсионной активности галоидванилацетата исследована кинетика этой реакции с гексахлорцикlopентадиеном. Представляло интерес сопоставить реакционную способность винилгалоидациетата с аллилгалоидациетатом и выявить роль CH_2 —метиленовой группы на изменение их дисперсионной активности.

Для проведения кинетических исследований гексахлорцикlopентадиена и винилациетата взято их молярное соотношение 1:1 в среде диоксана.

ПМР—спектры сняты на радиоспектрометре TesLa—BS—487 80 мг частот при комнатной температуре в 5%ном растворе CCl_4 с ГМДС.

Следует отметить, что сравнительная активность виниловых и аллиловых эфиров в реакциях Дильса—Альдера изучена мало. На основании имеющихся немногочисленных данных [1, 2] можно утверждать, что виниловые эфиры по своей активности превосходят аллиловые. Однако

квантовомеханические расчеты электронной структуры молекулы методом СНДО/2 свидетельствуют в пользу большей реакционной способности аллиловых эфиров, чего не наблюдается практически. Потенциалы ионизации, вычисленные методом СНДО/2 составляют 13,18 и 7,03 эв соответственно. Вычисленные эффективные заряды на атомах также свидетельствуют в пользу большей реакционной способности аллиловых эфиров.

Если ориентироваться на донорно-акцепторные характеристики основного состояния молекул, то аллиловые соединения должны быть более активными, чем виниловые, что хорошо подтверждается кванто-химическими расчетами. По-видимому, в ходе реакции происходят какие-то изменения электронной структуры, которые приводят к увеличению электронной плотности на реакционных центрах, а следовательно их реакционной способности.

Константы скорости реакции дисловой конденсации гексахлорцикlopентадиена с винил-и аллиловыми эфирами галоидуксивных кислот

Соединение	T-ра, °G	K·10 ⁴ , л/моль·с	lg A	E ₃ , ккал/моль	ΔH ^θ , ккал/моль	-ΔS ^θ , э. е.	ΔF ^θ , ккал/моль
Виниловый эфир	100	14,44					
	110	22,4					
	120	42,71	3,2972	13,728	12,95	45,99	31,0238
	130	67,6					
	140	110,64					
Аллиловый эфир	100	6,54					
	110	11,50					
	120	17,5	3,40	14,6	13,8	45,60	31,7
	130	31,6					
	140	52,35					

В таблице представлены константы скорости реакции для определенных температур, кинетические и термодинамические параметры актилизации. С целью сравнения изменения реакционной способности винил и аллилацетата, в таблицу включены аналогичные параметры для аллилацетата в реакции конденсации с гексахлорцикlopентадиеном, взятые из предыдущих работ. Как видно из данных таблицы, винилгалоидациетат активнее аллилгалоидациетата.

Что же касается термодинамических параметров, то они очень близки, это говорит о единстве механизмов реакций. На это указывает линейная зависимость между их LdK скоростями при различных температурах.

Энергия актилизации была рассчитана из линейной зависимости LdK скоростей винилгалоидациетата с гексахлорцикlopентадиеном от обратной температуры.

Из рассмотрения ПМР — спектров качественно можно сделать вывод относительно реакционной способности аллил и виниловых эфиров галоидуксивной кислоты. Оба эфира содержат одинаковый этиленолый фрагмент, отличаясь только метиленовой группой. В ПМР — спектре аллил и виниловых эфиров сигналы β-цис и β-транс-протонов этиленовой группы проявляются в виде дублетов, а α-протон — в виде мультиплета и квартета, константы спин-спиновых приведены ниже. Химсдвиги определяли как среднее из соответствующих пиков дублетов и квартетов

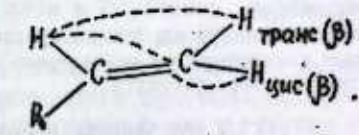
$$\delta_{\text{H}(\text{транс}-\beta)} = 4,25 \text{ м. д. (д. д.)};$$

$$\delta_{\text{H}(\text{цис}-\beta)} = 4,65 \text{ м. д. (д. д.)};$$

$$\delta_{\text{H}(\alpha)} = 7,05 \text{ м. д. (д. д.)};$$

$$J_{\text{тес.}} = 1,0 \text{ Гц}; J_{\text{транс.}} = 14,0 \text{ Гц};$$

$$\delta_{\text{CH}_2\text{Cl}} = 3,45 \text{ м. д. (с.)}; J_{\text{цис.}} = 7,0 \text{ Гц}.$$

В случае же аллилового эфира галоидуксивной кислоты CH₂-проявляется триплетом, $\delta_{\text{H}(\text{транс})} = 5,15 \text{ м. д. (тр.)}$, $J_{\text{тес.}} = 1,0 \text{ (Гц)}$, $J_{\text{транс.}} = +12,0 \text{ Гц}$. $J_{\text{цис.}} = 10,0 \text{ Гц}$, $\delta_{\text{CH}_2\text{Cl}} = 4,0 \text{ м. д. (с.)}$, $\delta_{\text{H}(\text{цис})} = 5,275 \text{ м. д. (тр.)}$, $\delta_{\text{H}(\alpha)} = 5,85 \text{ м. д. (мульт.)}$, $\delta_{\text{CH}_2\text{O}} = 4,55 \text{ м. д.}$ Сигналы H_β-цис., H_β-транс. сдвинуты у винилового эфира в сторону сильного поля на 50 и 72 Гц, связано с влиянием заместителя и могут быть использованы для сравнения суммарной электронной плотности на них и позволяют предположить большую реакционную способность винилового соединения. Опираясь на литературные данные можно большую ракционную способность винила объяснить превалирующим влиянием π-донорства сопряженного атома кислорода с этиленовым звеном. В случае же аллила имеет место нарушение прямого сопряжения из-за наличия метиленовой группы CH₂, что и приводит к снижению диенофильной активности аллилового эфира галоидациетата.

Наличие линейной зависимости между этими рядами очевидствует о единстве механизмов исследуемых реакций

$$\lg K_{\text{алл.}} = 1,0089 \lg K_{\text{ви}}$$

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Синтез 1, 2, 3, 4, 7, 7-гексахлорбицикло-(2, 2, 1)-гептен-2-ил-5-хлорацетат-5. В запаянную ампулу помещают 3, 6 г гексахлорцикlopентадиена, 0,01 г гидрохинона, нагревают в течение 10 ч при температуре 140° С. По окончании реакции выделен продукт в количестве 10,03 г (85%) с т. пл. С-72° С.

Выводы

Впервые синтезирован дieneовой конденсацией—1, 2, 3, 4, 7, 7-гексахлорцикло-(2, 2, 1)-гептен-2-ил-5-монохлорацетат. Определены кинетические и термодинамические параметры активации реакции конденсации гексахлорцикlopентадиена с винилхлорацетатом.

Литература

1. Салахова Р. С., Мусаева Н. Ф., Салахов М. С., Мамедов Э. Ш., Шахтахтинский Т. Н.—Докл. АН АзССР, № 5, т. 39, 1983, т. 37. 2. Салахов М. С., Мусаева Н. Ф., Гасanova А. А., Исафилов А. И., Копылова Т. А.—Докл. АН АзССР, т. 36, № 9, 1980, с. 62. 3. Faeno E., Kajimoto O., Masago M.—Bull. Chem. Soc., Japan, 46, 1428, 1973. 4. Kajimoto O., Kobayashi M., Faeno F.—Bull. Chem. Soc. Japan, 46, 2316, 1973.

Институт теоретических проблем химической технологии АН АзССР.

Поступило 19. IV 1989

Т. Н. Шахтахтински, Т. Н. Казимова

ВИНИЛ-ВЭ АЛЛИЛХАЛОИДАСЕТАТЛАРЫН ҮЕКСАХЛОРЦИКЛОПЕНТА-ДИЕНЛЭ КОНДЕНСЛЭШМЭСИНДЭ РЕАКСИЈАЛА ГАБИЛИЈЛЭТИНИН МУЭРЛЭНЛЭШДИРИЛМЭСИ

Магадэ винилхалоидасетатын үексахлортцикlopентадисилэ конденслэшмэ реаксијасыны реаксијајакирма габилијјети ојрошилмишдир. Винил-вэ аллилхалоидасетатын үексахлортцикlopентадиенлэ конденслэшмэ реаксијасында реаксијајакирма габилијјети мугајна едилмишдир.

Муојајан едилмишдир ки, үексахлортцикlopентадиенлэ конденслэшмэ реаксијасында винилефири ёз активијија көрө монохлорсиркэ туршусуну аллил ефирини активијијон үстүндүр.

T. N. Shahktakhtinsky, T. G. Kyazimova

DETERMINATION OF REACTIVITY OF VINYL- AND ALLYLHALOIDACETATES IN CONDENSATION WITH HEXACHLOROCYCLOPENTADIENE

In the given article the reactivity of vinylhaloacetate in the reaction of condensation with hexachlorocyclopentadiene has been studied. The comparison of reactivity of vinyl- and allylhaloacetate in this reaction was made. It was established that in the reaction of condensation with hexachlorocyclopentadiene vinyl ester of chloroacetate exceeds in its activity the allyl ester of monochloroacetic acid.

АЗЭРБАЙЖАН ЕЛМЛЭР АКАДЕМИЈАСЫНЫН МЭРҮЗЭЛЭРИ

ДОКЛАДЫ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА

ТОМ XLV ЧИЛД

№ 11-12

1989

УДЕ 550. 4:5 211 (479. 24)

ГЕОХИМИЯ

А. Я. ҚАБУЛОВА, О. Б. САФАРОВА, С. М. БАЙРАМОВА
К ГЕОХИМИИ ГАЗОВ ГРЯЗЕВЫХ ВУЛКАНОВ

(Представлено академиком АН Азербайджанской ССР
Ш. Мехтиевым)

Наряду с углеводородными, углекислым, инертными газами сероводород является непременной составляющей грязевулканических выделений. Чаще всего его содержание в газах грязевых вулканов невелико и составляет сотые и тысячные доли процента. Однако в некоторых случаях, в основном после активизации вулканической деятельности, его содержание значительно. Так, наши наблюдения, сделанные на вулканах Хамамдаг и б. Ливанова после параксизма показали увеличение значения H_2S соответственно до значений 1,41 и 0,9 об. %.

Прогноз содержания сернистых газов в глубоких горизонтах является в настоящее время одним из важных задач в нефтегазовой геологии.

Изучение концентрации сероводорода в газах грязевых вулканов может быть использовано для ориентировочного прогноза содержания серы в нефтях, глубоко погруженных отложений зон развития грязевого вулканизма.

Наличие заметного количества H_2S в газах является показателем повышенной сернистости нефти.

По данным исследований ряда авторов [1] условиями, способствующими образованию сернистых газов являются высокая минерализация залежи и сульфатность вод; наличие относительно тяжелых жидкых углеводородов, поскольку сероводород является продуктом реакции между сульфатами вод и метановыми углеводородами среднего молекулярного веса; наличие и некоторых месторождениях прямых признаков разрушения ранее сформированных залежей нефти и газа.

В зонах развития грязевых вулканов имеются все вышеуказанные условия для образования сернистых газов. Кроме того существуют также соответствующие условия для их сохранения такие как: аномально высокие пластовые давления и глубоко погруженные залежи.

Ранее проведенными работами [2, 3], установлено, что в зависимости от различия геолого-геохимических условий тех или иных районов развития грязевых вулканов состав газа не однороден.

На углеводородный состав газа значительное влияние оказывают тектонические условия и глубина залегания УВ скоплений, а неуглеводородные составляющие более тесно связаны с гидрогеологическими и литологическими факторами.

В работах [2, 3] и др., посвященных геохимии газов грязевых вулканов в основном рассматривались геохимия углеводородов, углекислого газа, азота и инертных компонентов, содержание сероводорода и его из-

менения по грязевым вулканам до последнего времени не были изучены лишь отмечали присутствие по запаху сероводорода в составе газа [4].

Нами проведено определение содержания сероводорода по методике, разработанной ВНИГНИ во всех действующих грязевых лулках. Результаты определений содержания сероводорода в газах грязевых лулков Азербайджана даны в таблице и в спокойные периоды деятельности вулканов выражаются цифрами от следов до 0,75%.

Среднее значение химического состава газов грязевых вулканов Азербайджана

Вулканы	Химический состав газа в объем. %				
	CH ₄	СТУ	CO ₂	N ₂	H ₂ S
Абиха	95,3	0,16	0,6	4,0	Сл.
Перекишюль	94,52	0,318	2,06	2,93	0,117
Утальги	87,3	1,62	7,4	2,89	0,76
Календарахтарма	97,46	0,28	0,77	1,48	0,001
Ченлахтарма	95,58	0,17	1,78	2,28	0,15
Котурлыг	96,87	1,02	0,62	1,45	0,16
Ченлдаг	96,6	1,0	0,7	1,7	0,06
Набур	98,38	0,3	0,3	1,02	Сл.
Донгуглыг	92,78	3,93	1,4	1,4	0,44
Дашгиль	98,4	Сл.	0,5	1,0	0,001
Котурдаг	97,11	0,008	0,86	1,97	0,003
Айрантекин	98,0	0,0085	0,83	1,13	0,027
Астраханска	94,33	0,15	0,95	4,5	0,079
Демирчи	94,6	0,15	1,70	3,5	0,01
Чайкурбачи	96,64	0,126	0,26	2,95	0,0087
Матраса	91,43	0,09	6,76	1,65	0,061
Хамамдаг (после извержения)	75,28	14,14	0,61	8,5	1,44
о. Булла	96,02	1,51	0,5	1,73	0,18
о. Свиной	95,46	1,62	0,8	1,96	0,14
Б-ка Ливанова (после извержения)	79,6	16,6	1,1	1,8	0,9
о. Лось	96,72	0,55	0,74	2,00	0,01
о. Обливной	97,78	0,50	0,30	1,42	Сл.
Курийский Камень	89,31	7,3	0,96	2,17	0,28
Кайнарджа	—	1,21	0,52	2,94	0,003
Алачыг II	90,8	0,54	0,48	8,17	0,009
з. Кила-Купра	90,68	4,02	—	2,24	0,16
Луваний-2 месторож., им. 8 Марта	82,36	10,20	0,25	6,70	0,57

Наибольшее его значение отмечено в грязевых вулканах юго-восточного Кобыстана и Бакинского архипелага, а наименьшее значение приурочено к грязевым вулканам Северного Кобыстана, Алитской гряды и Прикаспийско-Кубинского района.

При этом следует отметить, что по сравнению с другими районами однозначные величины содержания H₂S отмечаются на грязевых вулканах Бакинского архипелага.

Различие в пространственном размещении сероводорода обусловлено как геохимическими процессами, так и особенностью самого серово-

дорода. Это чрезвычайно высокая растворимость в жидких пластовых флюидах (резко возрастающие геологические условия происхождения и накопления этого газа в литосфере).

Анализ проведенных исследований сероводородсодержащих УВ газов показывает, что высокие концентрации сероводорода в свободном газе свойственны областям глубокого погружения карбонатно-сульфатных толщ в периферийных зонах его концентрация уменьшается, в случаях его повышенного содержания в этих зонах неизбежно требуется перемещение больших объемов газа.

Сопоставление содержания сероводорода с другими составляющими компонентами газа грязевых вулканов показывает, что углекислый газ и сероводород сопутствуют друг другу, пониженные значения сероводорода присущи к повышенному содержанию метана, т. е. концентрация сероводорода в газе может быть использована для ориентировочного прогноза содержания серы в нефтях.

В пределах разломов секущих грязевые вулканы создаются депрессионные зоны, обуславливающие интенсивное разгазирование (десорбцию) пластовых нефтей, вовлеченные в эти зоны в период активной деятельности. Новое поступление газа из участков с АВ ПД приведет к повышенной концентрации сероводорода. Это подтверждается повышенным содержанием сероводорода (1,41%) в составе газа грязевого вулкана Хамамдаг (1,41%) и б-ка Ливанова (0,9%), отобранных после извержения.

К сожалению, не во всех грязевых вулканах после извержения возможно отобрать пробы газа и определять значение сероводорода.

Однако после извержения грязевых вулканов среди свежей сопочной брекции встречаются значительные количества пирита, который образуется в результате воздействия H₂S, видимо, при высокой температуре и давлении на содержащие окисное железо пелитовые массы брекции [5]. Степень насыщенности сопочной брекции пиритом указывает на интенсивность выделения сероводорода сопочным очагом.

В связи с отмеченными особенностями в распространении сероводородсодержащих газов в газах грязевых вулканов в зонах развития АВПД могут быть залежи газа со значительным содержанием H₂S.

В пробах, отобранных из скв. 566, 578 месторождения «8 Марта» с УП горизонта содержание H₂S доходит до 0,6%.

Относительно повышенное содержание сероводорода в этой пробе может подтвердить изложенное представление о значительных содержаниях H₂S в глубокопогруженных залежах УВ.

Таким образом, изучение содержания H₂S в залах грязевых вулканов и геохимические процессы, происходящие в зонах их развития, позволяют нам прогнозировать присутствие сероводорода в составе газов глубоких горизонтов.

Литература

1. Амурский Г. И., Гончаров Э. С., Соловьев Н. Н. Происхождение сероводородсодержащих природных газов нефтегазоносных бассейнов. — Сб. геол., № 5, 1977. 2. Дацашев Ф. Г. Углеводородные газы грязевых вулканов Азербайджана. — Баку: Аз. гос. изд-во 1963. 3. Алиев Ад. А., Кабулова А. Я. Газы грязевых вулканов — индикаторы геохимических процессов в недрах. Сб. докладов симпозиума «Дегазация земли и геотектоника» — М.: Геол. ин-т АН СССР, 1980. 4. Ковалевский С. А. Грязевые вулканы Южного Прикаспия. — Азгостонтехиздат, 1940. 5. Агаджанян П. П. Грязевые вулканы Крымско-Кавказской геол. провинции. Пет. исслед. I. — Изд-во АН СССР, 1948. 6. Методи-

Поступило 13. III. 1989

А. Я. Кабулова, О. Б. Сафарова,
С. М. Бајрамова

ПАЛЧЫГ ВУЛКАНЛАРЫ ГАЗЛАРЫНЫН КЕОКИМЈАСЫ
БАГГЫНДА

Магадада палчыг вулканлары газларында H_2S -ин яйылмасы отрафлы изаң олуу, H_2S -ин айрылмасынын интенсивлүү вулкан түллөлтүсүнүн пирит минералы иле зәңкүнүнде иле изаң олунур.

Палчыг вулканлары газларынын тәркибиндөк H_2S мигдары ээ оиласын яйылма зонасында баш берек кеокимјави просесслэр мүаллифлардын ишкең көрүнүштөрүнүн мөнчүлдүгүнүн фаза етенилор. Норизонтларын газлары тәркибинде H_2S газынын мөнчүлдүгүнүн фаза етенилор. Назымда нефт-газ кеолокијасынын осас мәселе ләрнәндән бирى дә күкүрдүлү газларын яйылдыгы жерин ашкап седименцияни, габагчадан хабәр верилмәсдири.

A. Ya. Kabulova, O. B. Safarova, S. M. Bairamova
ON GEOCHEMISTRY OF MUD VOLCANO GASES

The prediction of sulphur dioxide presence in promising deep horizons is an important problem now in oil and gas geology. The article deals with H_2S concentration distribution in mud volcano gases.

H_2S outburst intensity of mud cones is the result of mud breccia saturation by pyrite.

H_2S content study in mud volcano gases as well as geochemical processes occurring in the areas of their distribution allow to predict H_2S presence in gases of deep horizons.

АЗЭРБАЙЖАН ЕЛМЛЭР АКАДЕМИЈАСЫНЫН МЭРҮЗЭЛЭРИ

ДОКЛАДЫ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА

ТОМ XLV ЧИЛД

№ 11-12

1989

УДК 547. 31 + 594. 2

НЕФТЕХИМИЯ

ЧЛ. - КОРР. АН АзССР Б. К. ЗЕИНАЛОВ,
С. И. ИБРАГИМОВ, С. Б. ЗЕИНАЛОВ

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕАКЦИИ ОКСИЭТИЛИРОВАНИЯ
ИНДИВИДУАЛЬНЫХ НАФТЕНОВЫХ КИСЛОТ

Известно, что моно- и диэфиры этиленгликоля и органических кислот находят широкое применение в различных отраслях народного хозяйства [1—3].

В литературе [4—6] освещены методы получения эфиров гликолов, непосредственной этирификацией нафтеновых кислот с гликолями в присутствии различных катализаторов, взаимодействием нафтеновых кислот с этиленхлоридрием в присутствии 40%-ного раствора NaOH[7] конденсацией окиси этилена с нефтяными кислотами, выделенных из керосиновых фракций нефти [8].

Однако, в литературе отсутствуют сведения об оксиэтилировании с синтетическими, в частности индивидуальными нафтеновыми кислотами, с применением различных катализаторов, выяснения механизма их действия и нахождения оптимальных условий, позволяющих получить их с максимальным выходом.

Весьма скучные данные имеются о получении моноэфиров гликолов, чему посвящена настоящая статья.

С целью изучения реакции, направленной на разработку оптимального режима синтеза моноэфиров этиленгликоля, в качестве исходного сырья были использованы индивидуальные нафтеновые кислоты — цик-

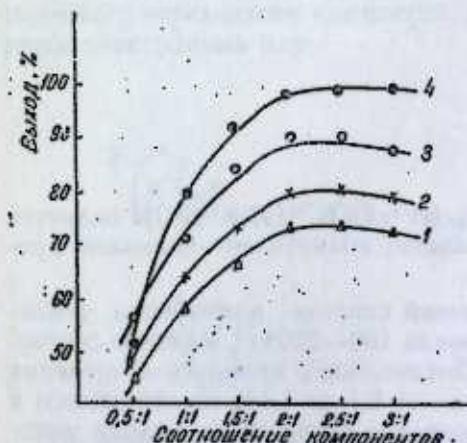

Рис. 3. Зависимость выхода β -оксиэтанового эфира нафтеновых кислот от соотношения нафтеновых кислот и окиси этилена в присутствии: 1 — $BF_3 \cdot (C_2H_5)_2O$; 2 — серной кислоты; 3 — гидроокиси цинция; 4 — пиридина

логексанкарбоновая кислота получена карбоксилированием циклогексанола с муравьиной кислотой в присутствии H_2SO_4 . 1,4 — диметилциклогексанкарбоновая и 1 — метилциклогексанкарбоновая кислоты полу-

гидрированием соответствующих непредельных нафтеновых кислот, которые в свою очередь получают диеновым синтезом.

Предварительные опыты показали, что наиболее эффективными катализаторами в реакциях нафтеновых кислот с окисью этилена являются третичные амины — триэтиламин и пиридин. Преимуществом этих

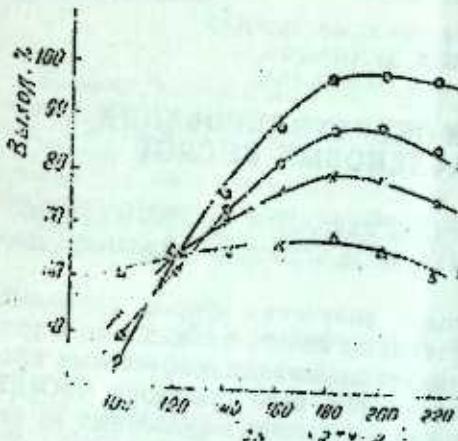

Рис. 2. Зависимость выхода β -оксиэтилового эфира нафтеновых кислот от температуры в присутствии: 1 — $\text{BF}_3 \cdot (\text{C}_2\text{H}_5)_2\text{O}$; 2 — серной кислоты; 3 — гидроокиси натрия; 4 — пиридина

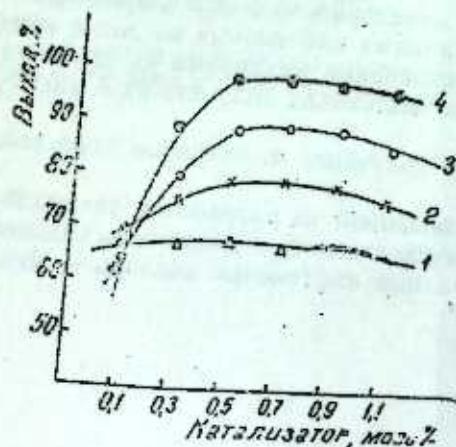
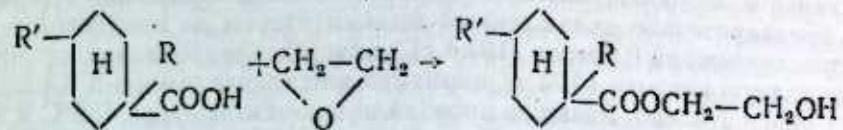

Рис. 3. Зависимость выхода β -оксиэтилового эфира нафтеновых кислот от количества катализатора в присутствии: 1 — $\text{BF}_3 \cdot (\text{C}_2\text{H}_5)_2\text{O}$; 2 — серной кислоты; 3 — гидроокиси натрия; 4 — пиридина

катализаторов по сравнению с H_2SO_4 , $\text{BF}_3 \cdot \text{O}(\text{C}_2\text{H}_5)_2$ и NaOH является то, что исключается образование диоксана, полиэтилен-гликоля, продуктов переэтерификацийmonoэфиров.

Для нахождения оптимальных условий синтеза monoэфиров, температура реакции варьировалась в интервале 100—220° С, мольное соотношение реагирующих компонентов кислота: окись менялось в пределах 0.5—3:1 и концентрации катализатора от 0.1 до 1.1% по отношению к нафтеновой кислоте. На рис. 1—3 проведена зависимость выхода monoэфиров нафтеновых кислот от вышеуказанных параметров. Как следует из рисунков, наибольший выход целевого продукта 98% достигается при мольном соотношении кислота: окись этилена 2:1, концентрации катализатора 0.5%, температуре 180° С и продолжительности реакции 20 мин.

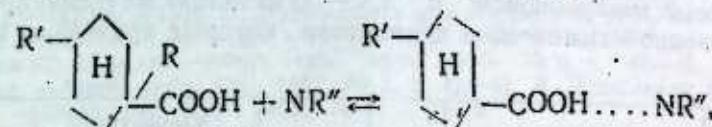
Схематично реакцию оксиэтилирования нафтеновых кислот можно представить следующим образом:

- где а) $\text{R} = \text{R}' = \text{H}$
б) $\text{R} = \text{CH}_3$, $\text{R}' = \text{H}$
в) $\text{R} = \text{R}' = \text{CH}_3$

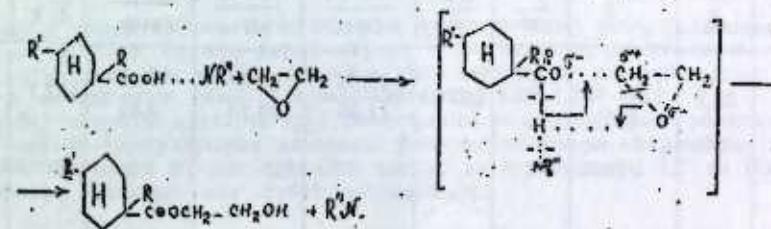
Большую селективность данной реакции можно объяснить активностью применяемого катализатора слабощелочного характера.

Предполагается, что в начале происходит образование комплекса третичного амина с кислотой за счет водородной связи.

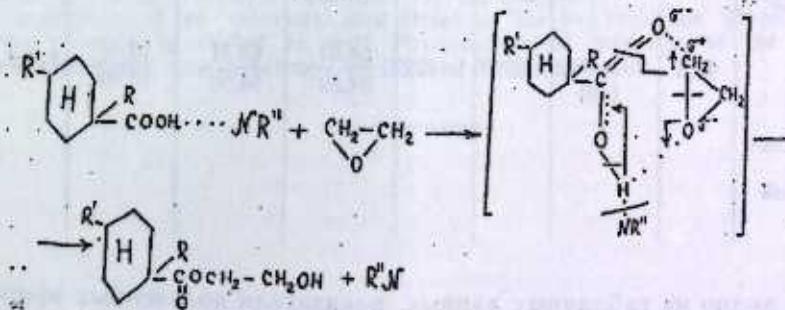

где $\text{R}'' = (\text{C}_2\text{H}_5)_3$ — или C_5H_5 —

В дальнейшем окись этилена и комплекс нафтеновой кислоты могут взаимодействовать по схеме:

Реакция проходит через стадию образования четырехцентрового циклического переходного комплекса, в котором происходит синхронный перенос электронных пар.

По этой схеме реакция проходит через стадию образования шестичентрового циклического переходного комплекса.

В обоих случаях образуется monoэфир и регенерируется катализатор. Синтез осуществляли по следующей методике:

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

В стальной автоклав, снабженный механической мешалкой и термопарой, предварительно охлажденный жидким азотом до минусовой температуры, загружали 0,8 моль (102,4 г) циклогексанкарбоновой кислоты 0,5% на взятую кислоту (0,31 г) пиридина или триэтиламина и 0,4 моля (17,6 г) окиси этилена. Реакцию проводили при температуре 180°C и перемешивании в течении 20 мин. По окончании реакции автоклав охлаждали до комнатной температуры, а содержание автоклава помешали в колбу и подвергали вакуумной перегонке.

В результате расфракционировки было выделено 50,8 г исходных непрореагировавших кислот, 68 г или 98,8% от теоретического — оксиэтилового эфира циклоексанкарбоновой кислоты и кубовый остаток в количестве 1,2 г или 1,2%.

В тех же условиях были синтезированы — оксиэтиловый эфир I—метилциклогексанкарбоновой и 1,4—диметилциклогексанкарбоновой кислоты, физико-химические показатели которых приведены в таблице.

Эфиры	Выход, %	Т. кип., °C (ам. р. ст.)	d_4^{20}	n_D^{20}	MR_D	Элементный состав, масс. %		Эфирное число, мг KOH/g	Гидроксильное число, %		
						С					
						найд. выч.	найд. выч.				
β-оксиэтиловый эфир циклогексанкарбоновой кислоты	98,8	172—173 (10)	1,0664	1,4705	45,04 44,95	62,57 62,79	9,43 9,35	437,1	10,38		
β-оксиэтиловый эфир I-метилциклогексанкарбоновой кислоты	98,1	180—181 (10)	1,0425	1,4685	49,64 49,60	64,28 64,52	9,61 9,68	396,3	9,67		
β-оксиэтиловый эфир 1,4-диметилциклогексанкарбоновой кислоты	97,5	193—194 (10)	1,0253	1,4722	54,64 54,25	66,31 66,00	10,07 10,00	371,2	8,91		

Как видно из табличных данных, показатели полученных эфиров соответствуют литературным [7].

Структура полученных — оксиэтиловых эфиров нафтеновых кислот была подтверждена ИК- и ЯМР-спектрами, характерными полосами для COO — и — OH групп в областях 1770—1740 и 3400 см⁻¹ и сигналами этих же групп в областях 3,5—3,6 и 4,9—5,0 м. д.

Выводы

1. Изучена реакция оксиэтилирования индивидуальных нафтеновых кислот. Установлено, что в присутствии катализаторов третичных аминов в количестве 0,5%, соотношение окиси этилена и кислоты — 1:2, температуры 180°C и времени 20 минут, выходmonoэтиловых эфиров этилengликолей составляет 97,5—98,8% от теоретического.

2. Определены физико-химические показатели синтезированных monoэфиров, доказано строение и предложен предполагаемый механизм их образования.

Литература

- Зимаков П. В. Окись этилена. — М.: Госхимиздат, 1967.
- Эллис К.—Химия углеводородов нефти, 1936, т. I, СНТИ, с. 82—92.
- Зейналов Б. К. Окисление парафинистого дистиллята и пути использования продуктов окисления. — Амеркешир, 1964, с. 123—147.
- Maass W. Naphthensäure und Naphthenate, 1961, пат. 65.
- Топчиев А. В., Егорова Г. М. и др. — Труды Моск. нефт. ин-та, 1958, вып. 23, с. 3—8.
- Мехтиев С. Д. и др. — Азерб. хим. жур., 1966, № 6, с. 42—45.
- Зейналов Б. К. и др. — Азерб. нефт. хоз., 1967, № 3, с. 41—43.
- Исагуллыц В. И., Ашумов Г. Г. — Азерб. хим. жур., 1960, № 5, с. 25—27.

ИНХП АН АзССР

Поступило 5. V 1989

Б. Г. Зейналов С. И. Ибраимов, С. Б. Зейналов

ФАРДИ НАФТЕН ТУРШУЛАРЫНЫН ОКСИЕТИЛЛӘШМЭ РЕАКЦИЈАЛАРЫН ТӘДГИГИ

Мәгәлә фәрди нафтен туршуларынын оксиетилләшмә реакцијаларынын тәдгигинә һәэр олунмушшур. Бурада фәрди нафтен туршуларынын оксиетилләшмә реакцијасы учун оптималь шәрайт мүәјҗән едилемниш, учуу аминлар бу тип реакцијалар учун эк-эффектли катализатор кими мүәјҗән олунмушшур.

Тәтбиг олунмуш катализатору реакцијанин кедишиниң та'сир механизми еўренилмиш, нафтен туршуларынын алыныш β-оксиетиленгликолдөрдөрүнин физики-химијави көстөрчиләрни мүәјҗән едилемниш, тәркиб вә турулушлары ИГ вә НМР спектрал анализләрни васитеси ила сүбүт олунмушшур.

B. K. Zeinalov, S. I. Ibragimov, S. B. Zeinalov

STUDY OF OXYETHYLATION REACTION OF INDIVIDUAL NAPHTHENIC ACIDS .

Oxyethylation reaction of individual naphthenic acids is discussed in the article. Optimal conditions for oxyethylation reactions are described and tertiary amines are assumed to be the most effective catalysts for the reactions.

The mechanism of the catalysts used effect on the β-oxyethylene glycolic ethers production reaction is studied as well. Physico-chemical properties of the products were determined and were confirmed by IR- and NMR-spectra.

УДК 53. 96—073: 615. 916 1—546. 815

МЕДИЦИНА

Б. А. АЛИЕВ

ИНФОРМАЦИОННО-ЭНТРОПИЙНЫЙ АНАЛИЗ БЕЛКОВОГО СОСТАВА СЫВОРОТКИ КРОВИ У БОЛЬНЫХ СО СВИНЦОВОЙ ИНТОКСИКАЦИЕЙ В ПЕРИОД ОБОСТРЕНИЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ КЛИНИЧЕСКОЙ ФОРМЫ

(Представлено академиком АН Азербайджанской ССР
Г. Г. Гасановым)

Важнейшая роль белков в жизнедеятельности организма вызвала большой интерес у биохимиков, физиологов и клиницистов к изменениям белкового состава крови. Возможности исследований в этом направлении в последнее время расширились вследствие разработки и внедрения новых методов разделения и определения фракций белков. Особенно популярны в настоящее время методы электрофореза на бумаге, в гелях агара, крахмала и т. д.

Вместе с тем степень нарушения организованности белковой формулы состава. Поэтому особенно актуальным становится вопрос о нахождении наряду с дифференциальным подходом, который дает протеинограмма, также способе интегрального выражения изменений в ней.

Обобщенная характеристика белкового спектра открывает большие возможности для строгой оценки состояния биохимического гомеостаза и трактовки сдвигов, возникающих в нем при патологии, в аспекте их «телеономической направленности» [3].

Вопросу изучения белковой формулы сыворотки крови при свинцовой интоксикации посвящены работы большинства авторов. Исследовательские работы по данному вопросу проводились в экспериментах [11, 13, 1, 18] у рабочих, контактирующих со свинцом [12, 2, 19]; у людей с хронической свинцовой интоксикацией [10, 15, 9, 17] и в период ее обострения [5].

Однако результаты этих исследований противоречивы.

Вместе с тем степень нарушения организованности белковой формулы как биологическая система, на основании информационно-энтропийного анализа (как системный метод для изучения функции этой системы) и сдвиги белкового спектра в зависимости от клинической формы у больных со свинцовой интоксикацией не изучены. В то же время полученные данные помогут судить об участии патологии, поскольку эти данные используются для расшифровки патогенеза различных заболеваний с иммунологической точки зрения.

Для достижения этих целей у 73 больных со свинцовой интоксикацией проведен информационно-энтропийный анализ белковой формулы, определяемый электрофорезом на бумаге. Возраст, стаж работы приведены в прежних работах [6].

Энтропию белковой формулы определили описанной ранее нами методикой [8], максимальную ($H_{\text{макс.}}$), относительную энтропии (H) и коэффициент избыточности ($\Delta, \%$) — по В. А. Бондарину [4].

Все обследованные были разбиты на 5 групп. В первую группу вошли больные с выраженной клинической картиной свинцовой колики, гепатита и анемии (K_3AG) — 15 человек; во вторую группу — больные с невыраженной свинцовой коликой, гепатитом и малокровием (K_1AG) — 26 больных (у 13 больных была тяжелая степень, у 13 — средняя тяжесть); в третью группу отнесли больных с невыраженной свинцовой коликой, анемией (K_1A) — 9 больных со средней тяжестью интоксикации; больные с анемией, гепатитом, при отсутствии свинцовой колики, составляли четвертую группу (AG) — 23 больных (из них у 15 больных средняя тяжесть интоксикации, у 8 — тяжелая степень); трудоспособные рабочие, имеющие в анамнезе обострение сатуризма, составляли пятую группу (6 человек). Контрольная группа составляла 20 доноров.

Полученный цифровой материал обрабатывали вариационно, статистические и по теории информации. Данные представлены в табл. I, 2.

Из табл. I видно, что содержание альбулинов достоверно снижено у всех групп больных и более наглядно у больных I и III групп. Содержание альбуминов у больных I группы по сравнению с больными II, IV группами достоверно снижено, а по сравнению с III группой — повышенено ($p > 0, 05$). Изменения показателей белковой формулы у больных по сравнению с донорами значимы.

Содержание общего белка у больных, по сравнению с донорами, снижено. Однако содержание его у больных в I группе, по сравнению с остальными группами больных, повышенено, что, по-видимому, связано с нарастанием тяжести свинцовой колики, при которой нарастают явления эритролизиса и массовая гибель эритроцитов приводят к выходу их структурных белков в плазму и некоторому повышению их общего количества в сыворотке крови. Нельзя сбрасывать со счета и компенсаторные возможности организма, большей степени появляющиеся при тяжелых формах сатуризма.

Статистический анализ показал, что по сравнению с трудоспособными рабочими, у больных I, II, III групп содержание альбуминов достоверно снижено ($P < 0,02—0,05$), а гамма-глобулины повышенны ($P < 0,01$) у больных первой группы по сравнению с трудоспособными бетта-глобулинами увеличены, у больных четвертой группы — альфа-2 глобулины снижены, а у больных четвертой группы — альфа-2 глобулины снижены, но гамма-глобулины повышенны ($P < 0,05, 0,02$).

Таким образом, степень диспротеинемии связана не только с клинической формой свинцовой интоксикации, но и тяжестью свинцовой колики, а также разными периодами ее.

В последнее время благодаря применению теории и информации в медицине стало возможным выявить новые, ранее скрытые закономерности. Они позволяют дать строгую математическую характеристику таким явлениям, которые до сих пор этому не поддавались. Поэтому применение энтропийного анализа для изучения белкового состава сыворотки крови у больных со свинцовой интоксикацией представляет как теоретический, так и практический интерес.

Из табл. 2 видно, что как у больных, так и трудоспособных, имеющих в анамнезе свинцовой интоксикации по сравнению с донорами белковый гомеостаз, особенно у больных с анемией, гепатитом, резко нарушен. При этом, у последних по сравнению с остальными группами больных

Таблица 1

Изменение общего белка и белкового состава сыворотки крови у больных со синцитовой интоксикацией в период обострения по клинической форме

Группа исследованных личности	Число исследо- ванных личности	Белковые фракции (в %)					A/G коэф- фициент
		Собственный белок (в г/л)	Альбумины	Альфа-1	Альфа-2	Бетта	
I (Кз АГ)	15	78,7±0,9	56,4±1,9 ^a	4,2±0,48	8,4±0,73 ^b	12,1±1,04 ^c	19,4±1,06 ^d
II (Кз АГ)	26	75,8±1,2	57,9±0,9 ^e	4,0±0,27 ^f	8,35±0,44 ^g	11,4±0,58 ^h	18,3±0,50 ⁱ
III (Кз А)	9	76,8±1,4	55,4±1,5 ^j	4,9±0,67 ^k	9,1±0,52 ^l	10,3±0,58 ^m	20,5±1,1 ⁿ
IV (АГ)	23	75,4±1,7	58,5±1,3 ^p	4,5±0,33	8,4±0,46 ^q	10,5±0,53 ^r	18,3±0,70 ^s
V (трудосп. рабоч.)	8	74,8±1,4	60,1±1,4	5,4±0,31	10,2±0,5	9,9±0,82	14,4±0,98
Доноры	20	79,3±0,7	64,3±0,5	3,8±0,17	6,3±0,28	9,3±0,39	16,3±0,65

¹ Достоверно по отношению к донорам.

² Достоверно по отношению к трудоспособным рабочим.

³ Достоверно по отношению к донорам и по отношению к трудоспособным рабочим.

⁴ Достоверно по отношению к донорам, по отношению к трудоспособным рабочим и по отношению к больным первой группы.

⁵ Достоверно по отношению к донорам и по отношению к больным первой группы.

Таблица 2

Информационные показатели белкового спектра сыворотки крови у больных со синцитовой интоксикацией

Лицо исследованное	Число изучаемых личности	Белковые фракции					G/H коэффициент
		альбумины	альфа-1	альфа-2	бетта	гамма	
H (артериальный)	%	альбумины	альфа-1	альфа-2	бетта	гамма	G/H
P (жир депонтический)		коэффициент каранне	коэффициент каранне	коэффициент каранне	коэффициент каранне	коэффициент каранне	G/H
K_3 АГ	15	20,5	0,205	0,4687	56,4	0,564	0,4660
K_1 АГ	26	35,6	0,356	0,5305	57,9	0,579	0,4565
K_1 А	9	12,3	0,123	0,3719	55,4	0,554	0,4720
АГ	23	31,5	0,315	0,5250	58,5	0,585	0,4425
$H_{\text{жир}}$							
$H_{\text{жир}}$	2,0						
R , %	5,2%						

наступают значительные нарушения в информацийной системе белков сыворотки крови, поскольку повышение энтропии и снижение избыточности свидетельствует об уменьшении упорядоченности белкового гомеостаза. Вместе с тем, у них возможность снижать энтропийную нагрузку по сравнению с больными со свинцовой коликой оказалась меньше. По-видимому, это можно объяснить включением адаптационных механизмов в условиях поломки регуляторных механизмов, обусловленной тяжестью патологии. Возможно, при свинцовой колике, организм больных в какой-то степени мобилизует компенсаторную способность для улучшения белкового гемеостаза. Полученные результаты также дают основание предположить, что у больных с анемией и гепатитом не имеется адекватное реагирование к деградации саморегулирующих и самоуправляющих и самоуправляющих систем, что подтверждается низкой избыточностью (20%) [4].

На основании практического опыта над больными, нам представляется возможным предполагать, что низкая избыточность у больных связана с ареактивностью организма. Эти больные длительное время работали в свинцовом производстве, имели неоднократное обострение в анамнезе свинцовой интоксикации. В большинстве случаев наличие анемии и гепатита у них не является препятствием для продолжения работы на производстве. Они выявлялись часто при профосмотре или при обращении к цеховому врачу по другим причинам. В редких случаях на этом фоне у них явления «свинцовой колики» нарастали от незначительных болей в животе к резко выраженной форме, вынуждающих обращаться за медицинской помощью. Аналогичная картина наблюдалась и другими авторами [16].

Нарушение белкового гемеостаза у больных в период обострения настает в основном за счет содержания альбуминов ($\bar{Y}=8,1\%$) и гамма-глобулинов ($\bar{Y}=8,8\%$). Сравнительно в меньшей степени страдает бетта-альфа 2 глобулиновый гемеостаз (соответственно $\bar{Y}=39, 28\%$). Вместе с тем, коэффициент избыточности альфа-1 глобулинов повышен ($\bar{Y}=65\%$). Это, видимо, обусловлено функциональной активностью, требующей высокой информативной лабильности, поскольку чем больше информационная избыточность системы, тем больше может быть утрачено информации при передаче без существенного ее искажения [4].

Таким образом, анализ биохимических показателей белкового спектра сыворотки крови у больных со свинцовой интоксикацией, проведенный в аспекте теории информации показывает, что при этой патологии отмечается нарушение регуляторных механизмов белкового обмена, особенно резко проявляющиеся у больных с различной клинической картиной тяжести свинцовой колики. Это обуславливает необходимость применения теории информации к оценке функционального состояния различных систем, в том числе в системе белков сыворотки крови, как информативный метод исследования.

В заключение следует отметить, что в участии иммунных процессов организма особая роль принадлежит как отдельным фракциям белков, так отдельным формам лейкоцитов. Однако их взаимозависимость не изучена. Рамки статьи не дают возможности на них остановиться. Этот вопрос остается для отдельного сообщения.

Литература

1. Алланазаров А. Т., Айтбаев Т. Х., Кутуркина Н. А.—Изв. АН Каз.ССР, рия мед. наук, 1963, вып. 2, 48—53.
2. Ашбель С. И., Корнилова А. Т. Вопросы гигиены труда, профпатологии, промышленной токсикологии и санитарной химии. Горький, 1961, с. 22—25.
3. Бандарин В. А. Теория информации в медицине. Минск, 1974, с. 6—76.
4. Бандарин В. А. Матер. науч. конф. косв. 50-летию никоск. мед. ин-та, —Минск, 1972, с. 141.
5. Велиев Б. А., Леванов Ю. М. —Изв. Каз. ССР, серия мед. наук, 1963, вып. 1, с. 76—79.
6. Велиев Б. А.—Азерб. мед. пр., 1970, № 10, с. 33—36.
7. Велиев Б. А. Тер. арх., —1975, № 6, с. III—14.
8. Велиев Б. А.—Баку, 1986, № 30 с. 9.
9. Гельфон И. А., Зорина Л. А. Гиг. труда и проф. гигиена труда, 1964, № 8, с. 24—27.
10. Дементьев Н. А. Автореф. дис. канд. мед. наук.—им. Ата, 1957.
11. Дорошенко Л. И. Ставропольский Гос. мед. ин-т, XII: Тезисы клаудов.—Ставрополь, 1951, с. 8—9.
12. Какулина Т. А. Рефераты научных работ кафедры гигиены труда и проф. заболеваний им. Н. И. Махмудладзе: рефераты научных работ.—Тбилиси, 1954, с. 63.
13. Киричко Б. А.—Харьков, 1954.
14. Кухта В. К., йцкий Э. И., Стомаров А. А.—Беларусь: Минск, 1986.
15. Лилеева З. В., Береж-ва К. В. Материалы 13-й научной конференции Ярославск, мед. ин-та.—Ярославль, 1989, с. 242—244.
16. Продан И., Урсан Г., Сичиу И. Румынское мед. обозрение.—харест, 1965, № 1, с. 14—23.
17. Granati A., Scavo D., Peru Zy A. D. Ricambio otidico nel Saturnes—me professionale cronico. Nota I. alterazione della protidemia ricrica//Folia med.—1956, № 9.—v. 39.—s. 853—863.
18. Pecora P., Piccoli P., Lobre F. Analisi elettroforotica del Siero di Sangue nell'Intossi—Cazione Sperimentale turina//Folia Med.—1954.—v. 37, —№ 9.—s. 709—722.
19. Sudo Y. Pogo kataly. urin. Sci. Labour.—1957.—№ 12.—v. 33.—s. 978—991.

Поступила 11. V. 1989

Б. Э. Велиев

ГУРГУШУН ИНТОКСИКАСИАЛАЫ ХЭСТӨЛЭРИН КЭСКИНЛЭШМЭ ДӨВРҮНДЭ КЛИНИК ФОРМАСЫНДАН АСЫЛЫ ОЛАРАГ ГАН ЗЭРДАБЫНЫН ИНФОРМАТИВ- ЕНТРОПИК ТӘЛЬИЛИ

Мүхтэлиф клиники формаларла гургушулла зэһэрлэнмиш хэстэлэрин вэ анамнезийн интоксикасийны кэсктэлэшмэсийн олон эмэг габилийтэд фэнэлэрик протеногимын ентропик төхлил тэтгэн өдлийээсээ өрнүүлжээ.

Муайзийн едлийншидир ки, белэг патоложи наалларда хэстэлэрийн клиники формасын вэ гургушун санчыларынын агууллыг дээрэхэндэй асылы оларг зүлэл мубадишийн трипметэм механизмы, доноирлара инсбэтэн позулжшур. Буна кэрэ да, гургушулла зэһэрлэнмиш хэстэлэрдэ зүлэл тэнзимтэй функциясынын гијмэлэндирээ үүчин информатив муайзийн үсүүлийн кими ентропик төхлийдэн истигадэ сдилмэс зэурдидир.

B. A. Velyev

FORMATION-ENTROPY ANALYSIS OF ALBUMINOUS COMPOSITION OF BLOOD SERUM IN PATIENTS SUFFERING FROM LEAD INTOXICATION IN EXACERBATION PERIOD DEPENDING ON CLINICAL FORM

Proteinogram by entropy analysis in patients with various clinical forms of lead intoxication and in ablebodied workers in anamnesis of chronic saturnism exacerbation as been investigated.

It was found that with this pathology as compared to donors, a disturbance of wandering mechanism of proteomebolism was observed, particularly primument in patients with different clinical picture and heaviness of lead colic.

This makes it necessary to introduce the information theory for estimating protein homeostasis function in patients with lead intoxication as information method of investigation.

ЭДЭБИЙДШУНАСЛЬЧАВАНШИР ХЫДЫРОВ
ФҮЗУЛИНИН ИРАГДА АРДЫЧЫЛЛАРЫ

(Азарбаевчан ССР ЕД академики М. Ч. Чагирова тэгдим итмишдир).

Бејдүк Азэрбайжан шайры Мәһәммәд Фүзулинин боја-баша чатды вэ ободи юхуја кетдији Ираг торпағында јашајан түркдилли әнали иллүб боја-баша чатдыглары мүһит, һәјатлары вэ с. нағында да хејли рислиндэн XVI эсрдээг ётибаран чохалу танымыш шаирлар жетишмишдир. Етник мөштэ, дад вэ тарихи тале баҳымындан эн чох азэрбајчанлылар јажына олан бу халг көркәмли шәргшүнаслар тәрәфиндән Азэрбајҹан жадәйијет рехонунун тәркибинә дахил едилмишдир. Соң заманлар ишләнилөн мөвзуларын рөнкарәнклијидэн, һәм дә гәләм саһибләринин шаирлары үз азэрбајчанлылар адландырылмасы елми вэ мәнтиғи аудиауѓуналуг кими гәбул олунур.

Гејд едилмәлийдир ки, И. Нәсими вэ М. Фүзулүү гәдәр Ирагда түрдилли зәнкүн шифаһи халг әдәбијаты олдуғу тәсдиг едилсә дә, јазы әдәбијат нағында мә'лумат әлдә етмәк олмур. Бу, әлбеттә, проблем тәдиг едилмәмәсі илә бағылдыр. Чүки зәнкүн јазылы эйәнәлә малих әдәбијаты олан мәдәни мүһит И. Нәсими вэ М. Фүзулүү ки сәмет корифејләрри јетирә биләрди.

Амма М. Фүзулүү дөврүндән баштајараг бу күнәдәк Ираг торпағында түркдилли сәнэткар жетиштирмешдир. Фүзулүү илә ejini вахтада јашадыгы күман едилән Эһди Бағдади адлы шаир өзүнүн «Күлшәә шүәра» адлы тәэкирасында онларын бә'зиләри нағында мә'лумат ве мишишдир. Эһдинин адь чәкилән асәриндә Ирагда Фүзулүдән сопра Қафы, Таби, Мәнди, Хаки, Тәрзи, Эләми, Нагди, Фәһми, Нидан нағында сәһбәт анырылып. «Күлшәени-шүәра»да Фүзулүдән сопра диван әдәбијатынын эн камил нұмајәндеси кими Ирагда азэрбајчанлы шаир Рүб тәгдим едилмишдир. XVI эсрдә Фүзулинин эн бачарыглы ардычылы мәктәбинин давамчысы Бағдад шәһәриндә јашајыб-јаратмыны «Гөвсә тәхәллүслү хәттати һесаб олумушшудур.

Мәрһүм Ы. Араслы ғодым гајнаглара әсасланараң көстәрир ки, Фүзулүү асәриндә Бағдадда юксәк сәвијәли поезија мәктеби мөвчуд имел. О дөврдә јашајыб-јаратмын азэрбајчанлы шаирләрдән, алым Кәланин Зајенинни, Шәменинни, Зәнинни, Фүзулинин оғлу Фәзлининн адлары чекир. Амма тәессүф олсун ки, илә бу шаирләрни әсас әсәрләри үзән чынтарылмый, илә да һәјатлары нағында тутарлы мә'луматлар әлдә едилмишдир.

XVI эср Ираг—Азэрбајчан әдәбијаты Фүзулүү дөврү илә мүгајисә көлә билмәсә дә, мүәјҗән фәалијәттө олмуш шаирләрле характеристизә ол нур. Оиларын ичәрисинде илк ишебдә Нөвәси Гәдиминин адьны чеккә лазыымдыр. Бу шаир, Кәркүк шәһәриндә дөгулмушшудур. Һәм диван әдәбијаты сәһиенни, һәм дә ишердә танымыш шаирларынан шаирлары үчүн Нөвәси орта зерләр түрк әдәбијатынын ан танымыш нүнжүйдәләрниң сајмалыр.

XVIII эср исә Бағдадда биз даңа чох сәнэткар вермишдир. Оиларын эксәријјәтинин јарадычылыры Ирагын түркдилли зијалыларына јаҳшы танымышдыр. Амма, јенә дә, тәэссүфләэ дејилмәлийдир ки, Фүзулүү истина едиләрсә, Ираг тәдигатчылары тәрәфиндән бу сәнэткарлар нағында тутарлы тәдигат әсәри јазылмамышдыр. XVIII эсрдөн ётибаран Ирагын мүхтәлиф шәһәр вэ дикәр јашајыш мәнтәгәләрнә Бәдри, Мүфтى, Али, Өсөд, Гасыми, Ирфи, Сафи, Габил, Гулами, Халиф, Сами, Фаиз, Шејх Рза; Халыси; Гәриби, Бәсри вэ б. танымыш шаирләр фәалијәт көстәрмешләр. Оиларын бир гисми нағында Ирагын көркәмли әдәбијатшучас алими Э. Тәрзибаши өзүнүн «Кәркүк шаирләри» адлы иккى чилдлик китабында мә'лумат вермиш, әсәрләрниң парчалар ишер етмишдир.

Бир сыра мәнбәләрин (мәсәлән Бағдадда чыхан «Гардашлыг» журналынын вэ «Jурд» гәзетинин) вердији мә'лумата көрә, адлары чәкилән шаирләрни эксәријјәтинин ше'r диваны олмушшудур. Сәнэткарларын догулаштыруғат мөвчудлур. Лакин Э. Тәрзибашинин истина едиләрсә, бу шаирләрни јарадычылыры өз һәгиги гијмәтийи адмамышдыр.

XIX—XX эсрин әдәбијаты исә даңа зәницидир. Бу зәницилик һәм ишләнилөн мөвзуларын рөнкарәнклијидэн, һәм дә гәләм саһибләринин чохлугуна даңа зәницидир. Дејиләнләр хүсусилә XX эсрин иккичи јаңынауѓуналуг кими гәбул олунур.

Гејд олунмалыдыр ки, Ирагын биринчи дүнија мүһарибәсиндән сопра Османлы дөвләтиндән айры краллыг јаратмасы вэ дахири сијасәтдә әрәб миллиәтчилији сијасәти јеритмәси түркдилли әдәбијатын инишифағына гејри-кафи тә'сир көстәрмешдир. Халгын аиа дилинде мәтбуат органынан мәһрум олмасы, мәктәбләрдә ана дилинде фәнләрин тәдрисинин гадаған едилмәсі, мүтәрәгги зијалылары тә'гіб олумасы вэ с. иртича тәдбиrlәрни ираглы азэрбајчанлылары өз һүгуглары угрунда сәфәрбәр стиши азад, суверен вэ демократик республика гурмаға руһландырылышы. Бу ишдә халгын шаир вэ јазычылары, алим вэ журналистләрди дә инамла ҹалышмышдылар.

1958-чи ил ишгилабындан сопра Ирагын түркдилли әналисиин мә'нәни һәјатындачыларында өзүнү әдәбијатда мүбариз шәкилдә көстәрмешдир.

ХХ эсрин әввәлләрнән үзәрийдән кечән бејүк туғанлара вэ бејүк сијаси дејишиклөрә уграса да, Ираг торпағында түркдилли поезија әввәлки кими парлаг исте'дадлар жетирмешдир. Оилардан Мәһәммәд Рахимий, Әмәр Түркманын, Бәнанын, Мәһәммәд Садыгын адь инди дә сәнэтсөярләрни гәлбиндә галмагдадыр.

Бағдадда ишер едилмәсі «Чағдаш түркмән шаирләри» (1973) китабында исә XX эсрдөн бәри јашајыб-јарадан танымыш сез усталары садаланыр вэ ше'rләрнән парчалар верилир. Бу шаирләр бизим мұасирләrimiz кими, Ирагын назыркы түркдилли поезијасыны симасыны мүәјҗән едән әсас јарадычылардыр. Китабын I-чи чилдинде имзаларына һәм «Гардашлыг» журналынын, һәм дә «Jурд» гәзетинин сәһифәләрнә тез-тез раст көлинән ијирми эн танымыш сәнэткардан сәһбәт апарылыр.

Мұасир түркдилли поезијада кедән просессләри изләјиң јерли тәдигатчылары фикри беләдир ки, Фүзулинин Ирагдакы мұасир ардычылары әсас е'тибары илә уч үслубда-классик диван, реалист вэ халг ше'rли үслубларында јазыб јарадырлар. Классик диван әдәбијатынын давамчылары кими илк ишебдә Эсәд Наibi, Чәлал Рза Әфәндини, Осман Мәзлум, Мәһәммәд Иzzät Хәттати көстәрмәк лазыымдыр. Реалист үслубда јазанлар ишбәтән чохдур вэ әдәбијатда реализм мејлләрнин күч-

ләнидијинэ дәлалэт едир. Бу гисм шаирләрдән Эбдуллотиф Бәндәров, Хејрулла Казым, Э. Бајатлы, Ыәшим Рәшад, Н. Намамчыоглу, А. С. лејман эи чох танынышдыр. Оилар нәм неча, нәм дә сәрбәст вәзәттән эсәрләр яратмышлар. Халг ше'ри руыну бәјәниб гошма-хоријат гөс магла ад чыхаранлар—Фәләкоглу, Мустафа Көк Гая, Насиһ Бәзәркүл, Н. Э. Мубарәк, Рза Чолагоглу вә башгаларыдыр. Бу шаирләрни ялда бә'зиси 1958-чи ил ингилабындан соңраки дөврдә ше'р китабларын, ишрәр етдиրмәјә наил олмушдур. Галанлары исә халг арасында таңыры, умуми сајы јарым миллидан из олмајан түркмән әналиси ичәрсина синде севилә-севилә охунулур.

1978-чи вә 1984-чу илләрдә мүхтәлиф тәртибчиләр тәрәфине «Ирагда түркмән әдәбијаты тарихи» адлы ири һәчмли ики китаб үзәрхылыштыр. Бу әсәрләрни топлусудур. Ыәр ики китаб 1958-чи илдән соңра јарадылыш әсәрләрни топлусудур вә эсас с'тибарилә посып нүмүнәләрни әнатә едир. Төгдим едилән ше'рләр вә гисмәт дә 1984-чи илдән әсәрләри Ираг түркмән әдәбијатынын мұасир вәзијәтини тәһлил етү. Учун лазыны имканлар верир.

Адлары чәкилән мәтбуат органларынын, хүсусилә «Jurd» гәзетиң сәйніфәләринде јүздән чох гәләм саһибийн имзасына раст кәлмәк ол. Диңгәти чәләб едән эсас чәһәт ираглы шаирләрни шифаһи халг ше'р руында һәddән артыг әсәр яратмасыдыр.

Нәһајәт, буну да демәк лазының ки, Фүзулинин ардычыллары үзәннәдә һәмчинин таныныш насиirlәр дә јетишмәкәдәdir. Ираг тәрдилли әдәбијаты артыг устад публицистләрә, һекајә, повест, садә мәдениләрнә маликдир. Амма бир сыра сәбәбләр үзүндән даһа ириһечкә монументал әсәрләрни јарадылмасы ләнијир.

Азәrb. SSR ЕА
Шәршунаслыг
Институту

Алыныштыр 2.III.8

Дж. В. Хыдыров

ПОСЛЕДОВАТЕЛИ ФИЗУЛИ В ИРАКЕ

В статье кратко излагается история азербайджанской литературы в Ираке. Даются сведения о наиболее известных ее представителях.

G. V. Xidirov

FIZULIS FOLLOWERS IN IRAQ

The article deals with the history of Azerbaijan literature in Iraq. Some stages of its development and major representatives are shortly described in this article.

АЗӘРБАЙЧАН ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН МӘРҮЗӘЛӘРИ

ДОКЛАДЫ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА

ТОМ XLV ЧИЛД

№ 11—12

1989

ЭТНОГРАФИЯ

Г. Д. ДЖАВАДОВ

О НЕКОТОРЫХ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ТРАДИЦИОННЫХ ИГР АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ

(Представлено академиком АН Азербайджанской ССР
А. С. Сумбатзаде)

Традиционные игры, развлечения издревле являлись составной частью духовной культуры азербайджанского народа и играли значительную роль в быту. Разнообразные по своему содержанию, они касались почти всех сторон народной.

Вместе с тем игры и развлечения представляют собой один из источников для изучения этногенеза азербайджанцев, отражают внутренний мир человека, помогают возникновению целостного мировоззрения.

Самые древние элементы традиционных игр азербайджанцев зафиксированы в наскальных изображениях Кобустана, Гемигая, Кечили. Они свидетельствуют, что древние насељники Азербайджана уже в тот период обладали как материальной, так и духовной культурой; наскальные изображения донесли до нас танцы, разные игры и иные зрелища. Сказанное выше дает нам основание прийти к определенным выводам о духовной культуре древних насељников Азербайджана.

Конечно, в сравнительно небольшой статье невозможно рассмотреть все формы традиционных игр и развлечений азербайджанцев, так как это объект специального исследования. Поэтому задача данной статьи — охарактеризовать этнографические особенности игр и развлечений азербайджанцев.

Прежде всего отметим, что эта сфера бытовой культуры до сих пор не была предметом специального этнографического изучения. Об этом имеются лишь поверхностные сведения в мемуарах путешественников различного периода [1, 2, 3, 4]; а также в трудах и воспоминаниях азербайджанских авторов [5, 6, 7, 8; 9; 10] и т. д. Следует указать также и слабую обеспеченность темы источниками, в том числе архивным материалами.

Сбор же полевых данных по этой теме затруднен, так как многие игры и развлечения уже не сохранились в современном быту азербайджанцев и в какой-то мере лишь могут быть восстановлены по рассказам лиц старшего поколения. И все-таки основным источником для изучения данной темы служат именно полевые этнографические материалы, которые автор собирал в течение многих лет в различных районах республики.

Прежде всего несколько слов о классификациях традиционных игр и развлечений азербайджанцев. Отметим, что по содержанию их можно разделить на несколько групп: календарные (праздничные), семейно-свадебные игры-зрелища и театрализованные представления. В зависи-

* В основу статьи положен доклад, прочитанный на Всесоюзной сессии, посвященной итогам полевых этнографических и антропологических исследований в 1986—1987 гг.

ности от пола и возраста участников они делятся на детские, женские и мужские игры и развлечения. По тематике же, вернее по видам занятий населения, они характеризуются как игры и развлечения земледельцев, либо скотоводов. Например, игра Экэндэ йох, бичэндэ йох; йейендэ ортаг гардаш («На пахоте не был, в жатве не участвовал, а как стали есть — в братья—товарищи просится») была характерна для земледельческого населения, а Гурд вэ чобан («Волк и пастух») или же Алиага гойни истэйир («Алиага требует барана») для скотоводческого. Таким образом можно заключить, что занятие населения в определенной степени влияло на бытование и развитие той или иной формы традиционных игр и развлечений какой-то одной части местного населения.

Следует также указать, что игры и развлечения делятся, исходя из количества участников, на индивидуальные и коллективные. Первые проводились между двумя участниками-игроками (ойнучу), каждый из которых показал свою силу, умение и способности. К этой группе относятся, например, Беш даш («Пять камешков»). Ашыг-ашиг («Альчики»), к коллективным (без вожака), например, Бэнноваш («Фиалка»), Энзели («Чехарда»), Узук-узук («Кольцо—кольцо»), Чилингагач (игра «Палками и палочками»), Полдаш сэни ким апарды («Кто тебя ведет?»).

Более развитой формой коллективных игр можно считать те, что проводились с вожаком, называемым бек, ана, дэстэбашы. Например: Топагач (игра «С палками и мячом»). Хаихан («Царь и палач»), Тугай Мелик, Той Мелек, Човган.

В коллективных играх участвуют от 6—8 до 10—20 (иногда больше) человек. Участники разделяются на две группы. Для этого из числа игроков избираются два вожака, которые выбирают остальных участников игры. Для отбора игроков существовали различные приемы. Как свидетельствуют полевые этнографические материалы, в детских и женских играх, игроки выбираются приемом санама (считалки).

Среди азербайджанцев широко распространены такие санама, как Ийнэ-Ийнэ, Экил-бэкил, Эмим өглу, Аг гушум; агарчыны. Бармаглар; Бир-ини, Иа бундадыр, Иа бунда, Мотал-мотал. Эти считалки обычно в стихотворной форме, либо в виде песни, или речитатив. Специальный сайдадж (считальщик) при исполнении считалки выбирал всех желающих участвовать в игре. Процесс происходил следующим образом. Всенюю подходящую игре считалку, например, ийнэ-ийнэ («Игла-игла»):

Ийнэ-иине, учу дүже
Баләличан, белли кечи
Гоз агачы, горут кечи,
Юнпай, нунпай.
Ярыг, яртыг,
Чене гырага, чых гырага.

Поскольку считалки обычно изобилуют идиомами, их почти невозможно перевести на другой язык. Суть же приведенного сайдаджа, состоящего почти сплошь из идиоматических выражений, в том, что произнося вышеприведенные стихи, считальщик при каждом слове касался рукой одного из игроков. На кого из них падало последнее слово — Чых гырага (буквально «выходи»), выходил из ряда. Считальщик повторил те же стихи до тех пор, пока в ряду оставался последний игрок. Он должен был «вадить» (водить игру) и, согласно правилам, исполнял заранее условленную процедуру.

Другой прием для распределения игроков на группы называется халай-салай. Он характерен для коллективных игр, где обязательно испо-

ление указаний вожака. Перед началом игры выбирали двух вожаков, остальные ее участники, разбиваясь на пары, подходили к вожакам. Каждый в паре называл себя каким-либо известным вожаком именем, по названиям фруктов, зерновых, бахчевых культур, небесных тел и подходил к нему, произнося следующие слова:

Налај бојдар, налај!
Кима Күнеш, кима Ај?

Здравствуйте, вожак!
Кому Сасице, кому Луна?

Ответ каждой пары вожаки дают поочередно. Так, один из них отвечает: Мне — луна. Игрок, назвавшийся Луной, переходит в его группу, а второй — Солнце — включается в другую.

Вторая пара игроков, подходя к вожакам, произносила следующее:

Налај бојлэр, налај!
Лазымдыры Сиз үнүр?
Бојлэр боји верир изни,
Матэбиниз өздар Сизин?
Сазыңыз демәйин лонк,
Кима Леззи, кима Паленк.

Здравствуйте, вожак!
Нужен ли Вам Цыган?
На что вожак отвечает:
Выскажете свое мнение
С чем пришли?
Игроки: Немедля скажите,
Кому — Тигр, кому — Лев.

Если вожак говорит: мне — Лев, значит Тигр достается первому вожаку.

Подходя третья пара обращается с такими словами:

Салам Сиз, бејлэр боји,
Биз демирик сечин иеji.
Ач гарыны тез дојураи,
Кима Гатыг, кима Айран?

Здравствуйте вожаки!
Выбирайте сами
Для насыщения голодного желудка:
Кому Простокваша, кому Айран?

Следующая пара, подходя к вожакам, говорит:

Боји көрүб қалдик налај,
Пахыр чама сурдук галај;
Истәмирик дүшәк күчэ
Кима Сәрә, кима Чүчә? [11]

Мы пришли к бекам с приветом,
Полудили старые котлы!
Но не хотим затрудняться.
Скажите, кому Воробей, кому — Шипленок?

И таким образом все игроки разбиваются на две группы.

Как показывают вышеприведенные материалы, каждая пара игроков не только именует себя по-разному, но и произносит различные стихотворные обращения к вожакам. Это, несомненно, свидетельствует как о широте кругозора, так и сумме знаний населения о природе и небесных телах, а также о большом разнообразии хозяйственного быта. Вместе с тем, сама игра заставляла игроков и вожаков проявлять изобретательность при выборе игрового имени, причем последнее обязательно связывало с реалиями жизни. Поэтому традиционные игры носили не только развлекательный, но и познавательный характер, они являлись особым видом народного творчества, отражавшим социальный, культурный, хозяйственный уровень населения.

Когда группы были готовы, наступал следующий этап игры: определяли какой группе начинать. Это решали вожаки по жребию (пушк): брали плоский камень, одну сторону сбрызгивали водой; и подбрасывали вверх: заранее условившись, кому какая сторона, приговаривая мэнэш, мэнэ гуру — мне сухую, мне — мокрую сторону.

Второй прием для определения, какой группе начинать игру, заключался в следующем: один из вожаков зажимал в кулаке какой-нибудь

ности от пола и возраста участников они делятся на детские, женские и мужские игры и развлечения. По тематике же, вернее по видам занятий населения, они характеризуются как игры и развлечения земледельцев, либо скотоводов. Например, игра Экэндэ йох, бичэндэ йох; йейендэ ортаг гардан («На пахоте не был, в жатве не участвовал, а как стали есть — в братья—товарищи просится») была характерна для земледельческого населения, а Гурд вэ чобан («Волк и пастух») или же Алиага гойун истэйир («Алиага требует барана») для скотоворческого. Таким образом можно заключить, что занятие населения в определенной степени влияло на бытование и развитие той или иной формы традиционных игр и развлечений какой-то одной части местного населения.

Следует также указать, что игры и развлечения делятся, исходя из количества участников, на индивидуальные и коллективные. Первые проводились между двумя участниками-игроками (ойнучу), каждый из которых показал свою силу, умение и способности. К этой группе относятся, например, Беш даш («Пять камешков»). Ашыг-ашыг («Альчики»), к коллективным (без вожака), например, Беноваш («Фиалка»), Энзели («Чехарда»), Узук-узук («Кольцо—кольцо»), Чилингагач (игра «Палками и палочками»), Йолдаш сэни ким апарды («Кто тебя ведет?»).

Более развитой формой коллективных игр можно считать те, что проводились с вожаком, называемым бек, ана, дэстэбашы. Например; Топагач (игра «С палками и мячом»). Ханхан («Царь и палач), Тугай Мелик, Той Мелек, Човган.

В коллективных играх участвуют от 6—8 до 10—20 (иногда больше) человек. Участники разделяются на две группы. Для этого из числа игроков избираются два вожака, которые выбирают остальных участников игры. Для отбора игроков существовали различные приемы. Как свидетельствуют полевые этнографические материалы, в детских и женских играх, игроки выбираются приемом санама (считалки).

Среди азербайджанцев широко распространены такие санама, как Ийнэ-Ийнэ, Экил-бэкил, Эмим өглю, Аг гушум; агарчыным. Бармаглар; Бир-ини, Иа бундадыр, йа бунда, Мотал-мотал. Эти считалки обычно в стихотворной форме, либо в виде песни, или речитатив. Специальный сайдадж (считальщик) при исполнении считалки выбирал всех желающих участвовать в игре. Процесс происходил следующим образом. Всенюю подходящую игре считалку, например, ийнэ-ийнэ («Игла-игла»):

Ийнэ-ијије, учу дујме
Бәләличаң, бәлли кечи
Гоз агачы, горур кечи,
Түппәң, түппәң.
Ярыг, ярыг,
Чече гырага, чых гырага.

Поскольку считалки обычно изобилуют идиомами, их почти невозможно перевести на другой язык. Суть же приведенного сайдаджа, состоящего почти сплошь из идиоматических выражений, в том, что произнося вышеприведенные стихи, считальщик при каждом слове касался рукой одного из игроков. На кого из них падало последнее слово — Чых гырага (буквально «выходи»), выходил из ряда. Считальщик повторил те же стихи до тех пор, пока в ряду оставался последний игрок. Он должен был «вадить» (водить игру) и, согласно правилам, исполнял заранее условленную процедуру.

Другой прием для распределения игроков на группы называется хайлай-салай. Он характерен для коллективных игр, где обязательно испо-

ление указаний вожака. Перед началом игры выбирали двух вожаков, остальные ее участники, разбиваясь на пары, подходили к вожакам. Каждый в паре называл себя каким-либо неизвестным вожаком именем по названиям фруктов, зерновых, бахчевых культур, небесных тел и подходил к ним, произнося следующие слова:

Налај бәјлор, налај!
Кимә Күнәш, кимә Ај?

Здравствуйте, вожак!
Кому Солице, кому Луна?

Ответ каждой паре вожаки дают поочередно. Так, один из них отвечает: Мне — луна. Игрок, назвавшийся Луной, переходит в его группу, а второй — Солице — включается в другую.

Вторая пара игроков, подходя к вожакам, произносила следующее:

Налај бәјләр, налај!
Лазымдырым Сизә үңүр?
Бәјләр бәји верир изин,
Мәтлабиниз кәдир Сизин?
Сөзүңүз демәјин ләпк,
Кимә Аслан, кимә Пәләнк.

Здравствуйте, вожак!
Нужен ли Вам Подвиг?
На что вожак отвечает:
Выскажете свое мнение
С чем пришли?
Игроки: Немедля скажите,
Кому — Тигр, кому — Лев.

Если вожак говорит: мне — Лев, значит Тигр достается первому вожаку.

Подходя третья пара обращается с такими словами:

Салам Сизэ, бәјләр бәји,
Биз демирин сечин иеji,
Ач гарыны тез дојуран,
Кимә Гатыг, кимә Ајран?

Здравствуйте вожаки!
Выбирайте сами
Для насыщения голодного желудка:
Кому Простокваша, кому Айран?

Следующая пара, подходя к вожакам, говорит:

Бәји көрүб кәлдик налај,
Пахыр чама сүрдүк галај
Истәмәрик дүшәк күчэ
Кимә Сәрчә, кимә Чүчә? [11]

Мы пришли к бекам с приветом,
Полудили старые котлы!
Но не хотим затрудняться.
Скажите, кому Воробей, кому — Цыплёнок?

И таким образом все игроки разбиваются на две группы.

Как показывают вышеприведенные материалы, каждая пара игроков не только именует себя по-разному, но и произносит различные стихотворные обращения к вожакам. Это, несомненно, свидетельствует как о широте кругозора, так и сумме знаний населения о природе и небесных телах, а также о большом разнообразии хозяйственного быта. Вместе с тем, сама игра заставляла игроков и вожаков проявлять изобретательность при выборе игрового имени, причем последнее обязательно связывало с реалиями жизни. Поэтому традиционные игры носили не только развлекательный, но и познавательный характер, они являлись особым видом народного творчества, отражавшим социальный, культурный, хозяйственный уровень населения.

Когда группы были готовы, наступал следующий этап игры: определяли какой группе начинать. Это решали вожаки по жребию (пушк): брали плоский камень, одну сторону сбрызгивали водой; и подбрасывали вверх: заранее условившись, кому какая сторона, приговаривая мэн яш, мэн гуру — мне сухую, мне — мокрую сторону.

Второй прием для определения, какой группе начинать игру, заключался в следующем: один из вожаков зажимал в кулаке какой-нибудь

предмет, другой должен был отгадать. При этом отгадывающий произнес следующий сиама:

Ja бундалыр, ja бунда,
Налва чөрөк дукаңда.
Анам дејәр, иер бундан!

Или в этом, или в том,
Халвы и хлеб в лавке,
Мама говорит: Дай отсюда!

В обоих случаях игру начинала группа, вожак которой правильно угадал, какой стороной упадет камень, или в каком кулаке предмет.

В коллективных играх с вожаком участники действуют по его указанию, ход и результат игры во многом зависели от него.

При ведении игры ее участники обязаны были соблюдать определенные правила, которые никому не разрешалось нарушать. Не допускались обман или разногласия, нарушителей игры порицали.

Многие традиционные игры и различия азербайджанцев сопровождались чтением стихов, музыкой, танцами, которые из поколения в поколение, удовлетворяя духовные и эстетические потребности населения.

Традиционные игры и развлечения азербайджанцев, с одной стороны являлись частью досуга, а с другой — одной из форм воспитания подрастающего поколения. Эта их идеально-воспитательная функция сохраняла свое значение на всех этапах истории, не утратив в известной степени своей важности и в настоящее время.

Литература

1. Олеарий А. Подробное описание путешествия голштинского посольства в Москвию и Персию в 1633, 1636 и 1639 годах, составленное секретарем посольства Адамом Олесарием. /Перевод с немецкого П. Барсова. — М., 1870, с. 545—549. 2. Страйс Ян. Три путешествия. — М., 1935, с. 262, 270. 3. Дюма А. Путешествие на Кавказ / Перевод с французского на азерб. язык Г. Пашиева и Г. Аббасова. — Баку, 1986, с. 83—87, 94, 124, 127, 4. Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. Перевод с английского В. Ю. Готье. — Л., 1937, с. 202, 204. 5. Низами Гянджеви: Сбор соч. в пяти томах, т. I — М., 1985, с. 235; т. II, с. 119—123; 6: Зардаби Г: Б Избранные статьи и письма. — Баку, 1962, с. 427—429. 7: Карабский Г. Старый Баку, 1982, с. 115—160 (на азерб. яз.). 8. Алекперов А. К: Кукольный театр и игры в Азербайджане. В кн.: Исследования по археологии и этнографии Азербайджана. — Баку, 1960, с. 169—175. 9. Багиров Дж. Детские игры и народные обряды в селении Шыхлы Каражского района Азербайджана. — Сов. этнография, 1936, № 4—5, с. 186—192. 10. Даудзаде М. А. Духовная культура азербайджанского народа в средние века. — Баку, 1985, с. 140—149.

Сектор археологии и этнографии
Института истории АН АзССР

Поступило 23. II. 1989

Г. Ч. Чавадов
АЗЭРБАЙЧАНЛЫЛАРЫН ЭН'ЭНЭВИ ОЈУНЛАРЫНЫН БӘЗИ ЕТНОГРАФИК
ХҮССУСИЈЈЕТЛӘРИ

Мәгәләдә этиографик әдәбијатымызда илк дәфә олараг азәрбайджанлыларын эн'энэви халг ојунлары, онларын сәчијији хүсусијјетләри төһлил вә тәдгигат олунир. Бурада халг ојунларынын форма вә мәэмүлларына көрә тәснифаты верилир. Халг ојунларынын тәшкили ила багъыт үсүллар этиографик сүзәкчәни кечириләрәк, бунуила багъыт зөнкүн фолклор материаллары көтирилмишdir.

G. J. Javakov

SOME ETHNOGRAPHIC PECULIARITIES OF AZERBAIJAN TRADITIONAL GAME

For the first time in the Azerbaijan literature this article analyses traditional Azerbajian folk games, its typical features. An attempt is made to classify folk game by its forms and content.

Parallel with investigation of methods of folk games organization through ethnographic analyse, the article includes rich folklore material.

МУНДЭРИЧАТ

Ријазијјат

B. Ч. Асланов, І. И. Карлович. Рефлексив Орлич фазаларында функционал операторларын биртәрефи тәрсиии варлығы	3
Л. М. Герштеjn. Термоеластиктик тәзиліктер типпі бир бағыт абстракт дифференциал тәзиліктер системи нағында	8
І. С. Ахундов. Квазидиференциал вә Кларк субдиференциалы арасында алаға, нағында	12

Механика

C. Ч. Экбаров. Композит материалларын дагылмасына даир	15
Е. И. Вәлијулин, І. В. Горин, Ч. О. Гачар, Ф. Х. Күләнмәдов, А. Э. Мәммәдов. Көзәрмә бошалмасында ишләмәнин $Gd_{0.2}Hg_{0.2}Tl$ кристалының сөті нағында тәсирі	19

Жарымкечирничиләр физикасы

И. М. Исламылов. InS монокристалларына мәнфи мугавимат	23
Ч. И. Исламылов, Ф. И. Элијев, Е. Ш. Элекбаров, Р. Б. Шәфизадә. TeInSe ₂ -ни ифрат гүрулушу фазасы	27
М. И. Элијев, Х. Э. Хәлилов, И. Ш. Рәшидов, И. М. Элијев. Шүалаймыш $In_xGa_{1-x}As$ вә мұхталиф ашгарлы GaAs кристалларында оптик үдулма вә зона сәрнәдләринин дәјиши	30

Теоретик електротехника

Ч. М. Чуварлы, К. М. Күләммәдов, Н. В. Будздорф, Д. Ф. Рубалевскаја. Шинләрнің вә экранларында оху үзәр гејри-симметрик олдууга фазалары айрылығы экранланышырылымыш чөрәјанкечирничиләрни экранларының сөтнинде магнит саға кәркинијинин тәсирі	35

Ұзын кимја

Т. Н. Шаftахтински, Т. Н. Казыкова. Винил вә аллиліналондасетатларын иексахлортенклопентадиендиң конденсләшмәсіндегі реаксија габилиїттениң мүәжіләнешдирилмәсі	39

Кеокимја

А. І. Кабулова, О. Б. Сәфәрова, С. М. Бајрамова. Палчыг вулканлары газдарының кеокимјасы нағында	43
Б. Г. Зеңалов, С. И. Ибраһимов, С. Б. Зеңалова. Фәрди нафтен түршуларының окситетилләшмә реаксијаларын тәдгиги	47

Ти66

Б. Э. Вәлијев. Гургушун нитоксикасијалы хәстолорин кәсқинләшмә дөврүндө клиник формасындан асылы олараг тән зәрдабының информатив-ентропик тәhlili	52

Әдәбијатшупасылым

Чаванашир Хыдыров, Фүзулинин Ирагда ардычыллары	58

Етнографија

Г. Ч. Чавадов. Азәрбайджанлыларын эн'энэви ојунларының бәзи этиографик хүсусијјетләре	60

СОДЕРЖАНИЕ

Математика

<i>В. Д. Асланов, Ю. И. Карлович. Односторонняя обратимость функциональных операторов в рефлексивных пространствах Ордита</i>	3
<i>Л. М. Герштейн. Об одной связности стогов абстрактных дифференциальных уравнений типа уравнений термоупругости</i>	8
<i>И. С. Агарова. О связи между квазидифференциалом и субдифференциалом Кларка</i>	12

Механика

<i>С. Д. Аббаров. К механике разрушения композитных материалов</i>	15
--	----

Физика полупроводников

<i>Э. Н. Веденова, Ю. В. Горин, Ч. О. Каджар, Ф. Х. Кримхметов, А. А. Майдова. Влияние обработки в твердом разряде на состояние поверхности теллурида кадмия — ртути</i>	19
<i>И. М. Исаевов. Ограничительное сопротивление в монокристаллах</i>	23
<i>Л. И. Исаевов, Ф. И. Алиев, Р. В. Шофигаде. Сверхструктурная фаза Ти₃Бе</i>	27
<i>М. И. Алиев, Х. А. Хамзин, Ш. Ш. Рашадова, П. М. Алиев. Оптическое поглощение и изменение края зоны в облученных кристаллах Ти₃Си_{1-x}As и SiAl</i>	30
<i>с различными примесями</i>	

Теоретическая электротехника

<i>Ч. М. Давудзады, К. М. Гильдамедова, Н. В. Вукандорф, Д. Ф. Рубалевская. Определение напряженности магнитного поля на поверхности экранов при трехвой несимметричной шине и экранах в инфракрасно-излучающих токопроводах</i>	35
--	----

Органическая химия

<i>Т. И. Шахстутинский, Т. Г. Кляцко. Оценка реакционной способности пирина и азинапиазин-метатов в комплексации с гексаклорокислотиленом</i>	39
---	----

Геохимия

<i>А. И. Кабулова, О. Б. Сафарова, С. М. Бадрамова. К геохимии газов гидротермальных вулканов</i>	43
<i>Б. К. Зедналов, С. И. Ибраимов, С. В. Зедналов. Исследование реакции окисления-редукции индивидуальных нефтеновых кислот</i>	47

Медицина

<i>Б. А. Алиев. Информационно-структурный анализ белкового состава сывороток и крови у больных со синдромом интоксикации в период обострения в зависимости от клинической формы</i>	52
---	----

Литературоведение

<i>Дж. Хыдыров. Последователи Физули в Иране</i>	58
--	----

Этнография

<i>Г. Д. Джавадов. О некоторых этнографических особенностях традиционных игр взербайджанцев</i>	60
---	----

Сдано в набор 16, 10, 90. Подписано к печати 29.04.91. Формат 70×100^{1/16}.
Бумага типографская № 1. Гарнитура шрифта литературы. Печать высокая.
Усл. печ. лист. 5,62. Усл. кр.-отт. 5,62. Уч.-изд. лист. 4,8. Тираж 550.
Знак 453. Цена 1 руб. 40 коп.

Академия Наук Азербайджанской Республики
Издательство «Элм».

370143, Баку-143, проспект Нариманова, 31, Академгородок, Главное здание
Государственного комитета Азербайджана по печати,
Производственное Правление объединение по печати,
Типография «Гильмэ Шарх»,
Баку-370000, пл. Ами Ахмедова, 80

9. Текст статьи печатается на белой бумаге через два интервала на одной стороне листа стандартного размера, с полями с левой стороны (не более 28 строк на двойной странице по 58–60 знаков в строке). В тексте нельзя делать рукописные ставки и вклейки.

Статьи, напечатанные на портативной машинке, не принимаются.

10. Текст статьи должен быть изложен кратко, тщательно отредактирован и подписан авторами в печать. В математических статьях желательно избегать доказательств теорем, лемм и т. п. При использовании в тексте сокращенных названий (кроме общепринятых) необходимо давать их расшифровку.

11. Математические и химические формулы и символы в тексте должны быть записаны четко. Следует избегать громоздких обозначений, применения, например, дробные показатели степени вместо радикалов, а также expr. Занумерованные формулы обязательно включаются в красную строку, номер формулы ставится у правого края страницы. Желательно нумеровать лишь те формулы, на которые имеются ссылки. Подстрочные и надстрочные индексы и степени следует отмечать карандашом, дугами сверху и снизу:

$$R^n \quad r_n$$

Греческие буквы нужно обводить (в кружок) красным карандашом. Буквы готического шрифта и рукописные в рукописях не использовать, векторные величины — подчеркивать черным, буквы латинского рукописного шрифта следует отметить на полях (например, Н рукоп.).

Во избежание ошибок следует четко обозначать прописные (заглавные) и строчные буквы латинского алфавита, имеющие сходное начертание (Ca; Kk; Pp; Oo; Ss; Uu; Vv; и т. д.), буквы I(i) и J(j), букву I и римскую единицу I, а также арабскую цифру I и римскую I', (вертикальная черта), I и штрих в индексах, I (латинское эль) и e. Прописные буквы подчеркивать карандашом двумя черточками снизу C, а строчные — сверху (c).

Следует избегать знаков типа ~ (волна), ⊖, ⊕, ⊗, ⊛, ⊜, ⊙, √, ∞, ∨, ∙

(крышки) над и под буквами, а также знаков:

$$\hbar, \mathbb{X}, \mathfrak{e}, \mathfrak{f}, \mathfrak{g}, \mathfrak{j}, \mathfrak{s}$$

Латинские названия вписываются на машинке.

Слова «теорема», «лемма», «следствие», «определение», «замечание» и т. п. следует подчеркивать штриховой чертой, а текст утверждений типа теорем—волнистой чертой (исключая математические символы).

При выборе единиц измерения рекомендуется придерживаться международной системы единиц СИ.

12. При описании методики исследования следует ограничиваться оригинальной частью. При элементном анализе приводить только усредненные данные.

13. Необходимо тщательно проверить написание местных географических названий.

14. Цитированная литература проводится общим списком на отдельной странице: ссылки в тексте даются порядковым номером в круглых скобках над строкой (например, 1). Список литературы оформляется следующим образом:
для книг: инициалы и фамилии авторов, полное название книги, место и год издания;

для журнальных статей, инициалы и фамилии авторов, название журнала, номер тома, номер выпуска, страница и год издания.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

15. Все статьи должны иметь рецензию на английском языке, кроме того, статьи, написанные на русском и азербайджанском языках, должны иметь рецензию на азербайджанском и на русском соответственно.

Публикация статьи в «Докладах» не препятствует напечатанию расширенного ее варианта в другом периодическом издании.

1 ман.
руб. 40 гэл.
коп.

Индекс
76355